

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Институт психологии и образования

И.Р. Абитов, Р.Р. Акбирова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ:
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТ**

учебно-методическое пособие

Казань

2022

УДК 159.9.07

ББК 88.3

П86

Печатается по рекомендации Учебно-методической комиссии
Института психологии и образования Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института психологии
и образования Казанского (Приволжского) федерального университета

Рецензенты:

С. В. Хусаинова, доктор психологических наук, ведущий научный
сотрудник, заместитель директора по науке ФГБНУ «Институт педаго-
гики, психологии и социальных проблем»;

С. В. Велиева, кандидат психологических наук, доцент кафе-
дры возрастной, педагогической и специальной психологии ФГБОУ
ВО «Чувашский государственный педагогический университет им.
И. Я. Яковлева»

Абитов И. Р., Акбирова Р. Р.

**П86 Психологическое исследование личности: судебно-экспертный
аспект:** учебно-методическое пособие / И. Р. Абитов, Р. Р. Акбирова. –
Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования»,
2022. – 138 с.

В учебно-методическом пособии изложены правовые основы
производства судебно-психологической экспертизы личности, описа-
ны основные предметные виды экспертизы. Также представлены мето-
дики, часто применяемые при производстве экспертизы и задания для
лабораторных работ.

Учебное издание адресовано обучающимся по специальности
37.05.01 Клиническая психология и обучающимся в магистратуре по
направлению 37.04.01 Психология.

УДК 159.9.07

ББК 88.3

© Абитов И. Р., Акбирова Р. Р., 2022

© Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2022

© Оформление «**Р**игнум», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Процессуальные и методические основы проведения судебно-психологической экспертизы.....	5
1.1 Понятие судебной экспертизы	5
1.2 Права и обязанности эксперта и специалиста.....	5
1.3 Объект и предмет судебной психологической экспертизы	8
1.4 Заключение эксперта и его оформление	9
1.5 Предметные виды судебно-психологической экспертизы	10
1.6 Методы судебно-психологической экспертизы.....	11
2. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. 19	
2.1 Судебно-психологическая экспертиза юридически значимых эмоциональных состояний	19
2.2 Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого.....	23
2.3 Судебно-психологическая экспертиза свидетелей и потерпевших	27
2.4 Судебно-психологическая экспертиза по делам о сексуальных преступлениях	30
2.5 Посмертная судебно-психологическая экспертиза	35
3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве.....	47
3.1 Судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка.....	47
3.2 Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда	51
3.3 Судебно-психологическая экспертиза способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки	53
4. Методики	56
4.1 Опосредованная ретроспективная диагностика психических состояний (ОРДПС)	56
4.2 Тест фрустрационной толерантности Розенцвейга	58
5. Темы семинаров	66

Задания для лабораторных работ	68
Лабораторная работа №1	68
Лабораторная работа №2	95
Лабораторная работа №3	103
Лабораторная работа №4	111
Лабораторная работа №5	113
Лабораторная работа №6	117
Лабораторная работа №7	119
Лабораторная работа №8	131
Литература	137

1. Процессуальные и методические основы проведения судебно-психологической экспертизы.

1.1 Понятие судебной экспертизы

Судебная экспертиза является процессуальным действием, состоящим из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст. 9 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г.). Заключение судебной экспертизы имеет доказательственное значение. **Экспертом** является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ). Судебный эксперт несет **уголовную ответственность**: 1) за дачу заведомо ложного заключения; 2) за разглашение данных предварительного расследования.

Согласно ст. 13 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» от 31.05.2001 г., государственным судебным экспертом может быть «гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти...». Эксперт-психолог должен иметь высшее образование по одной из следующих специальностей: 1) направления подготовки магистров: 030300 Психология (только магистры); 2) специальности подготовки дипломированных специалистов: 030301 Психология; 030302 Клиническая психология; 050703 Дошкольная педагогика и психология; 050706 Педагогика и психология; 050716 Специальная психология.

1.2 Права и обязанности эксперта и специалиста

Как и любое другое процессуальное лицо, эксперт обладает **правами и обязанностями**. Так, он вправе:

- знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;

- ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
- участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
- давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
- отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

При этом эксперт **не вправе**:

- без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
- самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
- проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
- давать заведомо ложное заключение;
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в установленном законом порядке.

Об **обязанностях** эксперта более подробно говорится в ГПК РФ. Так, согласно ч. 1 ст. 85, «эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное исследование представленных материалов и документов; дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и направить его в суд, назначивший экспертизу; явиться по вызову суда для личного участия в судебном заседании и ответить на вопросы, связанные с проведенным исследованием и данным им заключением. В случае если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, либо материалы и документы непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан

направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ).

Специалист вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права (ст. 58 УПК РФ).
- Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста (ст. 58 УПК РФ).

Заведомо ложные заключение или показания эксперта наказываются штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев (ст. 307 УК РФ).

Разглашение данных предварительного расследования, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев (ст. 310 УК РФ).

В заключении эксперта указываются:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- 4) сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- 5) сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- 6) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 7) объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- 8) данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- 9) содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- 10) выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту.
2. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ст. 207 УПК РФ).

1.3 Объект и предмет судебной психологической экспертизы

***Объект СПЭ** – психическая деятельность подэкспертного лица в юридически значимой ситуации.*

***Предмет СПЭ** – закономерности и особенности структуры и протекания психической деятельности, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия.*

1.4 Заключение эксперта и его оформление

Заключение состоит из двух основных частей – вводной и исследовательской.

А. Вводная часть содержит следующие составляющие:

- информация о том, на основании чего проводится экспертиза, кем и когда она проводится; а также – дополнительная информация – о ходатайствах, направленных в адрес инициатора экспертизы, о лицах присутствовали при производстве экспертизы и т.д.;
- подписка судебного эксперта;
- вопросы, поставленные на разрешение экспертизы;

Здесь же указывается использованная научная и справочная литература.

Б. Исследовательская часть также состоит из нескольких разделов.

1. **Изучение материалов дела, относящихся к предмету исследования (кратко излагаются обстоятельства дела).**

2. **Собственно психологическое исследование**, которое обязательно включает в себя:

- информацию о методах, использованных экспертом;
- изложение результатов интервью (беседы) с испытуемым (подэкспертным);
- результаты исследований по каждому методу;
- психологический анализ ситуации и состояния испытуемого (если этого требует экспертная задача, вытекающая из поставленных на разрешение экспертизы вопросов).

2.1. Изложение беседы включает два раздела: первый отражает анамнестические данные (данные о развитии испытуемого, как физическом, так и психическом, личностном и социальном), его самооценке, системе ценностей и т.д. Второй раздел отражает информацию о криминальном событии в восприятии испытуемого, о его состоянии в исследуемый период, ретроспективную оценку случившегося.

2.2. Собственно экспериментально-психологическое исследование.

Заключительным в исследовательской части является результирующий (синтезирующий) раздел заключения. В нем, на основании анализа всей информации – относящихся к предмету экспертизы материалов дела, результатов исследований эксперт приходит к заключению относительно исследуемых обстоятельств психологического характера.

Выводы выделяются отдельно и даются кратко, по существу заданных вопросов. Они должны быть однозначными.

1.5 Предметные виды судебно-психологической экспертизы

1. СПЭ несовершеннолетнего обвиняемого

Экспертные задачи: диагностика познавательной и эмоционально-волевой сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей с целью выявления способности к осознанно-волевой регуляции поведения в юридически значимой ситуации. Новая (перспективная) задача – оценка риска совершения повторных правонарушений;

2. СПЭ свидетелей и потерпевших (способности процессуального лица (свидетеля, потерпевшего) к адекватному восприятию юридически значимых объектов и обстоятельств, сохранению информации о них и последующему воспроизведению данной информации).

Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; уровня развития речи; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к адекватному восприятию, сохранению и последующему воспроизведению юридически значимой информации;

3. СПЭ потерпевших по делам о сексуальном насилии (способности процессуального лица (преимущественно жертвы сексуального посягательства) понимать характер действий и прогнозировать поведение других лиц в юридически значимых ситуациях, а также способности оказывать противодействие им в случаях, противоречащих как ведущим, так и актуальным (ситуативным) потребностям личности).

Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к пониманию характера и значения сексуальных действий, прогнозированию действий обвиняемого, оказанию сопротивления сексуальному посягательству.

4. СПЭ юридически значимых эмоциональных состояний.

Экспертные задачи: диагностика устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к осознанно-волевой регуляции поведения в условиях экстремального воздействия.

5. СПЭ по фактам аварий на транспорте и на производстве (способности процессуального лица (участника дорожного движения, иного лица, выполняющего профессиональные функции) осуществлять адекватную юридически значимой ситуации деятельность (действия) в условиях, предъявляющих повышенные требования к его индивидуальным психологическим возможностям).

Экспертные задачи: диагностика профессионально значимых индивидуально-психологических особенностей личности (в том числе на психофизиологическом уровне); психического состояния в аварийной ситуации с целью выявления способности к адекватному восприятию опасности, принятия и реализации решения, адекватного требованиям ситуации.

6. СПЭ по факту смерти, произошедшей в условиях неочевидности (посмертная экспертиза, экспертиза в отношении лица, окончившего жизнь самоубийством).

Экспертные задачи: ретроспективная диагностика психического состояния человека в период, предшествовавший смерти, с целью выявления способности (возможности) к суициду.

7. СПЭ личности обвиняемого (может быть подвидом СПЭ способности процессуального лица, вступившего в конфликт с законом, осознавать фактический характер своих действий, их общественную опасность, и/или способности руководить ими в зависимости от психического состояния и психологических особенностей).

Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; мотивационной сферы с целью выявления психологических мотивов совершения преступления.

1.6 Методы судебно-психологической экспертизы

Методы, используемые при производстве СПЭ, должны быть научными, валидными и соответствовать объекту экспертизы.

Объект конкретного экспертного исследования, его характер и свойства определяются задачами, вытекающими из поставленных перед экспертом вопросов, что предполагает использование различных методов.

Например, при назначении судебно-психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом, предметом экспертного исследования будет являться способность

несовершеннолетнего, выявляющего признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и/или руководить ими.

Объектом СПЭ в данном случае будут являться: а) психическая деятельность несовершеннолетнего правонарушителя в момент совершения инкриминируемого ему деяния; особенности познавательной, эмоционально-волевой, мотивационной сфер, психическое состояние, индивидуальные особенности, отдельные свойства личности, обусловившие характер действий несовершеннолетнего в исследуемый период; б) особенности криминальной ситуации.

При определении количества методов, планируемых применить в процессе экспертного исследования, нужно исходить из принципа «разумной достаточности». При исследовании определенного психического явления (процесса, свойства) нельзя использовать один-единственный метод, но обязательно несколько методов, позволяющих с разных сторон исследовать характеристики данного объекта.

При анализе и интерпретации полученных данных психолог, а тем более эксперт, прежде всего, должен анализировать результаты с позиций системного подхода, рассматривая психическую деятельность, психику испытуемого в единстве и взаимообусловленности ее составляющих. Эксперт не просто считывает получаемые при обработке результаты и автоматически описывает их (это может сделать и неспециалист с помощью компьютерной программы), а рассматривает их во взаимосвязи друг с другом. Выявляемые противоречия (нередко только внешние, кажущиеся таковыми) необходимо подвергать анализу с точки зрения того, действительно ли это противоречия, не является ли противоречивость артефактом, и если нет, чем они вызваны (внешними «процедурными» факторами или существует некая внутренняя обусловленность).

Получаемые в экспериментально-психологическом исследовании данные важны не сами по себе, но лишь как отправная точка для анализа, теоретической реконструкции психической деятельности человека, в отношении которого проводится исследование, в юридически значимой ситуации (например, в момент совершения инкриминируемого ему деяния либо в момент, когда он стал свидетелем либо жертвой преступления; а возможно, – в период предварительного расследования или судебного разбирательства). Это связано со спецификой предмета и объекта СПЭ (как общих, так и частных, определяемых задачами экспертизы по конкретному делу).

Рекомендации по использованию психодиагностических методик, при производстве различных предметных видов СПЭ (С. С. Шипшин, В. Ф. Енгальчев)

№	Вид СПЭ	Психодиагностический инструментарий.
1.	<p>СПЭ несовершеннолетнего обвиняемого Экспертные задачи: диагностика познавательной и эмоционально-волевой сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей с целью выявления способности к осознанно-волевой регуляции поведения в юридически значимой ситуации. Новая (перспективная) задача – оценка риска совершения повторных правонарушений.</p>	<p>Познавательная сфера: корректурная проба, «10 слов», «Пиктограммы», исключение понятий (графический и/или вербальный варианты), выделение существенных признаков понятий; классификация понятий; простые и сложные аналогии; графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2A), тест Векслера (обязательно 1, 2, 4, 5, 6 субтесты), тест вербального интеллекта. Типологические и личностные свойства: основные – опросники Леонгарда-Шмишека, детский вариант индивидуально-типологического опросника Л. Собчик, 16-РФ личностный опросник Кеттелла (подростковый вариант), патохарактерологический диагностический опросник П. Личко, фрустрационный тест Розенцвейга; дополнительные – шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, МВЦ Люшера, тест агрессивности Басса-Дарки, проективные методы ТАТ (САТ), «Несуществующее животное», «Нарисуй семью»; пробы на внушаемость; Цветовой тест отношений (для диагностики иерархии ценностей, системы отношений между членами группировки и т. д.); методы ретроспективной диагностики психического состояния. Структурированные методы оценки риска совершения повторных правонарушений (например, ОРВ¹).</p>

¹ Метод структурированной оценки рисков совершения повторных правонарушений и возможностей реабилитации несовершеннолетнего «Оценка рисков и возможностей». – М., 2010

2.	<p>СПЭ свидетелей и потерпевших (способности процессуального лица (свидетеля, потерпевшего) к адекватному восприятию юридически значимых объектов и обстоятельств, сохранению информации о них и последующему воспроизведению данной информации).</p> <p>Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; уровня развития речи; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к адекватному восприятию, сохранению и последующему воспроизведению юридически значимой информации.</p>	<p>Познавательная сфера:</p> <p>основные – корректурные пробы, восприятие «зашумленных» изображений; «10 слов», «Пиктограммы», исключение понятий (графический и/или вербальный варианты), выделение существенных признаков понятий; классификация понятий; простые и сложные аналогии; графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2A), тест Векслера (обязательно 1, 2, 4, 5, 6 субтесты), тест вербального интеллекта;</p> <p>дополнительные – аппаратурные методы психофизиологического исследования для изучения психофизиологических особенностей ощущения и восприятия (при необходимости изучения особенностей восприятия в экстремальных ситуациях – в пороговых условиях восприятия, в условиях дефицита времени, информационной перегрузки).</p> <p>Типологические и личностные свойства: основные – опросник Стреляу, опросник формально-динамических характеристик личности Русалова, индивидуально-типологический опросник Л. Собчик; пробы на внушаемость; рассказы по неопределенным сюжетам из ТАТ (САТ); ретроспективное исследование состояния с помощью шкал САН, шкалы состояний Немчина, СУПОС-8 и др.</p>
----	---	---

3.	<p>СПЭ потерпевших по делам о сексуальном насилии (способности процессуального лица (преимущественно жертвы сексуального посягательства) понимать характер действий и прогнозировать поведение других лиц в юридически значимых ситуациях, а также способности оказывать противодействие им в случаях, противоречащим как ведущим, так и актуальным (ситуативным) потребностям личности).</p> <p>Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к пониманию характера и значения сексуальных действий, прогнозированию действий обвиняемого, оказанию сопротивления сексуальному посягательству.</p>	<p>Познавательная сфера: «10 слов», «Пиктограммы», исключение понятий (графический и/или вербальный варианты), выделение существенных признаков понятий; классификация понятий; простые и сложные аналогии; графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2A), тест Векслера (обязательно 1, 2, 4, 5, 6 субтесты), тест вербального интеллекта.</p> <p>Типологические и личностные свойства: основные – опросник Стреляу, опросники Леонгарда-Шмишека, индивидуально-типологический опросник Л. Собчик, патохарактерологический диагностический опросник П. Личко, 16-PF Кеттелла, фрустрационный тест Розенцвейга; дополнительные – шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, МВЦ Люшера, шкала контроля действия Ю. Куля (НАКЕМР-90), опросник конструктивного мышления С. Эпштейна, проективные методы ТАТ (САТ), «Несуществующее животное», «Дом-дерево-человек»; пробы на внушаемость; Цветовой тест отношений (для диагностики иерархии ценностей, системы личностных смыслов и т.д.); методы ретроспективной диагностики психического состояния.</p>
----	--	---

4.	<p>СПЭ юридически значимых эмоциональных состояний. Экспертные задачи: диагностика устойчивых индивидуально-психологических особенностей личности; психического состояния в юридически значимой ситуации с целью выявления способности к осознанно-волевой регуляции поведения в условиях экстремального воздействия.</p>	<p>Познавательная сфера: «10 слов», «Пиктограммы», исключение понятий (графический и/или вербальный варианты), выделение существенных признаков понятий; классификация понятий; простые и сложные аналогии; графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2A), тест Векслера (обязательно 1, 2, 4, 5, 6 субтесты), тест вербального интеллекта.</p> <p>Типологические и личностные свойства: основные – опросник Стреляу, опросники Леонгарда-Шмишека, индивидуально-типологический опросник Л. Собчик, СМИЛ (ММРІ), 16-PF Кеттелла, ТАСТ, фрустрационный тест Розенцвейга; дополнительные – шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, МВЦ Люшера, шкала контроля действия Ю. Куля (НАКЕМР-90), опросник конструктивного мышления С. Эпштейна, опросник агрессивности Басса-Дарки; проективные методы ТАТ (САТ), «Несуществующее животное», «Дом-дерево-человек»; Цветовой тест отношений (для диагностики иерархии ценностей, системы личностных смыслов и т. д.); методы ретроспективной диагностики психического состояния (САН, шкалы состояний Немчина, СУПОС-8, ОРДПС и др.).</p>
----	---	---

5.	<p>СПЭ по фактам аварий на транспорте и на производстве (способности процессуального лица (участника дорожного движения, иного лица, выполняющего профессиональные функции) осуществлять адекватную юридически значимой ситуации деятельность (действия) в условиях, предъявляющих повышенные требования к его индивидуальным психологическим возможностям).</p> <p><i>Экспертные задачи:</i> диагностика профессионально значимых индивидуально-психологических особенностей личности (в том числе на психофизиологическом уровне); психического состояния в аварийной ситуации с целью выявления способности к адекватному восприятию опасности, принятия и реализации решения, адекватного требованиям ситуации.</p>	<p>Познавательная сфера:</p> <p><i>основные</i> – корректурные пробы, таблицы Шульте и Шульте-Горбова, проба Мюнстерберга, восприятие «зашумленных» изображений, объем зрительного восприятия; «10 слов», «Пиктограммы», исследование оперативной памяти, графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2А), исследование оперативного мышления; аппаратные (в т.ч. компьютерные) методы психофизиологического исследования для изучения психофизиологических особенностей ощущения и восприятия (при необходимости изучения особенностей восприятия в экстремальных ситуациях – в пороговых условиях восприятия, в условиях дефицита времени, информационной перегрузки), особенностей реакции (простой сенсомоторной, реакции на движущийся объект, реакции в условиях выбора).</p> <p>Типологические и личностные свойства: <i>основные</i> – опросник Стреляу, опросник формально-динамических характеристик личности Русалова, индивидуально-типологический опросник Л. Собчик, ТАСТ, 16-PF Кеттелла; шкала контроля действия Ю. Куля (НАКЕМР-90), опросник конструктивного мышления С. Эпштейна; тесты мотивации достижения цели и успеха и избегания неудачи Элерса, риска Шуберга; ретроспективное исследование состояния с помощью шкал САН, шкалы состояний Немчина, СУПОС-8, ОРДПС и др.</p>
----	--	--

6.	<p>СПЭ по факту смерти, произошедшей в условиях неочевидности (посмертная экспертиза, экспертиза в отношении лица, окончившего жизнь самоубийством). Экспертные задачи: ретроспективная диагностика психического состояния человека в период, предшествовавший смерти, с целью выявления способности (возможности) к суициду.</p>	Психологический анализ материалов уголовного дела, продуктов деятельности (писем, записок, рисунков и т.п.), distance profiling.
7.	<p>СПЭ личности обвиняемого (может быть подвидом СПЭ способности процессуального лица, вступившего в конфликт с законом, осознать фактический характер своих действий, их общественную опасность, и/или способности руководить ими в зависимости от психического состояния и психологических особенностей). Экспертные задачи: диагностика познавательной сферы; индивидуально-типологических и личностных особенностей; мотивационной сферы с целью выявления психологических мотивов совершения преступления.</p>	<p>Познавательная сфера: корректурная проба, «10 слов», «Пиктограммы», исключение понятий (графический и/или вербальный варианты), выделение существенных признаков понятий; классификация понятий; простые и сложные аналогии; графический тест на интеллект Кеттелла (CF-2A), тест Векслера.</p> <p>Типологические и личностные свойства: основные – опросник Стреляу, опросник формально-динамических характеристик Русалова, опросники Леонгарда-Шмишека, индивидуально-типологический опросник Л. Собчик, СМИЛ (MMPI), 16-PF личностный опросник Кеттелла, ТАСТ, фрустрационный тест Розенцвейга; дополнительные – шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, МВЦ Люшера, тест агрессивности Басса-Дарки, шкала контроля действия Ю. Куля (НАКЕМР-90), опросник конструктивного мышления С. Эпштейна, проективные методы ТАТ (САТ), «Несуществующее животное», «Нарисуй семью»; Цветовой тест отношений (для диагностики иерархии ценностей), шкала ценностей Рокича, определение структуры потребностей по А. Маслоу.</p>

2. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе

2.1 Судебно-психологическая экспертиза юридически значимых эмоциональных состояний.

Предметом СПЭ данного вида является способность субъекта, с учетом его психического (эмоционального) состояния, к осознано-волевой регуляции своих действий и поведения в юридически значимой ситуации.

Объектом СПЭ является собственно психическое состояние субъекта в юридически значимой ситуации.

Юридическое значение

Статья 107 УК РФ

1. Убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.
2. Убийство двух и более лиц, совершенное в состоянии аффекта наказывается принудительными работами сроком до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 113 УК РФ

Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Аффект – это сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, имеющее “взрывной” характер, сопровождаемое резко выраженными двигательными и вегетативными проявлениями. Как правило, аффект дает неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Он возникает в тех случаях, когда имеется преднамеренная угроза ведущим жизненным ценностям человека.

***Вопрос:** Находился ли обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии аффекта?*

Первым признаком аффектогенной ситуации является ее *конфликтность*. Конфликтность может порождаться, прежде всего, высокой личностной значимостью психотравмирующего воздействия со стороны потерпевшего. Конфликтность ситуации может быть вызвана противоречиями в отношениях с окружающими (в частности, с потерпевшим), но также и внутриличностными противоречиями (в тех случаях, когда у человека сталкиваются разнонаправленные мотивы и побуждения).

Вторым признаком аффектогенной ситуации является ее *внезапность*. То есть ситуация обладает новизной, динамизмом, требует быстроты разрешения, однако человек не готов к этому, не имеет адекватных, подходящих способов действия. В то же время, в случаях, если аффектогенная ситуация может быть лишена признака внезапности, когда речь идет о «длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». В таком случае признаком аффектогенности ситуации будет *очередное психотравмирующее воздействие* со стороны потерпевшего.

Третий признак – экстремальность аффектогенной ситуации. Это может быть обусловлено тем, что человек не имеет достаточной информации о ситуации, не имеет опыта решения возникающих необычных, новых для него проблем. Кроме того, как показывает практика, аффектогенным ситуациям свойственны быстротечность, наличие значительного количества помех, что влечет за собой дефицит времени для принятия решения и его реализации.

Четвертый признак – ситуация должна быть реальной, а не воображаемой.

Пятый признак – трехфазный характер течения.

Различают:

1. аффект вызванный единичным психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего (физиологический аффект);
2. аффект, вызванный длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего (кумулятивный аффект).

Признаки «классического» физиологического аффекта, вызванного единичным психотравмирующим воздействием поведения потерпевшего.

1. На первой («доаффективной») фазе, когда стремительно нарастает возбуждение, к *обязательным признакам* относятся:
 - 1.1. Субъективная неожиданность психотравмирующего воздействия.
 - 1.2. Субъективная внезапность возникновения аффективного взрыва.
Дополнительные (факультативные) признаки:
 - 1.3. Ощущение субъективной безвыходности сложившейся ситуации.
 - 1.4. Неблагоприятное психофизиологическое состояние (переутомление, недосыпание, соматическое заболевание и пр.)
2. Вторая фаза – аффективного взрыва
Обязательные признаки:
 - 2.1. Взрывной характер эмоциональной реакции.
 - 2.2. Частичное сужение сознания.
 - 2.2.1. Фрагментарность и неполнота восприятия (симультанная и сукцессивная)¹.
 - 2.3. Нарушения произвольной регуляции деятельности.
 - 2.3.1. Расстройство опосредованности действий.
 - 2.3.2. Расстройство контроля действий.
 - 2.3.3. Снижение способности к прогнозу результатов действий.
 - 2.3.4. Отсутствие прогноза отдаленных последствий действий.
Дополнительные признаки:
 - 2.4. Относящиеся к частичному сужению сознания.
 - 2.4.1. Заполненность сознания переживаниями, связанными с психотравмирующим воздействием.
 - 2.4.2. Элементы искаженного (иллюзорного) восприятия.
 - 2.4.3. Элементы утраты чувства реальности окружающего.
 - 2.4.4. Элементы ощущения отчуждения своих действий.

¹ *Фрагментарность симультанного восприятия – неполное восприятие ситуации в отдельный момент времени. Фрагментарность сукцессивного восприятия – неполное восприятие окружающей действительности и своих действий во времени.

- 2.5. Относящиеся к нарушениям произвольной регуляции деятельности.
 - 2.5.1. Двигательные автоматизмы (стереотипии).
 - 2.5.2. Нарушения речевой деятельности.
 - 2.5.3. Несоответствие агрессивных действий обвиняемого его ценностно-смысловой сфере, направленности личности или типичным для него способам реагирования.
- 2.6. Резкое изменение вазомоторных и иных вегетативных проявлений.
- 3. Третья фаза – постаффективная
 - Обязательные признаки:*
 - 3.1. Физическая астения (истощение).
 - 3.2. Психическая астения (истощение).
 - Дополнительные признаки:*
 - 3.3. Дезорганизация психической деятельности.
 - 3.4. Неполное осознание (недопонимание) случившегося.

Признаки кумулятивного аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с поведением потерпевшего.

- 1. На первой («доаффективной») фазе к *обязательным признакам* относятся:
 - 1.1. Кумуляция (накопление) эмоциональной напряженности
 - 1.2. Субъективная внезапность возникновения аффективного взрыва в ответ на очередное психотравмирующее воздействие.
- 2. Вторая фаза – аффективного взрыва
 - Обязательные признаки:*
 - 2.1. Взрывной характер эмоциональной реакции.
 - 2.2. Частичное сужение сознания.
 - 2.2.1. Фрагментарность и неполнота восприятия (симультанная и сукцессивная)².
 - 2.3. Нарушения произвольной регуляции деятельности.
 - 2.3.1. Расстройство опосредованности действий.
 - 2.3.2. Расстройство контроля действий.
 - 2.3.3. Снижение способности к прогнозу результатов действий.
 - 2.3.4. Отсутствие прогноза отдаленных последствий действий.

² Фрагментарность симультанного восприятия – неполное восприятие ситуации в отдельный момент времени. Фрагментарность сукцессивного восприятия – неполное восприятие окружающей действительности и своих действий во времени.

Дополнительные признаки:

- 2.4. Относящиеся к частичному сужению сознания.
 - 2.4.1. Заполненность сознания переживаниями, связанными с психотравмирующим воздействием.
 - 2.4.2. Элементы искаженного (иллюзорного) восприятия.
 - 2.4.3. Элементы утраты чувства реальности окружающего.
 - 2.4.4. Элементы ощущения отчуждения своих действий.
 - 2.5. Относящиеся к нарушениям произвольной регуляции деятельности.
 - 2.6. Двигательные автоматизмы (стереотипии).
 - 2.6.1. Нарушения речевой деятельности.
 - 2.6.2. Несоответствие агрессивных действий обвиняемого его ценностно-смысловой сфере, направленности личности или типичным для него способам реагирования.
 - 2.6.3. Резкое изменение вазомоторных и иных вегетативных проявлений.
3. Третья фаза – постаффективная

Наряду с признаками, встречающимися при физиологическом аффекте, могут возникать субъективное переживание облегчения, разрядки эмоционального напряжения, разрешения психотравмирующей ситуации. У несовершеннолетних обвиняемых астения может быть отставленной, а на первый план выходить дезорганизация психической деятельности.

2.2 Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого

***Предметом** СПЭ данного вида является ситуативная способность несовершеннолетнего правонарушителя осознавать фактический характер своих противоправных действий и руководить ими в юридически значимой ситуации (обусловленная как индивидуально-психологическими особенностями несовершеннолетнего, так и особенностями исследуемой ситуации).*

***Объектом** является психическая деятельность несовершеннолетнего в момент совершения инкриминируемого ему деяния; психическое (эмоциональное) состояние; особенности познавательных процессов, эмоционально-волевой сферы, социального интеллекта; индивидуально-типологические и личностные особенности.*

Юридическое значение

Статья 20 УК РФ

Пункт 3. Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой (16 лет по всем преступлениям) или второй (14 лет по наиболее тяжким преступлениям) настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

То есть если у несовершеннолетнего, обвиняемого в преступлении обнаруживаются признаки ЗПР (интеллектуального или личностного), обусловленного социальной или педагогической запущенностью, вследствие чего он во время совершения криминальных действий не был способен в полной мере осознавать значение своих действий и контролировать их, осуществлять их волевою регуляцией, то несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности.

Несовершеннолетние обвиняемые имеющие задержку или отклонение в психическом развитии, связанные с психическими расстройствами (олигофрения, инфантилизм, психопатия, органическое поражение головного мозга) и вследствие этого не способные в полной мере осознавать фактический характер своих противоправных действий и регулировать их, попадают под действие статьи 22 УК РФ и подлежат уголовной ответственности, их психические расстройства учитываются судом при назначении им наказания и могут являться основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Определение неспособности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства полностью входит в компетенцию врача-психиатра. Он может использовать данные экспериментально-психологического исследования в качестве дополнительного аргумента в пользу такого экспертного вывода.

На разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- *Имеются ли у несовершеннолетнего правонарушителя признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством? Если да, то в чем они выражаются?*

- *Учитывая уровень психического развития и особенности ситуации совершения правонарушения, мог ли несовершеннолетний в момент совершения инкриминируемого ему деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий?*
- *Учитывая уровень психического развития и особенности ситуации совершения правонарушения, в какой мере мог несовершеннолетний руководить своими действиями?*

Нередко перед экспертом ставят следующий вопрос «*Какому возрасту соответствует интеллектуальное развитие несовершеннолетнего правонарушителя?*» Данная формулировка является некорректной в силу того, что возрастные нормы имеют не количественный, а качественный характер и относятся к возрастным периодам, охватывающим несколько лет (например, подростковый период – от 11–12 до 14–15 лет, юношеский – от 14–15 до 17–18 лет), а не к конкретным календарным возрастам внутри периода. Таким образом, не возможно соотнести «психологический» возраст с календарным.

Главным критерием **способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими**, по мнению О. Д. Ситковской, является социально ориентированная управляемость поведением в ситуации выбора, то есть способность и возможность: 1) подходить к выбору целей и способа действий, учитывая их последствия для других людей; 2) осознавать рассматриваемый вариант поведения как частный случай определенного вида и класса явлений, используя социально ориентированные оценки; 3) наличие критичности в ходе выбора варианта поведения; 4) осуществлять решение о соответствующем варианте поведения, сохраняя управление им. Е. Г. Дозорцева, оперирует понятием «личностная зрелость», показателями которой служат: а) опосредованность, устойчивость, последовательность, гибкость, целенаправленность и самостоятельность поведения подростка; б) наличие, содержание, реалистичность и временная перспектива его целей и планов; характер и обоснованность оценок и самооценок, структурированность представлений о себе.

В.А. Гурьева и Е. Г. Дозорцева указывают такие особенности как хорошая общая осведомленность, способность к абстрактному мышлению, возможность самостоятельной организации деятельности, целенаправленность поведения, способность к учету социальных норм, социализированность интересов и ценностей, адекватная реакция на

судебно-следственную ситуацию;

Т.П. Печерникова и В. В. Гульдан приводят данные об ограниченном запасе общих сведений и знаний, конкретности мышления, бедности и примитивности интересов, несформированности морально-этических ценностей, асоциальности установок.

Ф.С. Сафуанов отмечает сохранность структуры мотивации, целенаправленность криминального поведения, понимание противоправности и наказуемости содеянного, полноценный контроль своих поступков.

Показатели «личностной зрелости» (по Е. Г. Дозорцевой):

- опосредованность, устойчивость, последовательность, гибкость, целенаправленность и самостоятельность поведения подростка;
- наличие, содержание, реалистичность и временная перспектива его целей и планов;
- характер и обоснованность оценок и самооценок, структурированность представлений о себе.

Нарушения мотивации, связанные с неспособностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими:

1. Преобладание игровой мотивации при совершении противоправных действий с нарушением прогноза последствий своих поступков и их адекватной оценки;
2. Некритичное подражание действиям подростковой референтной группы. У внушаемых и конформных подростков проявляется в имитации поведения членов группы или подчинении авторитету, у эмоционально-неустойчивых подростков – в совершении противоправных действий под действием прямых угроз членов асоциальной группы;
3. Недостаточная опосредованность действий с импульсивностью поступков у интеллектуально и личностно незрелых подростков при столкновении со сложной ситуацией, предъявляющей повышенные требования к их психической деятельности.

В рамках данного вида СПЭ перед экспертом могут ставить не только ретроспективные, но и проспективные задачи, позволяющие оценить риск совершения повторного правонарушения несовершеннолетним, привлекаемым к уголовной ответственности. Это помогает оценить возможность ресоциализации несовершеннолетнего без лишения свободы и определить мишени и способы воспитательного воздействия.

Факторы, влияющие на риск повторных правонарушений:

- Факторы макроуровня (безработица родителей, материальные и жилищные проблемы) могут выступать неблагоприятным социальным фоном, повышающим риск правонарушений, но не находятся в непосредственной связи с преступлением;
- Факторы среднего уровня (школа, круг общения) обнаруживают более тесную связь с правонарушением;
- Факторы микроуровня (семья) тесно связаны с риском повторных правонарушений;
- Внутренние факторы: индивидуально-типологические и личностные особенности, снижающие способность к осознанно-волевой регуляции поведения, система ценностей и установок несовершеннолетнего.

2.3 Судебно-психологическая экспертиза свидетелей и потерпевших

Основанием для назначения данного вида экспертизы является противоречивость показаний свидетелей/потерпевших о юридических значимых фактах. Показания свидетелей потерпевших могут быть внутренне противоречивыми, а также находиться в противоречии с другими доказательствами по делу (в том числе и показаниями других свидетелей).

Способность давать показания может быть нарушена в силу непатологических особенностей психики, в первую очередь, связанных с личностным и интеллектуальным развитием. Эти случаи входят в компетенцию СПЭ.

В качестве объекта экспертного исследования обычно выступают особенности психической деятельности малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Можно выделить 2 группы факторов, обуславливающих специфику восприятия и сохранения информации – внешние и внутренние. К внешним относятся условия восприятия исследуемых событий (скоротечность происходящего, интенсивность воздействия) и т.д. К внутренним – относятся: особенности восприятия, мыслительной деятельности, памяти, жизненный опыт, личностные особенности, позволяющие правильно воспринимать и оценивать внутреннее содержание происходящих событий, т.е. понимать их значение, сохранять эту информацию; психическое состояние человека в момент восприятия, высокая личностная значимость ситуации для свидетеля/потерпевшего.

Предмет – способность субъекта адекватно воспринимать юридически значимую информацию, сохранять ее в памяти, осознавать воспринятое, а также – воспроизводить данную информацию.

Объект – способность процессуального лица к адекватному восприятию юридически значимых объектов и обстоятельств, сохранению информации о них и последующему воспроизведению данной информации является психическое состояние субъекта (рассматриваемое как интегративная характеристика психической деятельности, обусловливаемая, с одной стороны, устойчивыми индивидуально-психологическими особенностями субъекта, а с другой, – особенностями конкретной, в данном случае, юридически значимой ситуации); особенности познавательных процессов; индивидуально-типологические и личностные особенности.

Оценка достоверности свидетельских показаний не относится к компетенции эксперта-психолога, а входит в компетенцию следствия/суда.

Вопросы:

- Имеются ли у свидетеля (потерпевшего) индивидуальные особенности познавательной деятельности, иные психологические особенности (например, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию и др.), снижающие способность правильно воспринимать события или предметы (указать какие) и давать о них правильные показания?
- Каково было психическое состояние свидетеля (потерпевшего) в момент восприятия событий или предметов (указать каких)?
- Учитывая психологические особенности, психическое состояние свидетеля (потерпевшего) и условия, в которых воспринимались события или предметы (указать какие), мог ли испытуемый их правильно (адекватно) воспринимать и запоминать?
- Учитывая психологические особенности свидетеля (потерпевшего), может ли он давать правильные показания о важных для дела обстоятельствах?
- Учитывая уровень психического развития свидетеля (потерпевшего) и его психологические особенности, мог ли он понимать внутреннее содержание (какое именно) событий (указать каких)?
- Следствие и суд в данном случае интересуют сохранность способности свидетеля или потерпевшего воспринимать и воспроизводить

доть информацию, имеющую значение для дела во всех юридически значимых ситуациях: докриминальной, криминальной, посткриминальной, следствия, судебного разбирательства.

Два типа задач данного вида СПЭ по М. М. Коченову:

1. Установление способности правильно воспринимать и воспроизводить внешнюю сторону событий, т. е. отдельные факты (время, место, внешность преступника, последовательность его действий).
2. Установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий и действий (способность к осмысленному восприятию и пониманию) и воспроизводить их.

Эксперт-психолог обязательно должен указывать в заключении на каком уровне подэкспертный способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них адекватные показания. Показания о внешней стороне событий уже являются полноценными доказательствами по делу.

Оценка субъективной стороны восприятия включает в себя:

1. Уровень развития и особенности органов чувств (анализаторов);
2. Уровень психического развития подэкспертного (внимание память, мышление).

Детям дошкольного возраста свойственны: малая детализированность и неполнота отражения, недостаточная сформированность процессов запоминания, синкретный и аффективный характер мышления, ограниченность осмысления действительности. Эти особенности обуславливают способность дошкольников воспринимать только внешнюю, фактическую сторону обстоятельств, имеющих значение для дела.

Патопсихологические особенности, которые могут влиять на способность правильно воспринимать юридически значимые ситуации: отставание в психическом развитии, аномалии личностного развития, признаки инфантилизма и др. расстройства, характеризующиеся недоразвитием интеллекта, узостью кругозора, недостаточной сформированностью мотивационно-волевой и ценностной сфер.

3. Психическое состояние подэкспертного.

Оценка субъективной стороны способности давать показания включает в себя:

1. Уровень психического развития (уровень развития мнестических и мыслительных процессов). Для дошкольников, характерно недостаточное развитие опосредованных произвольных форм запомина-

ния, которые в совокупности с несформированностью полноценной логики, неразвитостью осмысления окружающей действительности обуславливают способность давать правильные показания только о внешней стороне событий. У детей с задержкой и искажением психического развития наблюдаются снижение уровня интеллекта, несформированность процессов обобщения и абстрагирования, логики суждений, недоразвитие высших форм запоминания, недостаточность общих сведений и знаний, плохая ориентировка в практических ситуациях, ограниченный словарный запас, недостаточная критичность, мотивационная и волевая незрелость, примитивность морального сознания. Эти особенности могут обуславливать неспособность воспринимать адекватно обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них показания.

2. Индивидуально-психологические особенности. На способность правильно воспроизводить воспринятое могут повлиять такие особенности подэкспертного (независимо от возраста) как повышенная внушаемость, подчиняемость, зависимость от мнения значимых лиц, склонность к фантазированию. Но данные качества оказывают влияние на способность давать адекватные показания только в тех случаях, когда ситуация предрасполагает к их проявлению (на ребенка оказывается давление).

2.4 Судебно-психологическая экспертиза по делам о сексуальных преступлениях

Изнасилование – половое сношение, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Основной задачей является установление факта нахождения потерпевшей/потерпевшего по факту сексуального посягательства в состоянии беспомощности, т.е. *неспособности правильно понимать характер и значение ситуации и действий окружающих людей, а также оказывать сопротивление*. Беспомощность (или беззащитность) может быть обусловлена внутренними причинами, такими как малолетний или престарелый возраст, физические недостатки, психическое расстройство, алкогольное или наркотическое опьянение. Однако к внутренним факторам могут быть отнесены и экстремальное психическое состояние (психическая напряженность (стресс), фрустрация (безвыходность), растерянность), такие индивидуально-психологические особенности, как низкий уровень интеллектуального развития, социальная незрелость, тревожность, неуверенность, эмоциональная неустойчивость, пассивность и др.

Кроме того, беспомощность может быть обусловлена и внешними факторами (внезапность посягательства, превосходство посягателя в силе, нахождение в зависимости от посягателя, изолированность места происшествия и т.д.).

Юридическое значение

Статья 131 УК РФ. Изнасилование

Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей... наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

Предметом данного вида СПЭ является способность понимать характер и значение действий посягателя и оказывать им осознанное сопротивление в период посягательства.

Объектом СПЭ является психическое состояние потерпевшего лица в период посягательства, особенности познавательных процессов, социальный интеллект, эмоционально-волевая сфера, индивидуально-психологические и личностные особенности; особенности юридически значимой ситуации (в которой произошло сексуальное насилие).

Основными **вопросами**, решаемыми данным видом СПЭ являются:

- С учетом психического состояния, психологических особенностей потерпевшей и особенностей исследуемой ситуации, могла ли она правильно понимать характер и значение совершаемых с ним действий?
- С учетом психического состояния, психологических особенностей потерпевшего лица и особенностей исследуемой ситуации, могла ли она оказывать осознанное сопротивление?
- Остальные вопросы, которые нередко ставятся следователями перед экспертами (об эмоциональном состоянии, индивидуально-психологических особенностях, повышенной внушаемости и повышенной склонности к фантазированию), являются факультативными (дополнительными).

Некорректные вопросы:

- В каком психологическом и психическом состоянии находилась потерпевшая в исследуемой ситуации по настоящему делу?
- Имеются ли у потерпевшей индивидуально-психологические особенности, способствующие эротическим, сексуальным фантазиям?

- Соответствуют ли показания потерпевшей о ее собственном поведении в исследуемой ситуации выявленным у нее психологическим особенностям?
- Учитывая психологические особенности потерпевшей и содержание криминальной ситуации, находилась ли потерпевшая под воздействием психического насилия, принуждения со стороны обвиняемого?
- Могла ли потерпевшая, с учетом ее физического и психического состояния, осознавать значение совершаемых с нею действий, выражать свою волю, оказывать сопротивление?
- Могла ли потерпевшая понимать характер и значение совершавшихся с нею действий и оказывать сопротивление? (когда потерпевшей является малолетняя младше 12 лет)

М.М. Коченов определяет способность несовершеннолетних потерпевших правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий как совокупность психологических особенностей, обеспечивающих понимание сексуальной направленности действий посягателя, возможных биологических и социальных последствий этих действий, принятых в обществе нравственно-этических оценок посягательства на половую неприкосновенность, проявляющаяся в конкретной ситуации конфликтного взаимодействия с посягателем.

В работах М.М. Коченова, Л.П. Коньшевой в качестве необходимых компонентов сохранности **способности потерпевших к пониманию характера и значения совершаемых с ними действий** выделяются:

1. Жизненный опыт потерпевшей, включающий осведомленность в области сексуальных отношений и регуляции половой жизни;
2. Осознание уже на ранних стадиях развития криминальной ситуации сексуальной направленности действий посягателя;
3. Адекватная морально-этическая, нравственная оценка произошедших событий, способность понимать их социальное значение.

При анализе способности потерпевших понимать характер и значение совершаемых с ними действий эвристичной представляется концепция уровней понимания, предложенная Ю.Л. Метелицей. Им выделяются такие **уровни и стадии понимания**:

1. Понимание внешней стороны юридически значимых событий;
2. Понимание внутреннего содержания данных событий (понимание биологического значения половых отношений, основанное на осведомленности в вопросах взаимоотношения полов);

3. Понимание их социального значения (нравственное значение данных действий, их последствия для чести и достоинства потерпевшей).

О сохранности способности потерпевшей к пониманию характера и значения совершаемых с нею преступных действий свидетельствует, с точки зрения изложенной концепции, сохранность понимания на всех трех уровнях, нарушение же любого из них приводит к выводу о нарушении анализируемой способности.

Сохранность способности потерпевшей понимать сексуальную направленность и социальное значение совершаемых с нею насильственных действий зависит от многих психологических факторов, взаимодействующих с особенностями (сложностью, структурой и динамикой) криминальной ситуации, среди которых ведущими являются:

1. Уровень психического развития подэкспертной. Недостаточность интеллектуального и личностного развития (в том числе, обусловленная социальной или педагогической запущенностью) приводит к нарушениям понимания на разных уровнях. У лиц старше 12–16 лет необходимо тщательное исследование познавательной деятельности и личностной зрелости. Особенное внимание необходимо обратить на осведомленность потерпевшей в вопросах сексуальных отношений, ее сексуальное самосознание.
2. Эмоциональное состояние потерпевшей в криминальной ситуации.

Однако в практике судебно-психологической экспертизы встречаются случаи, когда подэкспертная при сохранности ее способности к полноценному пониманию сущности действий насильника, тем не менее оказывается неспособной к оказанию сопротивления, т.е. к целенаправленному поведению с сохранением самоконтроля, прогноза возможных последствий собственных действий, и с устойчивостью к внешним воздействиям. Для судебно-следственных органов экспертный вывод о неспособности оказывать сопротивление (при сохранности понимания происшедшего) является достаточным основанием для определения беспомощного состояния.

Нарушения способности потерпевшей оказывать сопротивление зависят прежде всего от структуры ее индивидуально-психологических особенностей. Чаще всего в судебно-психологической практике встречается пассивно-подчиняемый тип поведения потерпевших [, когда они без сопротивления, беспрекословно выполняют все требова-

ния насильника, подчиняются его указаниям. Для этих подэкспертных характерны такие черты личности, как внушаемость, подчиняемость, нерешительность, мнительность, робость, доверчивость, эмоциональная неустойчивость. Такой характерный комплекс личностных особенностей обуславливает в криминальной ситуации развитие состояния эмоциональной напряженности с дезорганизацией психической деятельности, снижением прогностических возможностей, пассивностью поведения.

При этом **жертвам сексуального насилия**, как правило, присущи:

- высокая эмоциональная чувствительность к широкому спектру внешних воздействий (в особенности к грубости, несправедливости, угрозам, неприятностям с близкими людьми, динамичным ситуациям, требующим принятия ответственного решения);
- подверженность колебаниям настроения (от приподнятого до подавленного, причем в подавленном состоянии нарастают пассивность, растерянность, пессимистическая оценка ситуации и собственных возможностей в решении проблем, трудности в принятии решений);
- повышенная внушаемость, а также некоторая легкомысленность, морально-нравственная незрелость, склонность к приключениям и риску.

Говоря о жертвах сексуального насилия, следует остановиться на проблеме виктимного поведения потерпевшей, т.е. провоцирующее преступление против себя или создающее объективно способствующую ему ситуацию. Например, девушка легко идет на знакомство со случайными людьми, нередко значительно старше ее по возрасту; охотно принимает от них приглашения пойти в бар, ресторан либо домой к кому-либо из новых знакомых; ведет себя свободно, порой развязно; демонстрирует свою “взрослость” в манерах поведения, одежде, тематике разговоров; курит и употребляет алкогольные напитки со своими случайными знакомыми; прямо или косвенно авансировать возможную близость. Вместе с тем, как показывает экспертная практика, чаще всего, мотивами такого поведения потерпевшей являлись привлечение к себе внимания, социальное одобрение, самоутверждение, но отнюдь не вступление в интимные отношения. Более того, при изменении ситуации, когда становятся очевидными намерения нового знакомого или знакомых, девушка выявляет явное нежелание к сексуальным контактам, что влечет за собой психическое давление или физическое насилие со стороны посягателя, состояние фрустрации у потерпевшей.

2.5 Посмертная судебно-психологическая экспертиза

Посмертная судебно-психологическая экспертиза или экспертиза в отношении лица, окончившего жизнь самоубийством³, позволяет следствию расследовать факт смерти в условиях неочевидности (суицид, несчастный случай, убийство с инсценировкой самоубийства, доведение до самоубийства).

Задача СПЭ заключается в установлении наличия у суицидента в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, а также выявление причин этого состояния.

Эксперт исследует психику, опосредованно отраженную в материализованных источниках информации. К таким источникам информации относятся:

- показания свидетелей, участников событий, родственников, знакомых, друзей потерпевшего;
- медицинская документация. Наибольшее значение здесь имеют подлинники или копии истории болезни, так как каждая из них обязательно содержит сведения о развитии индивида. Особое внимание необходимо обращать на записи психиатров, невропатологов, анализировать динамику заболевания (в том числе соматического);
- учебные, производственные и медицинские характеристики;
- личные документы и продукты творчества, в которых наиболее полно раскрывается внутренний мир исследуемого. Сюда относятся письма, дневники, записные книжки, рисунки, сочинения. Именно они нередко являются источниками информации об особенностях психического состояния человека накануне или в момент самоубийства, позволяют понять его причины;
- результаты других экспертиз (медицинских, психиатрических, криминалистических и иных).

Юридическое значение

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следователь, либо дознаватель вправе назначить СПЭ, если у следственных органов следствия нет четкой уверенности в отношении причин смерти (самоубийство, убийство или несчастный случай);

Ст. 110 УК РФ «Доведение лица до самоубийства... путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего»

³ Формулировка Ф. С. Сафуанова

В соответствии с пунктом «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ, отягчающим обстоятельством является «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления». Как правило, объектом исследования становятся жертвы изнасилования, совершившие впоследствии суицид.

Цель суда в обоих случаях – доказательство наличия или отсутствия причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и фактом самоубийства.

Предметом посмертной СПЭ является психическое состояние суицидента, предшествовавшее самоубийству.

Объектами исследования являются: информация о личности субъекта, его психическом состоянии в период, предшествовавший смерти (отраженные в материалах уголовного дела), продукты психической деятельности (письма, записки, рисунки, аудио-видеозаписи).

Вопросы:

- В каком психическом состоянии находился потерпевший в период, предшествовавший смерти?
- Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать: изнасилование или такие действия, которые квалифицируются как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?

Следует отметить, что назначение данного вида экспертизы предъявляет особые требования к материалам уголовного дела. Методические особенности экспертизы психического состояния лиц, совершивших самоубийство, заключаются в том, что эксперты должны производить исследование, опираясь только на клинико-психологический анализ уголовного дела и приобщенных к нему материалов, которые в этом случае являются единственным источником информации о личности и психическом состоянии суицидента. Поэтому органом, назначающим экспертизу, должны быть собраны все необходимые материалы – полные и подробные сведения о психическом развитии подэкспертного лица, об его индивидуально-психологических особенностях (в том числе и о характере его реагирования на стресс, фрустрацию, конфликты), о динамике его психического состояния в интересующий суд и следствие период времени, особенно в последние дни перед самоубийством, а также всю имеющуюся медицинскую документацию.

Суицидальное поведение формируется при прохождении этапов суицидальной динамики, выделение которых важно для понимания условий становления суицидального поведения, так выделяется:

- Нулевой этап («почва») – антивитальные переживания (размышления об отсутствии смысла жизни, присущие большинству людей);
- Первый этап – пассивные суицидальные мысли (фантазии о смерти, которая может случиться по независящим от человека причинам);
- Второй этап – суицидальные замыслы (продумываются способы суицида, время, место);
- Третий этап – суицидальные намерения – добавляется волевой компонент.

Период от появления суицидальных мыслей до попыток их реализации – пресуицид – может длиться от считанных секунд (острый пресуицид) до месяцев и лет (хронический пресуицид).

В основе суицидального поведения лежит суицидогенный конфликт, включающий в себя 2 фазы:

1. Предиспозиционную, обусловленную реальными причинами, дисгармоничной структурой личности (у лиц с пограничной психической патологией) или психопатологической продукцией. Всегда сопровождается тягостным переживанием напряжения и стремлением его устранить;
2. Суицидальная – действия, направленные на разрешение конфликта через саморазрушение субъекта.

Переход от предиспозиционной фазы к суицидальной совершается через критический пункт. Его характеристики:

- Значительное ограничение известных субъекту способов разрешения данного конфликта;
- Субъективная оценка известных способов разрешения конфликта как неэффективных или субъективно неприемлемых.

Классификация типов суицида по ведущим мотивам

- Протест, месть. Суицид направлен против враждебного окружения (переход гетероагрессии в аутоагрессию);
- Призыв. Стремление получить помощь, признание или сочувствие (обусловлены одиночеством, несправедливым отношением, нанесенной обидой, неразделенной любовью);
- Избегание. Стремление избежать наказания или страдания (при онкологическом заболевании);

- Самонаказание. Сопровождается муками совести.
- Отказ. Отказ от существования, капитуляция перед сложностью и бессмысленностью жизни, валом проблем.

Экспертное исследование индивидуально-психологических особенностей подэкспертного должно включать этико-психологический анализ (поскольку суицидальное действие – всегда акт морального выбора), диагностику особенностей самосознания, определение черт личности и характера. Среди **индивидуально-психологических особенностей, образующих суицидальную predisposition**, выделяют:

- Сниженная толерантность к нагрузкам;
- Особенности мышления в виде максимализма, категоричности, незрелости суждений, склонности к черно-белому мышлению;
- Выраженная интроверсия, неспособность к эмпатии и сопереживанию;
- Неадекватная самооценка (заниженная, завышенная, неустойчивая);
- Ограниченный репертуар копинг-стратегий;
- Незрелость механизмов психологической защиты.

Препятствием для совершения суицида могут являться антисуицидальные факторы личности, обесценивающие самоубийство как способ разрешения проблем и формирующие антисуицидальный барьер. **Антисуицидальные факторы личности** – это сформированные положительные жизненные установки, жизненная позиция, комплекс личностных факторов и психологические особенности человека, а также душевные переживания, препятствующие осуществлению суицидальных намерений. К ним относятся:

- Интенсивная эмоциональная привязанность к значимым близким;
- Родительские обязанности;
- Выраженное чувство долга, обязательность;
- Религиозные представления о греховности самоубийства;
- Четкое осознание социальных требований, зависимость от общественного мнения;
- Представление о неиспользованных жизненных возможностях;
- Наличие творческих планов, стремление к самореализации и самоактуализации;
- Наличие эстетических критериев – нежелание выглядеть некрасиво даже после смерти;
- Боязнь физического страдания.

2.6. Комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму

Юридическое значение

В УК РФ к числу запрещенных действий, в том числе коммуникативных, отнесены «призывы к экстремистской деятельности»; «возбуждение ненависти, вражды», «унижение достоинства»:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ);
- действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации (ч. 1 ст. 282 УК РФ).

Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. (Постановление Пленума ВС от 28 июня 2011 г. № 11).

Не является преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Предметом психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму, являются фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела (уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении), которые устанавлива-

ются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических и психологических знаний.

Объектом экспертизы данного вида является текст как продукт речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (его автора).

Текст понимается в данном случае **широко**, как объединенная смыслом последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность. Как осмысленная последовательность знаков, текст является единицей деятельности его автора и представляет собой некое **сообщение**, имеющее свои содержание, цель и адресата.

Компетенции филолога и психолога в рамках общего исследования сказанного можно разграничить следующим образом: *филолог-лингвист на основе семантического анализа уточняет, что именно сказано (и показано); психолог, на основе сказанного (и показанного), исследует отраженные в сказанном установки и его направленность (формируемые установки).*

В компетенцию экспертов **не входит**:

- юридическая (правовая) квалификация деяния, установление вины и ее форм (умысел или неосторожность, вид умысла), мотивов правонарушения;
- установление тех обстоятельств, которые не получили отражения в материале (тексте, ролике и пр.) и коммуникативной ситуации его использования. Эксперты не устанавливают реальные цели и мотивы деятельности субъектов правонарушения.
- установление воздействия, оказанного на адресата. Некорректны умозрительные предположения о том, может или не может повлиять текст на адресата и каким образом.
- Недопустимо проведение каких-либо социально-психологических экспериментов с целью установления реального воздействия определенного материала на адресата либо рекомендация таких экспериментов.

Вопросы:

1. *Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) к совершению каких-либо действий (в том числе насильственных, разрушительных, дискриминирующих)? Если да, то к чему именно побуждает автор?*

2. *Содержатся ли в материале (тексте) лингвистические и психологические признаки возбуждения вражды (ненависти, розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?*

При анализе материала (текста, видеоролика, песни) выделяется 3 компонента его содержания:

(1) Анализ обсуждаемой автором проблемы.

- характер отраженной ситуации – ее связь с тем или иным социальным конфликтом;
- наличие упоминания о конфликте;
- как трактуется автором предмет, содержание конфликта: как «идейный» (между истинным/ложным, законным/незаконным, справедливым/ несправедливым); конфликт «обладания» (властью, имуществом и др.); смешанный.

(2) Анализ выраженных отношений автора и проявляемых установок.

Устанавливается:

- что говорит автор о своей роли (позиции/функции) по отношению к конфликту и его участникам (объективный наблюдатель/участник), как характеризует состав участников конфликта;
- что сказано о возможности разрешения конфликта (антагонизм, непримиримость, готовность к компромиссу и др.); о средствах, которые допустимы для разрешения конфликта (законные/любые);
- содержание действий, которые автор считает возможными/необходимыми совершить в отношении объекта речи;
- какое отношение к сторонам конфликта выражено в тексте (с опорой на данные лингвистического анализа).

На этом основании выявляются установки автора.

(3) Анализ цели сообщения и установок, на формирование которых направлен текст.

Анализируются:

- прямо декларируемые автором цели и выраженные речевые цели;
- отраженная в тексте мотивация коммуникации, выраженная коммуникативная цель (побуждение к действиям, убеждение, информирование: описание объекта речи, его оценка, обсуждение возможных (необходимых) действий в отношении него);
- содержание действий и взглядов, к которым побуждается адресат;

- влияние сказанного на социальную (этническую, религиозную) идентичность адресата: имеет ли место попытка изменения его идентичности в сторону усиления (обострения) гиперидентичности (от позитивной к гиперидентичности; от центрической к доминирующей и далее к фанатизму);
- формируемые у адресата установки;
- используемые автором приемы психологического воздействия.

Тематика, выражаемое автором отношение и цель высказывания сравниваются с **диагностическими комплексами (ДК)**, включающими в себя признаки (лингвистические и психологические) экстремистских значений:

1. ДК «возбуждение вражды, ненависти (разжигание розни)»
2. ДК «побуждение к совершению действий»
3. ДК «убеждение» + ДК «гиперидентичность» – пропаганда превосходства или неполноценности какой-либо группы, выделяемой по признаку национальности, расы, пола, происхождения, религиозной принадлежности
4. ДК «оправдание действий и взглядов»
5. ДК «угроза совершения насильственных, разрушительных действий»
6. ДК «унижение»
7. ДК «обвинение»

Психологический анализ текста

(1) Анализ обсуждаемой автором проблемы.

- характер отраженной ситуации – ее связь с тем или иным социальным конфликтом;
- наличие упоминания о конфликте;
- как трактуется автором предмет, содержание конфликта: как «идейный» (между истинным/ложным, законным/незаконным, справедливым/ несправедливым); конфликт «обладания» (властью, имуществом и др.); смешанный.

(2) Анализ выраженных отношений автора и проявляемых установок.

Устанавливается:

- что говорит автор о своей роли (позиции/функции) по отношению к конфликту и его участникам (объективный наблюдатель/участник), как характеризует состав участников конфликта;

- что сказано о возможности разрешения конфликта (антагонизм, непримиримость, готовность к компромиссу и др.); о средствах, которые допустимы для разрешения конфликта (законные/любые);
- содержание действий, которые автор считает возможными/необходимыми совершить в отношении объекта речи;
- какое отношение к сторонам конфликта выражено в тексте (с опорой на данные лингвистического анализа).

На этом основании выявляются установки автора.

(3) Анализ цели сообщения и установок, на формирование которых направлен текст.

Анализируются:

- прямо декларируемые автором цели и выраженные речевые цели;
- отраженная в тексте мотивация коммуникации, выраженная коммуникативная цель (побуждение к действиям, убеждение, информирование: описание объекта речи, его оценка, обсуждение возможных (необходимых) действий в отношении него);
- содержание действий и взглядов, к которым побуждается адресат;
- влияние сказанного на социальную (этническую, религиозную) идентичность адресата: имеет ли место попытка изменения его идентичности в сторону усиления (обострения) гиперидентичности (от позитивной к гиперидентичности; от центрической к доминирующей и далее к фанатизму);
- формируемые у адресата установки;
- используемые автором приемы психологического воздействия.

Диагностический комплекс «побуждение к совершению действия (в том числе, в форме призыва)»

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Предмет речи:</i></p> <p>а) адресат/аудитория (вы) или автор и аудитория (мы);</p> <p>б) группа лиц или ее представитель, а также «устои» (в т.ч. в лице государственной власти), защищаемые законодательно.</p> <p><i>Сообщаемая информация:</i> действия, которые нужно совершить адресату (в том числе указание на невозможность бездействия) в отношении группы лиц, «устоев», власти.</p>	<p>Автор направляет внимание адресата на некую ситуацию, преподносит ее как конфликт</p>

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Отношение	<p>1. Автор/публикатор включает себя в одну группу с субъектом действия – адресатом (выражено отношение типа <i>МЫ</i>, сторонники).</p> <p>2. Выражена модальная оценка описываемых действий: автор/публикатор считает их <i>необходимыми для адресата/аудитории</i></p>	<p>1. Автор/публикатор выражает свое эмоционально-смысловое отношение к ситуации, в том числе оценивает ситуацию как негативную для адресата, не соответствующую его потребностям и интересам. Ситуация оценивается как требующая вмешательства адресата, его действий.</p> <p>2. Автор описывает действия, необходимые для изменения ситуации, разрешения конфликта.</p>
Цель	<p>Обязательно выполнение двух условий:</p> <p>1. Выражена речевая цель «побуждение к мнению», т.е. <i>убеждение</i> адресата ('я говорю вам это, чтобы вы согласились с необходимостью совершения вами этих действий, с обоснованностью этой необходимости').</p> <p>2. В эксплицитных случаях языковыми средствами выражено побуждение к действию ('я говорю вам, что я хочу, чтобы вы не только признали необходимость действий, но и совершили их'). В имплицитных случаях возможны разные речевые цели (вопрос, сообщение, оценка и др.), цель «побуждение к действию» выражена психологически</p>	<p>Формирование у адресата представления о невозможности (опасности, невыгодности и пр.) бездействия, соответствующего этому представлению отношения и готовности к совершению описываемых действий (установки). Для этого используется как прямое побуждение, так и приемы манипуляции сознанием адресата.</p>

**Диагностический комплекс «возбуждение вражды, ненависти
(разжигание розни)»**

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Тематика	<p><i>Объект/предмет речи:</i> группа лиц или отдельные ее представители, выделяемые по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности</p> <p><i>Сообщаемая информация:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - описываются негативные действия некоей группы («чужой») в отношении другой группы («своей»); - и/или описываются недостатки и свойства, представляющие чужую группу неполноценной, и/или превосходство своей группы над чужой - и/или описывают действия против объекта речи 	<p>Внимание адресата направляется на конфликтные отношения между чужой и своей группой. Отношение одной группы к другой преподносится как враждебное. Либо взаимоотношения между группами представляются как враждебные. Одновременно автор может рассматривать способы поведения в конфликте.</p>
Отношение	<p>Автор оценивает группу – объект/ предмет речи – как ОНИ, включая себя в противоположную группу (МЫ). Автор негативно оценивает поведение чужой группы в отношении своей группы или свойства представителей чужой группы.</p> <p>Оценка распространяется на всех представителей группы, т.е. отношение к лицу мотивируется его принадлежностью к группе (своей/ чужой)</p> <p>Выражено негативное эмоциональное отношение автора к чужой группе (в т.ч. страх перед ней).</p> <p>Оценка своей группы либо отсутствует, либо позитивная</p>	<p>Автор проявляет собственное враждебное отношение к «чужой» группе (свою групповую гиперидентичность); «чужую группу» считает «виновной», врагом, источником угрозы, опасности. Автором демонстрируется страх, изоляционизм или агрессивность и др. в отношении представителей «чужой» группы.</p>

Компонент значения	Лингвистические признаки значения	Психологические признаки значения
Цель	Возможны разные речевые цели (достаточно одной из названных): демонстрация мнения, отношения (унижение), убеждение (пропаганда взглядов и отношения), побуждение, оправдание, обоснование необходимости действий против объекта речи	Нацеленность на формирование у адресата враждебного отношения к «чужой» группе (в поведенческом компоненте оно может предполагать различные проявления: презрение, игнорирование, отвержение, дискриминацию, агрессию и др.). Необходимость враждебного отношения к «чужой» группе может обосновываться психологическими средствами. И/или нацеленность на побуждение адресата к противоправным действиям против «чужой» группы и ее представителей (см. дополнительно целевой критерий значений «убеждение», «призыв»)

3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

3.1 Судебно-психологическая экспертиза по делам о спорах между родителями о воспитании и месте жительства ребенка

Данный вид экспертизы назначается в тех случаях, когда родители не обнаруживают антисоциальной направленности личности, являются законопослушными, но в силу длительного семейного конфликта «отягощены» взаимным предубеждением, пытаются (нередко неосознанно) использовать ребенка для сведения счетов с бывшим супругом.

Юридическое значение

Ст. 65 СК РФ Осуществление родительских прав

п. 3 Место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития.

Ст. 66 СК РФ Осуществление родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

п. 1 Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию.

Объектом экспертизы данного вида будут являться индивидуально-психологические и личностные особенности участников судебной тяжбы, их психическое состояние, особенности семейной ситуации, способность ребенка понимать особенности ситуации и принимать решения соответственно его системе отношений, привязанностям, интересам; «воспитательный потенциал» родителей (лиц, их заменяющих).

Экспертные задачи:

1. исследование индивидуально-психологических особенностей ребенка и его родителей, психического состояния ребенка;

2. изучение системы ценностей и отношений, стиля воспитания каждого родителя;
3. сложившаяся ситуация и система межличностных отношений;
4. прогнозирование психического и личностного развития ребенка с учетом различных вариантов условий его общения с родителями и другими родными и близкими (например, бабушками, дедушками, новыми супругами родителей и т.д.).

Основное экспертное понятие, требующее определения при производстве СПЭ (КСПЭ): диагностика возможного негативно-го влияния психического состояния (или психического расстройства), ИПО отца (матери, другого значимого взрослого) на психическое состояние и особенности психического развития ребенка.

Вопросы:

а) в отношении ребенка:

- *Выявляет ли ребенок признаки негативного эмоционального состояния? Если да, то не находится ли их возникновение в причинно-следственной связи с общением (проживанием) с кем-либо из родителей?*
- *Не страдает ли ребенок каким-либо психическим расстройством (нарушением психического развития)?*
- *Имеются ли у ребенка признаки психического расстройства, отставания в психическом развитии? Если да, то не находится ли их возникновение в причинно-следственной связи с общением (проживанием) с кем-либо из родителей?*
- *При выявлении у ребенка негативного отношения к одному из родителей, чем оно, с большей степенью вероятности, обусловлено?*
- *Является ли мнение ребенка о месте проживания, порядке общения с родителем, самостоятельным, с учетом его возраста, состояния, уровня психического развития, влияния на него конфликтной ситуации?*
- *Каковы уровень и особенности психического развития ребенка?*
- *Каковы индивидуально-психологические особенности ребенка?*
- *Каково психологическое отношение ребенка к своим родителям, другим участникам семейного конфликта (бабушкам, дедушкам, новым членам семьи)?*

б) в отношении родителей:

- *Каковы индивидуально-психологические и личностные особенности отца (матери)?*

- *Каковы система ценностей, родительских установок, психологическое отношение к ребенку отца (матери)?*
- *Каковы психологические взаимоотношения между отцом и матерью?*
- *Могут ли индивидуально-психологические и личностные особенности отца (матери, другого фактического воспитателя) оказать негативное влияние на психическое состояние и особенности психического и личностного развития ребенка?*
- *Не страдает ли отец (мать) каким-либо психическим расстройством?*
- *Могут ли особенности психического состояния родителя/воспитателя (если есть психические расстройства, неврологические или серьезные соматические заболевания, суицидальные попытки) оказать негативное влияние на психическое состояние и особенности психического и личностного развития ребенка?*
- *Каков стиль воспитания каждого из родителей, не оказывает ли он негативного влияния на психическое состояние и психическое развитие ребенка?*

Пределы компетенции:

Решение вопроса о психологической целесообразности проживания ребенка с конкретным родителем либо об общении ребенка с тем или иным родителем выходит за пределы компетенции эксперта-психолога.

При обследовании родителя, проживающего вместе с ребенком имеет значение:

1. Выявление у родителя психического расстройства, которое с учетом актуального психического состояния, динамики заболевания, его выраженности и тяжести, обуславливает неспособность родителя к адекватному обеспечению актуальных потребностей развития ребенка (необходим дифференцированный подход);
2. Выявление ИПО родителя, которые определяют неадекватность его поведения в ситуации семейного конфликта и оказывают негативное влияние на психическое состояние ребенка;
3. Выявление неадекватности родительской позиции и патологизирующего стиля воспитания. Оценивается взаимосвязь ИПО родителя, его основных мотивов с его поведением в отношении ребенка и особенностями самого ребенка (например, гиперопека в отношении ребенка раннего возраста или гиперактивного дошкольника не будет считаться патологизирующим стилем воспитания).

При обследовании родителя, проживающего отдельно:

1. Выявление у родителя психического расстройства, определяющего его опасность для ребенка (органическое психическое расстройство, личностные расстройства с зависимостью от психоактивных веществ, параноидная шизофрения с бредовыми идеями или с выраженным эмоционально-волевым дефектом);
2. При оценке возможного негативного влияния на психическое развитие ребенка ИПО родителя следует учитывать, что дети, у которых сформированы позитивные отношения с отдельно проживающим родителем, выигрывают от сохранения контактов с ним;
3. Выявление эмоционально-отвергающего или жестокого обращения с ребенком в период совместного проживания с формированием у ребенка негативного отношения к родителю;
4. Неправильное поведение родителя в период раздельного проживания в отношении ребенка;
5. Оценка ИПО родителя и его воспитательной позиции, также ИПО ребенка (таких как тревожность, склонность к невротизации) приобретают особое значение в случаях, когда родитель долгое время не поддерживал отношения с ребенком, отношение ребенка к родителю не сформировано, он не включает родителя в состав семьи.

При обследовании ребенка:

1. Выявление у ребенка психического расстройства, вызванного проживанием или общением с одним из родителей;
2. Выявление у ребенка психического расстройства с высокой вероятностью ухудшения психического состояния вследствие общения с отдельно проживающим родителем;
3. Выявление у ребенка отвергающего (конфликтного) отношения к одному из родителей, сформировавшегося в результате негативного опыта взаимодействия с ним;
4. Наличие у ребенка младшего школьного или подросткового возраста нарушений психического развития, не позволяющих считать его мнение о месте проживания самостоятельным и обоснованным. При выявлении у ребенка негативного отношения к отдельно проживающему родителю сформированного под влиянием родителя, проживающего совместно с ребенком или в результате его вовлечения в супружеский конфликт, в заключении должны быть отражены механизмы формирования негативного отношения.

Методы:

1. Клинико-психологическое исследование родителей: анализ материалов гражданского дела, беседа, наблюдение за взаимодействием каждого из родителей с ребенком. В процессе беседы с каждым из родителей необходимо выяснить степень его осведомленности в вопросах, касающихся ребенка. Каждого из родителей нужно расспросить о характере ребенка, его любимых и нелюбимых занятиях, друзьях, распорядке дня. Вопросы необходимо формулировать так, чтобы повысить достоверность ответов. Например: «Как часто и за что Вам приходится наказывать ребенка?».
2. Клинико-психологическое исследование ребенка. Необходимо выяснить как ребенок воспринимает семейную ситуацию, какой характер у каждого из родителей по мнению ребенка, кто из родителей какие функции выполнял (отводил в садик, укладывал спать, делал домашнее задание). Необходимо просить приводить примеры.
3. Экспериментально-психологическое исследование. Методики исследования детско-родительских отношений: методика Рене Жилия, PARI, ACB, Рисунок семьи, Семейная социограмма и т. д.

3.2 Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда

Объектом СПЭ по делам о компенсации морального вреда является психическая деятельность лица, претендующего на компенсацию морального вреда (пострадавшего), в юридически значимый период.

Предметом являются фактические данные об изменениях психической деятельности пострадавшего, наступивших в результате действий (бездействий) причинителя вреда.

Юридическое значение

Ст. 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага..., суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные, заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать сте-

пень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Поводом для назначения экспертизы служат:

- отсутствие, недостаточность или противоречивость данных о психологических компонентах нравственных страданий субъекта (исходные данные ограничены, противоречивы, недостаточны);
- обоснованные сомнения относительно степени нравственных страданий, заявленных пострадавшим;
- сомнения в наличии причинно-следственной связи между правонарушением и негативными изменениями психической деятельности пострадавшего.

Задачи СПЭ по делам о компенсации морального вреда:

- выявление изменений психической деятельности пострадавшего;
- определение степени выраженности этих изменений;
- выявление индивидуально-психологических особенностей, существенно повлиявших на изменения в психической деятельности (на динамическом и содержательном уровнях);
- установление причинно-следственной связи между изменениями психической деятельности пострадавшего и действиями (бездействиями) причинителя вреда.

В компетенцию эксперта-психолога входит:

- установление психологических компонентов нравственных страданий (изменений психической деятельности);
- исследование индивидуально-психологических особенностей пострадавшего;
- выявление наличия причинно-следственной связи между установленными изменениями психической деятельности и действиями (бездействиями) причинителя вреда.

В компетенцию эксперта-психолога не входит:

- определение «физических страданий»;
- установление факта морального вреда и нравственных страданий;
- отнесение выявленного и описанного психического состояния к определенной нозологической группе;
- определение размеров компенсации морального вреда.

В тех случаях, когда у суда возникают обоснованные сомнения относительно психического здоровья пострадавшего или факт психического расстройства (в том числе пограничного) зафиксирован в меди-

цинской документации, экспертиза должна проводиться в комплексной форме (психолого-психиатрическая, в ряде случаев медико-психолого-психиатрическая).

В соответствии с основными задачами СПЭ по делам о компенсации морального вреда, *перед экспертом могут быть поставлены следующие типовые вопросы:*

- *Имеются ли у испытуемого негативные изменения психической деятельности? Если да, то в чём они выражаются?*
- *Имеется ли причинно-следственная связь между негативными изменениями психической деятельности испытуемого и действиями (бездействием) N. (причинителя вреда)?*
- *Какова степень негативных изменений психической деятельности пострадавшего?*
- *Имеются ли у испытуемого индивидуально-психологические особенности, которые оказали существенное влияние на изменение его психической деятельности в исследуемой ситуации?*

3.3 Судебно-психологическая экспертиза способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими при совершении сделки

Основания для назначения СПЭ по сделкам с пороком воли:

- когда сделка совершена дееспособным гражданином, но он мог находиться в состоянии, при котором он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими (например, стресс, фрустрация, растерянность);
- когда в качестве порока воли выступает заблуждение. Факт заблуждения устанавливается судом. Эксперт-психолог при проведении экспертизы устанавливает факт неправильного, ошибочного отражения особенностей заключаемой сделки, ошибочного представления о ней (что может приводить к заблуждению), а также выявляет причины психологического характера (внешние и внутренние) подобных ошибок.
- когда сделка была заключена под влиянием обмана, насилия, угрозы, вследствие стечения тяжелых обстоятельств.

Юридическое значение

Статья 177 ГК РФ. Недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими

Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Статья 178 ГК РФ. Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения

1. Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.
2. ... заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если:
 - Сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности, таких его качеств, которые ... рассматриваются как существенные;
 - Сторона заблуждается в отношении природы сделки;
 - Сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
 - Сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Вопросы:

- *Находился ли субъект (сторона сделки) в период, относящийся к совершению сделки, в таком состоянии, когда он не мог понимать значение своих действий или руководить ими?*
- *Учитывая особенности познавательной сферы, состояние в момент совершения сделки, внешние условия, в которых происходило принятие решения, а также индивидуальную значимость последствий сделки, имел ли субъект адекватное (правильное) представление о существе сделки?*

- *Мог ли субъект в период, относящийся к совершению сделки, в полной мере свободно и осознанно принимать решение и руководить своими действиями по его реализации?*
- *Имеются ли у подэкспертного индивидуально-психологические особенности (в том числе, обусловленные психическим расстройством), сенсорные дефекты, которые могли оказать существенное влияние на смысловое восприятие и оценку существа сделки?*

4. Методики

4.1 Опосредованная ретроспективная диагностика психических состояний (ОРДПС)

ОРДПС направлена на ретроспективную диагностику психических состояний.

Используется в СПЭ аффекта, СПЭ несовершеннолетних обвиняемых, СПЭ свидетелей и потерпевших, а также в СПЭ потерпевших по делам о сексуальных преступлениях.

Методика представляет собой модификацию методики цветowych выборов М. Люшера.

Процедура диагностики состояния включает в себя 3 этапа.

Первый этап. На основе изучения материалов дела и собеседования с испытуемым выделяются ключевые стадии развития криминальной ситуации, на которых испытуемым (в его самоотчетах или в протоколах допросов) отмечалось явное изменение своего состояния либо исходя из анализа криминальной ситуации, это изменение было бы наиболее вероятным (в тех случаях, когда испытуемый не смог или не захотел описать свое состояние). В зависимости от конкретного дела количество таких стадий может значительно варьировать, однако их не должно быть менее трех. Это связано с представлением о трехфазной динамике аффекта (фаза накопления возбуждения, фаза «эмоционального взрыва» и фаза истощения) и задачей обнаружения факта изменения состояния соответственно каждой фазе. *Первая стадия* непосредственно предшествует совершению преступлению (стадия аффектогенной ситуации). Ее признаками являются конфликтность, экстремальность, динамизм, реальность, а также – внезапность (в случае однократного сверхсильного психотравмирующего воздействия) либо очередное психотравмирующее воздействие (в случае длительной конфликтной ситуации), которое может послужить «последней каплей». *Вторая стадия* – собственно совершение преступления (нанесение ударов, ножевых ранений и т.п. на пике эмоционального и двигательного возбуждения), сопровождаемое специфическими для аффекта изменениями психической деятельности (сужение сознания, снижение восприятия, как симультанного (одновременное), так и сукцессивного (последовательное), явления моторного автоматизма, частичная амнезия, снижение произвольности действий и поведения в целом). *Третья стадия* непосредственно следует за совершением преступления

(в динамике аффекта она соответствует этапу физической и психической астении).

После этого составляется перечень, включающий эмоции, переживания и состояния, составляющие «эмоциональный спектр» таких экстремальных состояний, как аффект, фрустрация, психическая напряженность, растерянность и т. д. Например, среди них могут быть такие эмоции и состояния, как страх, гнев, отчаяние, ярость, растерянность, безвыходность, возбуждение и т. д. В перечень в обязательном порядке включаются также те эмоции и переживания, которые были отмечены самим испытуемым в самоотчете (в процессе интервью с экспертом).

Второй этап. Испытуемому предлагается проранжировать 8 цветов из ТВЦ М. Люшера, описывая свое состояние, пережитое им на каждой стадии развития ситуации, начиная с цвета, который в представлении испытуемого в максимальной степени ассоциируется с этим состоянием. Таким образом, получают цветоассоциативные ряды (не менее трех), отражающие индивидуальный «образ психического состояния», присущий только определенному испытуемому, в динамике, на различных стадиях развития криминальной ситуации.

Третий этап. Испытуемому предлагается заранее составленный (на первом этапе) перечень эмоций, переживаний и состояний, составляющих «эмоциональный спектр» экстремальных состояний. Обычно предъявляется перечень из 16–25 эмоций и состояний (однако их количество не ограничено: при анализе сложных преступлений, совершенных в условиях неочевидности, он может включать названия 35 и более эмоций, переживаний и состояний). Испытуемый с помощью того же основного набора из ТВЦ М. Люшера описывает эти эмоции и состояния.

Обработка полученных результатов.

По окончании работы с испытуемым проводится сопоставление каждого цветоассоциативного ряда, описывающего состояние испытуемого на определенной стадии развития криминальной ситуации, с индивидуальными цветоассоциативными «эталонными» образами эмоций, состояний и переживаний. Для этого используется формула вычисления коэффициента ранговой корреляции (по Спирмену):

$$r = 1 - \frac{6 \sum (\alpha)^2}{n(n^2 - 1)}, \text{ где}$$

α — разность рангов i -характеристики в ряду образа состояния испытуемого на исследуемом этапе криминальной ситуации и в «эталонном» цветоассоциативном ряду;

$n = 8$ (число рангов, соответствующих количеству используемых цветов).

Эта процедура проводится применительно к каждой стадии развития криминальной ситуации.

Полученные значения коэффициента ранговой корреляции свидетельствуют о близости образа состояния испытуемого на различных стадиях криминальной ситуации индивидуальным «эталонным эмоциональным представлениям» об эмоциях, переживаниях и состояниях, использованных в качестве параметров исследуемого состояния. Учитываются как положительные, так и отрицательные значимые коэффициенты корреляции (0,26–1). При анализе каждого параметра состояния в динамике, на разных стадиях развития криминальной ситуации, значения коэффициента корреляции будут различны, что отражает специфику состояния на каждой конкретной стадии.

4.2 Тест фрустрационной толерантности Розенцвейга

Методика состоит из 24 рисунков, на которых изображены лица, находящиеся во фрустрационной ситуации.

Оценка теста. Каждый ответ оценивается с точки зрения двух критериев: направления реакции и типа реакции.

1. Экстрапунитивные реакции (реакция направлена ни живое или неживое окружение в форме подчеркивания степени фрустрирующей ситуации, в форме осуждения внешней причины фрустрации, или вменяется в обязанность другому лицу разрешить данную ситуацию).
2. Интропунитивные реакции (реакция направлена субъектом на самого себя; испытуемый принимает фрустрирующую ситуацию как благоприятную для себя, принимает вину на себя или берет на себя ответственность за исправление данной ситуации).
3. Импунитивные реакции (фрустрирующая ситуация рассматривается испытуемым как малозначачая, как отсутствие чьей-либо вины или как нечто такое, что может быть исправлено само собой, стоит только подождать и подумать).

Реакции различаются также с точки зрения их типов:

1. Тип реакции «с фиксацией на препятствии» (в ответе испытуемого препятствие, вызвавшее фрустрацию, всячески подчеркивается или интерпретируется как своего рода благо, а не препятствие, или описывается как не имеющее серьезного значения).
2. Тип реакции «с фиксацией на самозащите» (главную роль в ответе испытуемого играет защита себя, своего «Я», и субъект или пори-

цает кого-то, или признает свою вину, или же отмечает, что ответственность за фрустрацию никому не может быть приписана).

3. Тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности» (ответ направлен на разрешение проблемы; реакция принимает форму требования помощи от других лиц для решения ситуации; субъект сам берется за разрешение ситуации или же считает, что время и ход событий приведут к ее исправлению).

Из сочетаний этих шести категорий получают девять возможных факторов и два дополнительных варианта.

Для обозначения направления реакции пользуются буквами *E*, *I*, *M*.

E – экстрапунитивные реакции; *I* – интропунитивные; *M* – импунитивные.

Типы реакций обозначаются следующими символами: *OD* – «с фиксацией на препятствии», *ED* – «с фиксацией на самозащите», *NP* – «с фиксацией на удовлетворении потребности».

Для указания, что в ответе доминирует идея препятствия, добавляется значок «прим» (*E'*, *I'*, *M'*). Тип реакции «с фиксацией на самозащите» обозначается прописными буквами без значка. Тип реакции «с фиксацией на удовлетворении потребности» обозначается строчными буквами *e*, *i*, *m*.

Оценки заносятся в регистрационный лист для дальнейшей обработки. Она предполагает вычисление показателя *GCR*, который может быть обозначен как «степень социальной адаптации». Данный показатель вычисляется путем сопоставления ответов конкретного испытуемого со «стандартными», среднестатистическими.

Тестовые материалы

Инструкция: «На каждом рисунке изображены два или несколько человек. Человек слева всегда изображен говорящим какие-то слова. Вам надо на листе ответов под номером, соответствующим рисунку, написать первый пришедший на ум ответ на эти слова. Не старайтесь отделаться шуткой. Действуйте по возможности быстрее».

**Описание смыслового содержания факторов, используемых
при оценке ответов**

	OD «с фиксацией на препятствии»	ED «с фиксацией на самозащите»	NP «с фиксацией на удовлетворении потребности»
E	<p>E' – В ответе подчеркивается наличие препятствия. Пример: «Эта ситуация определенно фрустрирует меня (досаждает, беспокоит)». Встречается главным образом в ситуациях с препятствием.</p>	<p>E – Враждебность, порицание направлены против кого-либо или чего-либо в окружении. В ответе содержатся обвинения, упреки, сарказм. Пример: «Пошел к черту», «Вы виноваты...». <u>E</u> Испытуемый активно отрицает свою вину за совершенный проступок. Пример: «Я не делал того, в чем вы меня обвиняете».</p>	<p>e – Требуется, ожидается или явно подразумевается, что кто-то должен разрешить эту ситуацию. Пример: «Это Вам надо разрешить этот вопрос».</p>
I	<p>I' – Фрустрирующая ситуация интерпретируется как благоприятно-выгодно-полезная, как приносящая удовлетворение (или заслуживающая наказания). Пример: «Эта ситуация фактически – благодеяние (выгода)». В замаскированной форме: «Мне очень жаль, что я послужил причиной этого».</p>	<p>I – Порицание, осуждение, направлено на самого себя, доминирует чувство вины, собственной неполноценности, угрызания совести. Пример: «Это меня надо осуждать за то, что произошло». <u>I</u> – Субъект, признавая свою вину, отрицает ответственность, призывая на помощь смягчающие обстоятельства. Пример: «Я виноват, но я сделал это не нарочно».</p>	<p>i – Субъект сам берется разрешить фрустрирующую ситуацию, открыто признавая или намекая на свою виновность. Пример: «Я беру ответственность за исправление этой ситуации на себя».</p>

<i>M</i>	<p><i>M'</i> – Трудности фрустрирующей ситуации не замечаются или сводятся к полному её отрицанию. Пример: «Эта ситуация не имеет никакого значения».</p>	<p><i>M</i> – Ответственность лица, попавшего во фрустрирующую ситуацию, сведена до минимума, осуждение избегается. Пример: «Ничего, на ошибках учимся».</p>	<p><i>m</i> – Выражается надежда, что время, нормальный ход событий разрешат проблему, просто надо немного подождать; или же, что взаимопонимание и взаимоуступчивость устранят фрустрирующую ситуацию. Пример: «Вопрос решится сам собой, стоит только нам немного подождать, поговорить, подумать».</p>
-----------------	--	---	--

Показатель *GCR* вычисляется путем сравнения баллов субъекта со стандартными величинами, полученными путем статистического подсчета. Ситуаций, которые используются для сравнения, всего 14. Их значения представлены в таблице (см. ниже). Слева на листке протокола испытуемого ставится знак «+», если ответ субъекта идентичен стандартному ответу. Когда в качестве стандартного ответа даются два типа ответов на ситуацию, то достаточно, чтобы хотя бы один из ответов испытуемого совпадал со стандартным. В этом случае ответ также отмечается знаком «+». Если ответ субъекта дает двойную оценку, и одна из них соответствует стандартному, он оценивается в 0,5 балла. Если же ответ не соответствует стандартному, его обозначают знаком «-». Оценки суммируются, считая каждый плюс за единицу, а минус за ноль. Затем, исходя из 14 ситуаций (которые принимаются за 100%), вычисляется процентная величина *GCR* испытуемого. Количественная величина *GCR* может рассматриваться в качестве меры индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению.

Общая таблица GCR для здоровых лиц (по Н. В. Тарабриной)

№ рисунка	OD	ED	NP
1	$M' E'$		
2		I	
3			
4			
5			i
6			e
7		E	
8			
9			
10		E	
11			
12		E	m
13			e
14			
15	E'		
16		EI	
17			
18	E'		e
19		I	
20			
21			
22	M'		
23			
24	M'		

Профили. Частоты появления каждого из 9 счетных факторов заносятся в квадратики профилей. При этом каждый счетный фактор, которым был оценен ответ, принимается за один балл. Если же ответ оценен при помощи нескольких счетных факторов, то при этом исчислении любое разделение между счетными факторами вычисляется на пропорциональной основе, причем каждому фактору придается равное значение.

Когда 9 квадратов профилей заполнены (см. лист ответов испытуемого), цифры суммируются в колонки и строчки. Так как число ситуаций равно 24, то возможный максимум для каждого случая – 24, и исходя из этого, вычисляется процентное содержание каждой полученной суммы. Вычисленное таким образом процентное отношение E , I , M , OD , ED , NP представляет выраженные в количественной форме особенности фрустрационных реакций испытуемого.

Образцы. На основании профиля числовых данных составляются три основных и один дополнительный образец.

1. Первый образец выражает относительную частоту разных направлений ответа, независимо от его типа. Экстрапунитивные, интропунитивные и импунитивные ответы располагаются в порядке их убывающей частоты. Например, частоты $E - 14$, $I - 6$, $M - 4$, записываются $E > I > M$.
2. Второй образец выражает относительную частоту типов ответов независимо от их направленности. Знаковые символы записываются так же, как и в предыдущем примере. Например, мы получили $OD - 10$, $ED - 6$, $NP - 8$. Записывается $OD > NP > ED$.
3. Третий образец выражает относительную частоту трех наиболее часто встречающихся факторов независимо от типа и направленности ответа. Записывается, например, $E > E' > M$.

Интерпретация

Испытуемый сознательно или подсознательно идентифицирует себя с фрустрированным персонажем каждой рисуночной ситуации. Техника интерпретации включает несколько этапов.

Первый этап состоит в изучении GCR , который является важным показателем методики. Так, если испытуемый имеет низкий процент GCR , то можно предполагать, что у него часто бывают конфликты (разного типа) с окружающими его лицами, что он недостаточно адаптирован к своему социальному окружению.

Второй этап состоит в изучении оценок шести факторов в таблице профилей. Оценки, касающиеся направления реакций (E , I , M), имеют значения, вытекающие из теоретических представлений о фрустрации.

Так, например, если мы получаем у испытуемого оценку M – нормальную, E – очень высокую, I – очень низкую, то на основании этого можно сказать, что субъект во фрустрационной ситуации будет с повышенной частотой отвечать в экстрапунитивной манере и очень редко в интропунитивной. То есть можно предполагать, что он предъявляет повышенные требования к окружающим, и это может служить признаком неадекватной самооценки.

Оценки, касающиеся типов реакций, имеют разный смысл. Оценка OD (тип реакции «с фиксацией на препятствии») показывает, в какой степени препятствие фрустрирует субъекта. Так, если мы получили повышенную оценку OD , то это говорит о том, что во фрустрацион-

ных ситуациях у субъекта преобладает более чем нормально идея препятствия. Оценка *ED* (тип реакции «с фиксацией на самозащите») означает слабую, уязвимую личность. Реакции субъекта сосредоточены на защите своего «Я». Оценка *NP* – признак адекватного реагирования, показатель той степени, в которой субъект может разрешить фрустрационные ситуации.

Третий этап интерпретации – изучение тенденций. Оно может иметь большое значение в понимании отношения испытуемого к своим собственным реакциям.

Проводить обследование можно индивидуально и в группе, требуемое время 20–30 мин.

Бланк для обработки результатов

_____ “ _____ ” _____ 200 г.
(Ф.И.О.) (Дата обследования)

Оценка ответов испытуемого

	<i>OD</i>	<i>ED</i>	<i>ND</i>
1.	<i>M' E'</i>		
2.		<i>I</i>	
3.			
4.			
5.			<i>i</i>
6.			<i>e</i>
7.		<i>E</i>	
8.			
9.			
10.		<i>E</i>	
11.			
12.		<i>E</i>	<i>m</i>
13.			<i>e</i>
14.			
15.	<i>E'</i>		
16.		<i>EI</i>	
17.			
18.	<i>E'</i>		<i>e</i>
19.		<i>I</i>	
20.			
21.			
22.	<i>M'</i>		
23.			
24.	<i>M'</i>		

Таблица профилей

	<i>OD</i>	<i>ED</i>	<i>ND</i>	Сумма	%	Станд.
<i>E</i>						
<i>I</i>						
<i>M</i>						
Сумма						
%						
Станд.						

Образцы	Тенденции
<i>E</i> = = %	1.
<i>E I</i> = = %	2.
<i>E I</i> = = %	3.
<i>E E</i> = = %	4.
<i>I I</i> = = %	5.
<i>M I</i> = = %	
Общие образцы	

**Таблица для
пересчёта в проценты**

0,5 = 2,1 %	8,5 = 35,4 %	16,5 = 68,7 %
1,0 = 4,2 %	9,0 = 37,5 %	17,0 = 70,8 %
1,5 = 6,2 %	9,5 = 39,6 %	17,5 = 72,9 %
2,0 = 8,3 %	10,0 = 41,6 %	18,0 = 75,0 %
2,5 = 10,4 %	10,5 = 43,7 %	18,5 = 77,1 %
3,0 = 12,5 %	11,0 = 45,8 %	19,0 = 79,1 %
3,5 = 14,6 %	11,5 = 47,9 %	19,5 = 81,2 %
4,0 = 16,6 %	12,0 = 50,0 %	20,0 = 83,3 %
4,5 = 18,7 %	12,5 = 52,1 %	20,5 = 85,4 %
5,0 = 20,8 %	13,0 = 54,1 %	21,0 = 87,5 %
5,5 = 22,9 %	13,5 = 56,2 %	21,5 = 89,6 %
6,0 = 25,0 %	14,0 = 58,3 %	22,0 = 91,6 %
6,5 = 27,0 %	14,5 = 60,4 %	22,5 = 93,7 %
7,0 = 29,1 %	15,0 = 62,5 %	23,0 = 95,8 %
7,5 = 31,2 %	15,5 = 64,5 %	23,5 = 97,9 %
8,0 = 33,3 %	16,0 = 66,6 %	24,0 = 100,0 %

5. Темы семинаров

Семинар № 1:

1. История становления СПЭ.
2. Виды СПЭ (кроме предметных).
3. Объект и предмет деятельности судебного эксперта-психолога.
4. Проблема специальных знаний в психологии.
5. Пределы компетенции эксперта-психолога.
6. Формы использования специальных психологических знаний в судебной экспертизе.

Семинар № 2:

1. Планирование психодиагностического исследования.
2. Психологический анализ материалов уголовного или гражданского дела.
3. Основные задачи экспериментально-психологического исследования в СПЭ.

Семинар № 3:

1. Теория экспертных понятий.
2. Методологические принципы проведения СПЭ.
3. Базисные этические ценности судебно-психологической экспертизы.
4. Этические принципы деятельности судебного эксперта-психолога.

Семинар № 4:

1. Соотношение понятия «аффект» в общей и судебной психологии.
2. Дифференциальная диагностика аффекта с другими эмоциональными состояниями.
3. Юридическое значение СПЭ индивидуально-психологических особенностей обвиняемого.
4. Вопросы и основные экспертные понятия.
5. Варианты существенного влияния индивидуально-психологических особенностей обвиняемого на криминальные действия.

Семинар № 5

1. Юридическое значение, вопросы, экспертные понятия КСПЭ ограниченной вменяемости.

2. Критерии экспертной диагностики ограничения способности обвиняемого к осознанию и регуляции своих действий.
3. Варианты ограниченной вменяемости обвиняемых в криминально-агрессивных действиях.
4. Критерии назначения принудительных мер медицинского характера.

Семинар № 6

1. Юридическое значение КСППЭ психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка.
2. Вопросы и основные экспертные понятия.
3. Варианты экспертной оценки психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка.

Семинар № 7

1. Теория КСППЭ. От теории к практике.
2. Процессуальный статус комплексных экспертиз. Взаимодействие психолога и психиатра при производстве комплексной экспертизы.
3. Ошибки при назначении КСППЭ.
4. Роль психолога при производстве КСППЭ.

Семинар № 8

1. Варианты судебно-экспертных клинико-психологических оценок.
2. Состав экспертной комиссии при производстве КСППЭ и нормы нагрузки эксперта-психолога.
3. Возможности СПЭ по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой.

Задания для лабораторных работ

Лабораторная работа № 1

Ответьте на поставленные вопросы, используя приведенные ниже выдержки из Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности» и Уголовно-процессуального кодекса РФ.

1. Чем отличаются эксперт от специалиста?
2. Чем отличается комиссионная экспертиза от комплексной (см. Закон и статьи УПК)?
3. Чем отличается дополнительная экспертиза от повторной?
4. Какие данные обязательно указываются в заключении эксперта?
5. Каковы сроки пребывания лица в медицинском стационаре при производстве судебной психиатрической экспертизы?
6. Что запрещается при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц?

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 57. Эксперт

1. Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.
2. Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195–207, 269, 282 и 283 настоящего Кодекса.
3. Эксперт вправе:
 - 1) знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы;
 - 2) ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов;
 - 3) участвовать с разрешения дознавателя, следователя и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы;
 - 4) давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

- 5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;
 - 6) отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Отказ от дачи заключения должен быть заявлен экспертом в письменном виде с изложением мотивов отказа.
4. Эксперт не вправе:
- 1) без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы;
 - 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;
 - 3) проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств;
 - 4) давать заведомо ложное заключение;
 - 5) разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном деле в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса;
 - 6) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд.
5. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации.
6. За разглашение данных предварительного расследования эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 58. Специалист

1. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.
2. Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса.
3. Специалист вправе:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
 - 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
 - 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;
 - 4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.
4. Специалист не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Статья 200. Комиссионная судебная экспертиза

1. Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя экспертами одной специальности. Комиссионный характер экспертизы определяется следователем либо руководителем экспертного учреждения, которому поручено производство судебной экспертизы.
2. Если по результатам проведенных исследований мнения экспертов по поставленным вопросам совпадают, то ими составляется единое заключение. В случае возникновения разногласий каждый из экспертов, участвовавших в производстве судебной экспертизы, дает отдельное заключение по вопросам, вызвавшим разногласие.

Статья 201. Комплексная судебная экспертиза

1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.
2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ
«О государственной судебно-экспертной деятельности
в Российской Федерации»
(с изменениями от 30 декабря 2001 г., 5 февраля 2007 г.)
Принят Государственной Думой 5 апреля 2001 года
Одобен Советом Федерации 16 мая 2001 года

Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее – государственная судебно-экспертная деятельность) в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве.

Производство судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Государственная судебно-экспертная деятельность

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Статья 2. Задача государственной судебно-экспертной деятельности

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации,

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, законодательство Российской Федерации о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Судебно-экспертные исследования (далее – исследования), требующие временного ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом.

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Объективность, всесторонность и полнота исследований

Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Статья 9. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

медицинский стационар – государственное медицинское учреждение, а равно его отделение, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов;

психиатрический стационар – государственное психиатрическое учреждение, а равно психиатрическое отделение государственного

медицинского учреждения, которые предназначены для круглосуточного содержания пациентов, – разновидность медицинского стационара;

судебно-психиатрический экспертный стационар – психиатрический стационар, специально предназначенный для производства судебно-психиатрической экспертизы;

руководитель государственного судебно-экспертного учреждения (далее также – руководитель) – директор или начальник (заведующий) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специализированного подразделения, осуществляющий функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении;

судопроизводство – регулируемая процессуальным законодательством Российской Федерации деятельность суда или судьи в ходе судебного разбирательства гражданских, административных и уголовных дел, а также деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора при возбуждении уголовного дела, проведении дознания и предварительного следствия;

судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;

заключение эксперта – письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом;

образцы для сравнительного исследования – объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения;

повреждение объекта исследования – изменение свойств и состояния объекта в результате применения физических, химических, биологических методов при проведении исследований.

Статья 10. Объекты исследований

Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза.

Исследования проводятся также в отношении живых лиц (далее также – лицо).

При проведении исследований вещественные доказательства и документы с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены или использованы только в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

Повреждение вещественных доказательств и документов, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику государственным судебно-экспертным учреждением или экспертом.

В случае, если транспортировка объекта исследований в государственное судебно-экспертное учреждение невозможна, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к объекту и возможность его исследования.

Статья 11. Государственные судебно-экспертные учреждения

Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы.

Организация и производство судебной экспертизы могут осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В случаях, если производство судебной экспертизы поручается указанным экспертным подразделениям, они осуществляют функции, исполняют обязанности, имеют права и несут ответственность как государственные судебно-экспертные учреждения.

Государственные судебно-экспертные учреждения создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

Об утверждении рекомендуемых штатных нормативов медицинского и иного персонала отделений судебно-психиатрической экспер-

тизы государственных психиатрических учреждений см. приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 января 2006 г. N39

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы регулируется настоящим Федеральным законом, процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

См. Инструкцию об организации производства судебно-психиатрических экспертиз в отделениях судебно-психиатрической экспертизы государственных психиатрических учреждений, утвержденную приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 30 мая 2005 г. N370

См. Протокол ведения больных. Судебно-психиатрическая экспертиза, утвержденный Министерством здравоохранения и социального развития РФ 23 мая 2005 г.

См. Методические рекомендации "Лицензионные требования и условия осуществления судебно-психиатрической экспертной деятельности", утвержденные Минздравом РФ 2 апреля 2004 г.

См. Инструкцию по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденную приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. N347

Организация и производство судебной экспертизы в медицинских учреждениях или их подразделениях, не относящихся к ведению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, осуществляются на основании нормативных правовых актов соответствующих федеральных органов исполнительной власти, принимаемых совместно с федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения. В указанных учреждениях и подразделениях не может организовываться и производиться судебно-психиатрическая экспертиза.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов.

Государственные судебно-экспертные учреждения производят судебную экспертизу в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении, обслуживающем указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для органов дознания, органов предварительного следствия и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными учреждениями, обслуживающими другие территории.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы для других государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 12. Государственный судебный эксперт

Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Статья 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту

Должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экс-

пертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

См. Положение об аттестации экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденное приказом Минюста РФ от 23 декабря 2004 г. N196

Глава II. Обязанности и права руководителя и эксперта государственного судебно-экспертного учреждения

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному эксперту или комиссии экспертов данного учреждения, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

разъяснить эксперту или комиссии экспертов их обязанности и права;

по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку и направить ее вместе с заключением эксперта в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

по окончании исследований направить заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе

сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Руководитель обязан обеспечить условия, необходимые для проведения исследований:

наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Руководитель не вправе:

истребовать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и материалы дела, необходимые для производства судебной экспертизы;

самостоятельно без согласования с органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данном учреждении;

давать эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе.

Статья 15. Права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель вправе:

возвратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований и материалы дела, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, о включении в состав комиссии экспертов лиц, не работающих в данном учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

организовывать производство судебной экспертизы с участием других учреждений, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а так-

же руководителю структурного подразделения учреждения, которое он возглавляет;

требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения расходов, связанных с:

1. компенсацией за хранение транспортной организацией поступивших на судебную экспертизу объектов исследований, за исключением штрафов за несвоевременное их получение данным учреждением;
2. транспортировкой объектов после их исследования, за исключением почтовых расходов;
3. хранением объектов исследований в государственном судебно-экспертном учреждении после окончания производства судебной экспертизы сверх сроков, установленных нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти;
4. ликвидацией последствий взрывов, пожаров и других экстремальных ситуаций, явившихся результатом поступления в данное учреждение объектов повышенной опасности, если орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, не сообщили руководителю об известных им специальных правилах обращения с указанными объектами или они были ненадлежаще упакованы.

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу;

провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и эксперту отказано в их дополнении, современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые

могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну;

обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела.

Эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Эксперт не вправе:

принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших;

уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Статья 17. Права эксперта

Эксперт вправе:

ходатайствовать перед руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний;

обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта.

Эксперт также имеет права, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

Государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Глава III. Производство судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Статья 19. Основания производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста.

В случае, если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов, после завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении.

Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 20. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении

Производство дополнительной судебной экспертизы, назначенной в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, поручается тому же или другому эксперту.

Производство повторной судебной экспертизы, назначенной в связи с "возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя или прокурора сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения по тем же вопросам, поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

Комиссионная судебная экспертиза производится несколькими, но не менее чем двумя экспертами одной или разных специальностей.

Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Организация и производство комиссионной судебной экспертизы возлагаются на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения либо на руководителей нескольких государственных судебно-экспертных учреждений.

Комиссия экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

Статья 22. Комиссия экспертов одной специальности

При производстве комиссионной судебной экспертизы эксперта-

ми одной специальности каждый из них проводит исследования в полном объеме и они совместно анализируют полученные результаты.

Придя к общему мнению, эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей (далее – комплексная экспертиза) каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении. В случае возникновения разногласий между экспертами результаты исследований оформляются в соответствии с частью второй статьи 22 настоящего Федерального закона.

Статья 24. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

При производстве судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации.

Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией экспертов, присутствие участников процесса не допускается.

В случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

Особенности присутствия участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц определяются главой IV настоящего Федерального закона.

Статья 25. Заключение эксперта или комиссии экспертов и его содержание

На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения.

В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

время и место производства судебной экспертизы;
основания производства судебной экспертизы;
сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;
сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;

предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии

экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении. По требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, указанные документы предоставляются для приобщения к делу.

Глава IV. Особенности производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении в отношении живых лиц

Статья 26. Производство судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц производится в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 27. Условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинском или ином учреждении, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования.

В случае возникновения при производстве судебной экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно может быть помещено в медицинский стационар в порядке, предусмотренном статьями 28–30 настоящего Федерального закона и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Доставка в медицинское или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившими судебную экспертизу.

Статья 28. Добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы

Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

В случае, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в государственное судебно-экспертное учреждение долж-

но быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста 16 лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации. В случае, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, государственное судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Статья 29. Основания и порядок помещения лица в медицинский стационар

В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно помещается в соответствующий медицинский стационар на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы. Порядок помещения лица в медицинский стационар определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Лица, содержащиеся под стражей, помещаются для производства судебной экспертизы в медицинские стационары, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы лицо помещается в психиатрический стационар или судебно-психиатрический экспертный стационар только на основании определения суда или постановления судьи. Судебно-психиатрические экспертные стационары могут быть предназначены для помещения в них лиц, не содержащихся под стражей, или для помещения в них лиц, содержащихся под стражей.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и поместившие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Статья 30. Сроки пребывания лица в медицинском стационаре

Лицо может быть помещено в медицинский стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до 30 дней.

В случае необходимости по мотивированному ходатайству эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока.

Судья выносит постановление и уведомляет о нем эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства.

В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском стационаре оно должно быть выписано из него.

Руководитель медицинского стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском стационаре.

При этом общин срок пребывания лица в указанном стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре, установленных настоящей статьей, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Статья 31. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются:

ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных неза-

конных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза;

испытание новых лекарственных средств, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы.

Эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

Свидания лица, помещенного в медицинский стационар, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами.

Медицинская помощь лицу, в отношении которого производится судебная экспертиза, может оказываться только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Лицу, помещенному в медицинский стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение 24 часов направляются адресату.

Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Статья 32. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, не содержащихся под стражей, производится как в судебно-психиатрических экспертных стационарах, так и в иных психиатрических стационарах. Помещение в указанные стационары лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Помещение лиц, не содержащихся под стражей, в иные психиатрические стационары не должно существенно затруднять производство судебной экспертизы.

Лица, не содержащиеся под стражей, в период производства судебно-психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов психиатрических стационаров, установленными законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

В случае совершения лицом, не содержащимся под стражей, не ограждающим тяжелым психическим расстройством, действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизирующих работу психиатрического стационара, администрация данного стационара сообщает об этом в орган внутренних дел, который должен принять к нарушителю меры, направленные на пресечение указанных действий. В случае, если подобные действия совершены лицом, в отношении которого судебно-психиатрическая экспертиза производится в добровольном порядке, оно может быть выписано из психиатрического стационара, о чем администрация данного стационара в письменной форме извещает орган или лицо, назначившие указанную экспертизу.

Статья 33. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных стационарах, предназначенных для помещения в них указанных лиц. Обеспечение безопасности и охрана указанных стационаров осуществляются органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

На лиц, содержащихся под стражей, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары, распространяются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». При этом нормы, предусматривающие применение к указанным лицам мер взысканиями их материальную ответственность, не распространяются на лиц с явными признаками тяжелых психических расстройств.

Порядок взаимодействия лиц, обеспечивающих безопасность и осуществляющих охрану судебно-психиатрических экспертных стационаров, с медицинскими работниками указанных стационаров определяется совместно Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, на который возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

Статья 34. Обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары, осуществляется по нормам и правилам, установленным для психиатрических стационаров законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

Статья 35. Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении его, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

У лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинском учреждении берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта. Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников данного медицинского учреждения. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается.

Статья 36. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

Глава V. Финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Статья 37. Финансирование судебно-экспертной деятельности
Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений федеральных органов исполнительной власти, в том числе экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, финансируется за счет средств федерального бюджета.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, экспертных подразделений органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации финансируется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Государственные судебно-экспертные учреждения вправе проводить на договорной основе экспертные исследования для граждан и юридических лиц, взимать плату за производство судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам, делам об административных правонарушениях. Порядок расходования указанных средств определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Статья 38. Организационное и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности

Организационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений осуществляется соответствующими федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации государственных судебных экспертов возлагаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти на судебно-экспертные учреждения из числа указанных в частях первой и второй статьи 11 настоящего Федерального закона.

См. Положение об организации подготовки и повышения квали-

фикации государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденное приказом Минюста РФ от 15 июня 2004 г. N112

Статья 39. Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений

Организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы.

При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Государственное судебно-экспертное учреждение вправе ходатайствовать перед судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором о получении по окончании производства по делам предметов, являвшихся вещественными доказательствами, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности.

Статья 40. Охрана государственных судебно-экспертных учреждений

Охрана государственных судебно-экспертных учреждений обеспечивается их руководителями и финансируется за счет средств федерального бюджета, средств бюджетов субъектов Российской Федерации, а также за счет других источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Глава VI. Заключительные положения

Статья 41. Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами

В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или

ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

На судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона.

Статья 42. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Поручить Правительству Российской Федерации обеспечить приведение нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Статья 43. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением части третьей статьи 29, которая вступает в силу после приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации.

Лабораторная работа № 2

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

1. *Какие индивидуально-психологические особенности могли существенно повлиять на поведение М. в исследуемой ситуации?*
2. *Не находился ли М. в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта?*
3. *Не находился ли М. в момент совершения инкриминируемого ему деяния в ином эмоциональном состоянии, которое могло оказать существенное влияние на его сознание и психическую деятельность?*

Материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы.

В своем объяснении З-ов показал, что 22.11.2010 г., примерно в 17 часов, у входа в общежитие он встретил С., он ждал М., сказал, что ему нужно с ним поговорить. Спустя некоторое время от Заура и Султана узнал, что С. и М. направились в сторону футбольного поля. После этого все вместе направились к ним, т.к. свидетель предположил, что что-то

случилось. Походя к футбольному полю, увидел, что *М.* обхватил обеими руками *С.* в области талии со стороны спины и с прогиба ударил его затыльной частью головы о землю, выполнив бросок с прогибом. После чего *С.* лежал на спине, а *М.* встал. В этот момент подбежал свидетель и его товарищи, сразу же отвели *М.* в сторону и свидетель стал поднимать *С.*. спросил у *С.*, хочет ли он с ним драться, на что *С.* ответил, что в следующий раз. *С.* стал искать свои очки, свидетель помогал ему в этом. *М.* в это время ушел в общежитие. Найдя очки, свидетель вместе с *С.*, Зауром и Султаном пошли в общежитие. По дороге *С.* сказал, что ему плохо и мутно становится в глазах. Дойдя до общежития, он сказал, что пойдет к другу и ушел (объяснение от 08.12.2010 г.).

В ходе допроса 08.12.2010 г. *З-ов* уточнил, что, когда *С.* ожидал *М.*, настроение у него было нормальное. О чем он хотел поговорить с *М.*, *С.* свидетелю не говорил. *З-ову* показалось странным, что *С.* ждет *М.* на улице. Подумал, что между ними может что-то произойти; почему так решил, сказать не может, но утверждает, что ранее между *С.* и *М.* конфликтов не было. Примерно в 17.30 от своих друзей Заура и Султана узнал, что *С.* дождался *М.* и они вместе ушли в сторону футбольного поля, расположенного в парке. Пошли посмотреть, что будет происходить потому, что предположили, что между ними могла произойти драка. Пояснил свое предположение тем, что показалось странным, что двое парней пошли в вечернее время в парк, чтобы поговорить, поскольку просто поговорить могли в общежитии либо возле него. Не доходя метров 15 до поля, свидетель увидел, что в центре поля стоят *М.* и *С.*, *С.* стоял спиной к *М.* Последний неожиданно обхватил *С.* руками вокруг корпуса, приподнял его над землей и через свое плечо кинул его назад, себе за спину, головой вниз. При этом Максим ударился головой о землю. Свидетель уточнил, что когда *М.* обхватил *С.* руками за корпус, руки *С.* были свободны, и он пытался своими руками освободиться от *М.*, но у него ничего не получилось. По оценке свидетеля, при равном росте, *М.* был крепче *С.* по телосложению. Ранее занимался вольной борьбой. Когда помогли *С.* встать, *М.* спросил его, хочет ли он еще драться. Когда *З-ов* зашел к себе в комнату, он увидел *М.* лежавшим на кровати. Телесных повреждений у него не видел, но на щеке было покраснение. Каких-либо вопросов по поводу произошедшего свидетель не задавал.

Свидетель *Т.* уточнил, что на его вопрос, зачем он ждет *М.*, *С.* ответил, что он хочет о чем-то поговорить, при этом дословно сказал, что «хочет защитить свою честь». Настроение у него было нормальным, разговаривая со свидетелями, он смеялся. Об обстоятельствах произо-

шедшего Т. дает информацию, соответствующую показаниям З-ва и Б-ва (протокол допроса от 08.12.2010 г.).

М. на допросе показал, что после смерти родителей (матери в 2009 г., отца – в 2010 г.) поступил в Ростовский государственный строительный университет. Проживал в общежитии, но нередко ночевал у своих друзей, снимавших дом. В октябре 2010 г. к ним в комнату поселили студента 2-го курса С. Примерно через две недели произошел конфликт из-за того, что С. не хотел убирать на кухне и на общей территории, с порядком уборки. Никаких угроз со стороны М. и других соседей в адрес С. не было. Однако он на следующий день попросил, чтобы его переселили в другую комнату. 20 или 21 ноября 2010 г. у М. и С. вновь возник конфликт на кухне во время обсуждения порядка уборки общей территории с парнями из соседней комнаты, куда переехал С.. Конфликт, по словам М., был словесным (оскорбляли друг друга нецензурно) в течение 5–10 минут, после чего разошлись, не определившись с уборкой. 22.11.2010 г. у входа в общежитие к М. подошел С. и сказал, что хочет выяснить до конца ситуацию с уборкой и предложил отойти в сторону футбольного поля. Предварительной договоренности о разговоре не было. Но о том, что его ждет С., узнал от Я., который позвонил ему и сказал, что его ждет С. По дороге молчали. С. в это время снял очки, которые постоянно носил. Куда он их положил, М. не видел. На футбольном поле остановились напротив друг друга на расстоянии вытянутой руки. С. сказал, что не забыл последний конфликт и хочет разрешить его дракой. М., по его словам, не хотел драться и предложил поговорить об этом. Но С. правой рукой замахнулся и попытался ударить М. сверху вниз в левое плечо, но М. подставил руки и С. левой рукой ударил его в область челюсти. М. сразу ударил С. в ответ правой рукой в правое плечо, вцепились друг в друга в результате С. оказался к М. спиной, тот обхватил его руками за талию и попытался сделать бросок через левое плечо. Бросок не совсем получился, т.к. М. также упал на бок вместе с С. Не видел, чтобы С. ударялся головой о землю, т.к. тоже упал. Оба еще не успели встать, как к ним подбежали С-н и З-к, а также З-ов. Они помогли встать, развели в стороны. М. предложил С. отойти в сторону. Отошли с ним на пару метров и М. сказал, что не хочет с ним драться и дракой ничего не решить. С. согласился, и они разошлись (протокол допроса от 12.12.2010 г.).

На допросе 13.12.2010 г. М. дал аналогичные показания. Пояснил, что не хотел причинять С. какой-либо вред, просто произошла обычная ссора. На вопрос ответил, что с 13 лет занимался Греко-римской борь-

бой в спортивно-оздоровительном комплексе в ст. Орджоникидзевская.

С. А.П. со слов сына знал, что у него не сложились отношения с ребятами, которые жили с ним в комнате – они не спали до трех часов ночи, танцевали ночью национальные танцы и громко слушали музыку. После того, как сын обратился к коменданту общежития и в деканат, его отношения с этими ребятами испортились, они ему сказали, что он «стукач», что они его зарежут. Поэтому С. А.П. сам приезжал в Ростов, беседовал с комендантом общежития и заместителем декана. После этого сына переселили в другую комнату. После переселения в другую комнату сын рассказывал, что снова конфликтовал с ребятами из прежней комнаты. О причине конфликта не рассказывал. В ноябре 2010 г. сын вообще перестал рассказывать отцу о данной ситуации, т.е. «закрылся в себе». По характеру С. был открытый, добрый и отзывчивый человек, в конфликтные ситуации старался не вступать. У него не было врагов или недоброжелателей. При этом сын не молчал, если происходила несправедливость, был человеком с чувством справедливости и не был трусом. Спортом он не занимался по состоянию здоровья. Дрался один раз из-за девочки в 8 классе. Последние две недели вообще закрылся, ничего не рассказывал. Последний раз дома был 20.11.2010 г. Он был грустным. С. А.П. заметил у него на спине, чуть ниже шеи незначительные ссадины. Сын отрицал, что дрался, но просил о ссадинах не говорить матери. Говорил, что у него все нормально, но при этом опускал голову, был чем-то очень обеспокоен. На прощание сказал ему, чтобы он ни с кем не связывался (протокол допроса от 13.12.2010 г.).

Б. П.В. показал, что не видел, чтобы у С. были конфликты с парнями, с которыми он жил в комнате. Однако ему было некомфортно с ними жить, т.к. они громко слушали музыку, могли допоздна не спать, но свидетель видел, что они шли ему навстречу – делали музыку тише, если он просил. Ему также было некомфортно проживать с тремя парнями кавказского происхождения, но прессинга с их стороны не замечал. Свидетель рассказал, что между парнями из его комнаты (где к тому времени также проживал С.) и парнями из комнаты, где С. жил ранее, произошло выяснение порядка уборки мест общего пользования. Договориться не удалось, М. и другие парни пытались схитрить. После того, как свидетель ушел в комнату, примерно через 5-10 минут услышал, что с кухни доносились разговоры на повышенных тонах. Увидел, что на кухне Я. что-то объяснял Максиму, они стояли напротив друг друга и спорили насчет уборки, говорили одновременно и постоянно голос повышался. Неожиданно со стула вскочил М. и резко встал перед Мак-

симом и на повышенном тоне стал ему говорить: «Ты что, не понимаешь» и дальше – в том смысле, что убирать первыми все равно С. и парни из его комнаты. С. стал спорить, но М. прижал его к стенке. Я. по просьбе Б.П.В. оттащил М. от С. Когда свидетель подошел к С., М. вырвался из рук Я. и снова подошел к С. и снова руками прижал его к стенке, при этом высказывал претензии к С. Вместе с Я. Б.П.В. попытался оттащить М. от С., но тот взял С. за лицо и снова прижал к стенке. Свидетель не смог оттянуть руку М., т.к. тот был сильным. Б.П.В. попросил Я. увести М. из кухни, но тот, напротив вытолкнул из кухни Б.П.В. и вышел сам. В этот момент свидетель увидел, что М. отпустил С., но продолжал на него кричать. В кухне оставались С., М. и З-ов. Через стекло Б.П.В. видел, что М. просто разговаривал с С., но на повышенных тонах. После того, как С. вернулся в свою комнату, через некоторое время вошел М., спросил у С.: «Все нормально?», Максим ответил: «Да, нормально». На следующий день С. уехал домой. Свидетель увидел его только 22.11.2010, примерно в 17 часов. Он ждал кого-то возле входа в общежитие, он так и сказал: «Жду», но кого, не пояснил. Свидетель не согласен с мнением, высказывавшимся в чатах о том, что на С. был оказан жесткий прессинг со стороны не русских студентов в общежитии, видел только один конфликт, о котором рассказал на допросе (протокол допроса от 21.12.2010 г.).

Б-ц А.Ю. также рассказал о конфликте с парнями из соседней комнаты из-за уборки мест общего пользования. После разговора находился в своей комнате. Услышав шум со стороны кухни, вышел в коридор и увидел, что у двери кухни стояли Я. и Б.П.В. Через стекло кухонной двери видел М. и С., слышал, что они разговаривали на повышенных тонах. Не видел, чтобы кто-то из них применял физическую силу. После того, как Б.П.В. увел С. в комнату, через несколько минут зашел М., спросил у С.: «Все нормально?», тот ответил: «Да, нормально». 22.11.2010 г. видел С. в нормальном состоянии, он улыбнулся, когда приветствовали друг друга (протокол допроса от 21.12.2010 г.).

По месту учебы в школе №... .. района Республики Ингушетия М. характеризуется с положительной стороны. Отличался доброжелательностью, воспитанностью, уважительным отношением к учителям и старшим, дисциплинированностью, ответственностью. Увлекался спортом, шахматами, исторической литературой.

На профилактическом учете в МОБ ОВД М. не состоял. Жалоб и заявлений на него не поступало (характеристика от 10.12.2010 г.).

Соседи также характеризуют М. положительно.

На учете в психоневрологическом кабинете, а также у нарколога М. не состоял (справки ЦРБ от 21.12.2010 г.).

В процессе исследования были использованы следующие методы: беседа, наблюдение, 10 слов, пиктограмм, исключения понятий, CF-2A Кэттелла; опросники ИТО Л.Собчик, НАКЕМР-90, Ю.Куля, волевой саморегуляции А.Зверковой, Е.Эйдмана, ролевого поведения П.Прыгунова; фрустрационный тест С.Розенцвейга, тест выбора цвета М.Люшера, метод опосредованной ретроспективной диагностики психического состояния (ОРДПС).

3.1. В ходе экспертного исследования М. напряжен, испытывает волнение, стремится контролировать свои эмоции, что проявляется на начальном этапе работы при выполнении заданий и в ходе беседы (паузы, сосредоточенность, интонация). Контактен, подробно рассказывает о себе и о случившемся.

В беседе о себе сообщил, что ему 17 лет, родился 13.12.1993 г. в ст. О-ой (Республика Ингушетия), пятым ребенком из шести детей в семье. Мать работала медсестрой в больнице, отец – водителем КАМА-За. Мать умерла в 2009 году, отец погиб в автокатастрофе в 2010 году. Испытуемый после смерти родителей жил с братьями и сестрами.

Жалоб на здоровье не предъявляет. Болел редко. В возрасте 12-13 лет сломал ногу.

В школу пошел с 5 лет, окончил 11 классов, учился «средне», «нормально» (на 3 – 4). Сложностей в обучении не было. Преподавание велось на русском языке. Любимым предметом была история.

Занимался спортом – греко-римской борьбой, дважды участвовал в соревнованиях. Особых спортивных успехов не было, т.к. тренировался «с переборами» - был занят по хозяйству. Тренировался с 12-13 до 16 лет.

После окончания школы поступил в Ростовский государственный строительный университет. Планировал поступать в ДГТУ («по экономической и юридической части»), но так как в Ингушетии большое строительство, было престижным учиться в строительном университете. Поступил на гражданское и хозяйственное строительство. Сестра заочно учится в ДГТУ

По характеру оценивает себя спокойным, в меру общительным, не склонным долго переживать обиды и неприятности; «особой вспыльчивости нет», однако если оскорбят родных, может выйти из себя. В кон-

фликтах, по его словам, всегда пытался избежать драк до последнего; дрался, наверное, всего два-три раза. В людях ценит честность и доброту.

О криминальном событии рассказывает подробно и обстоятельно. Сообщил, что после поступления в РГСУ жил в общежитии, расположенном рядом с ДГТУ. В комнате проживало четверо человек: помимо него – еще два студента из Ингушетии, и еще один старшекурсник, откуда он, испытуемый не знает. Отношения со всеми нормальные, дружеские. Первое время вместе с ними жил С., примерно месяц. По словам М., «на первый взгляд он был нормальным человеком; но, наверное, ему среди своих земляков было удобнее» (так ему объяснял С.). Никаких проблем, связанных с национальностью, между ними не возникало, конфликтов в этот период также не было. Конфликт произошел, когда С. жил в соседней комнате, на бытовой почве из-за уборки общей территории. Пытались все вместе договориться о порядке уборки, возникла маленькая стычка с С.: «он толкнул меня, я толкнул его, точно не помню, говорили на повышенных тонах». Потом «нормально разошлись, уладили проблему». Это произошло примерно за два дня до исследуемых событий.

Непосредственно в день случившегося М. проводил сестру на вокзал. Вернулся в общежитие около 18 часов. Возле входа стоял С. и, как понял М., дожидался его. Он подошел и сказал, что хочет решить проблему, т.к. «его честь обидели» и предложил отойти в сторону студенческого парка. М., по его словам, пытался выяснить, в чем дело, понял, что С. хочет подраться, «решить проблему поединком». Испытуемый говорит, что пытался поговорить, но «он не воспринимал». Когда остановились на футбольном поле, С., по словам М. «замахнулся чем-то острым, наверное», т.к. после драки обнаружил, что куртка порвана. При этом испытуемый признает, что ничего острого в руках С. он не видел. М. подставил руку и получил удар в челюсть (боковой частью предплечья и внешней стороной кулака). Начали драться с С.. Испытуемый описывает события следующим образом: «Удар правой руки я отбил, в этот момент он левой рукой нанес удар в челюсть справа. Я отшатнулся, немного пришел в себя и вслед ударил С. правой рукой в область правого плеча. Дальше мы сцепились. Он хотел сделать, как я понял, прием – бросок через бок или бедро. Он тянул меня на себя. Я как-то оказался сзади него. Я пытался сделать бросок через плечо. Бросок особо не получился, т.к. он упал не меня. Подошли ребята и разняли нас. Я чувствовал боль в челюсти. Я вообще был уставшим за весь день. И во время драки чувствовал себя уставшим; хоро-

шо помню – был голодным и уставшим. Был раздражен дракой. Он (С.) сразу сам поднялся – правда я не видел, его отвели в сторону. Я с ним говорил: «Что достиг ты этой дракой?». Он – не помню, что ответил, но что-то вроде «хотел честь защитить». Он был в нормальном состоянии». После драки М. пошел в общежитие – «посидел, как обычно, поел и пошел спать». Когда через пару дней услышал, что С. в больнице, хотел проведать его, но он был в коме и «не стал, т.к. подумают, что я виноват». М., по его словам, предположил, что это - из-за драки, но не думает, что это были серьезные повреждения; «больше, чем уверен, что это не из-за драки, может, еще у него был какой-то конфликт – он сам шел ночью».

М. считает, что не виноват «в том, что он умер»; виноват – «в том, что дрался».

Результаты психодиагностического исследования показали следующее.

3.2 Когнитивная сфера.

Восприятие – без особенностей. Исследование непосредственного запоминания вербального материала показало, что при шести предъявлениях стимульного материала испытуемый не смог запомнить 10 слов; динамика непосредственного запоминания 6-8-8-8-7-8, отсроченное воспроизведение 6 слов (в пределах нормативного диапазона). Подобная динамика может свидетельствовать о некотором снижении уровня активации, колебаниях внимания, в том числе и в связи с напряженностью, которую он испытывал на начальном этапе экспертного исследования. Продуктивность опосредованного запоминания – высокая. М. продемонстрировал способность подобрать и изобразить адекватные ассоциации (исключение составляет несколько абстрактных понятий - «сомнение», «обман», «справедливость», «закон», что может быть связано с тем, что русский язык для испытуемого не является родным). Пиктограммы преимущественно конкретные и конкретно-атрибутивные, формальные, упорядоченно расположенные, что свидетельствует об отсутствии у него признаков дезорганизации мыслительной деятельности. Это подтверждается решением заданий на исключение понятий (графический вариант) (правильно выполнено 15 из 19 заданий), что является показателем того, что у М. достаточно развиты процессы анализа и синтеза. Решение серий задач нарастающей сложности – соответственно уровню интеллектуального развития «выше среднего» (IQ=103, Кэттелл).

3.3 Индивидуально-типологические и личностные особенности.

Следует отметить, что М. при выполнении заданий на изучение его личностных особенностей выявлял тенденцию представлять себя в благоприятном свете, что в целом адекватно процедуре экспертного исследования.

Результаты ИТО свидетельствуют о том, что испытуемому свойственны невысокий уровень социальной активности, умеренная общительность, избирательность в контактах, мотивационная и эмоциональная неустойчивость, изменчивость настроения, выраженная зависимость от средовых воздействий, быстрая утомляемость. Всплески активности быстро сменяются фазой пассивности.

М. выявляет инертность переключения с одних видов деятельности на другие, недостаточную гибкость мышления при взаимодействии с предметной средой, инертность в сфере межличностных контактов, недостаточное разнообразие коммуникативных программ (П.Прыгунов).

Исследование волевой саморегуляции как меры владения собственным поведением в различных ситуациях, способности сознательно управлять своими действиями, состояниями и побуждениями показало, что М. выявляет невысокие показатели общего уровня волевой саморегуляции, что свидетельствует о невысоком уровне активации, эмоциональной неустойчивости, недостаточном развитии рефлексии своих мотивов и намерений; а также – об импульсивных тенденциях в поведении, неустойчивости намерений. Показатели настойчивости и самообладания невысокие. Это может быть связано с недостаточной личностной зрелостью испытуемого (А.Зверкова, Е.Эйдман).

Уровень контроля действий в ситуации неудач у М. низкий, что свидетельствует о низкой способности к стабилизации своего состояния в стрессогенных ситуациях, низком уровне стрессоустойчивости. При этом испытуемый решителен, не испытывает трудностей инициирования действий, не всегда склонен к продолжительному взвешиванию всех «за» и «против», несколько импульсивен.

В процессе исследования М. занимал пассивно-оборонительную позицию, обнаруживал потребность отстаивать собственное видение ситуации, рационализм, убежденность в своей правоте, стремление контролировать ситуацию, при этом был достаточно напряжен и скован. Состояние характеризовалось как стресс, обусловленный наличием препятствий на пути к достижению цели, что порождало противоречивое сочетание стеничности и неуверенности (Люшер).

3.4 Тип реагирования в стрессогенных и конфликтных ситуациях.

В конфликтных и затруднительных ситуациях испытуемый склонен к фиксации на возникающих проблемах, недостаточно ориентирован на их разрешение. Выраженные агрессивные тенденции не выявляются. Нередко может видеть в себе источник проблем и конфликтов. Уровень похожести реагирования в конфликтных ситуациях с поведением большинства снижен ($GCR=45,5$, Розенцвейг, соотношение с подростковой нормой).

Лабораторная работа №3

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

Из материалов уголовного дела известно, что несовершеннолетний З., 15 лет, обвиняется в убийстве Х., совершенном с целью хищения велосипеда путем нанесения кривых двух ударов в область спины; в убийстве своего отца, З.А., совершенном в ходе конфликта путем нанесения удара ножом в сердце, а также – в убийстве на почве личных неприязненных отношений Б., путем нанесения палкой нескольких ударов в теменную область, нескольких ударов ножом в область шеи и нескольких ударов вилами в область грудной клетки

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. Не выявляет ли обвиняемый З. признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством?
2. Мог ли обвиняемый З. осознавать фактический характер своих действий, учитывая обстоятельства дела и уровень психического развития?
3. Какие индивидуально-психологические особенности могли существенно повлиять на поведение обвиняемого З. в исследуемых ситуациях 9.06.03 г., 13.07.03 г., 13.08.03 г.?

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Материалы дела, относящиеся к предмету экспертного исследования.

Несовершеннолетний З. совместно с несовершеннолетним К. совершили угон мотоцикла. Когда о совершенном угоне стало извест-

но сотрудникам милиции, З. предложил свидетелю сбежать в соседнюю область, где он ранее работал на поле у одного предпринимателя. Не ставя в известность близких родственников, З. и К. ушли из дома. Все время они шли пешком. На следующий день, двигаясь по трассе, увидели пожилого мужчину, который косил траву на поле и собирал ее в мешки. Они попросили у мужчины воды, посидели с ним примерно полчаса. З., решив завладеть велосипедом, принадлежавшим пожилому мужчине и выбрав момент, когда на дороге не было проезжающих мимо машин, ударил мужчину поленом в область лица, от чего тот упал на землю. Затем З. взял косу и нанес мужчине удар в область спины; от удара коса сломалась. Затем З. вторично нанес удар лезвием косы в область правого бока со спины. От нанесенных ударов мужчина почти сразу же умер. Потом З. забросал труп травой. К., испугавшись, убежал, а З. забрал велосипед и поехал, догнал свидетеля и сказал ему, чтобы он запрыгивал на раму. К. запрыгнул, и они поехали дальше по дороге. Отъехав до ближайшей лесопосадки, З. остановился, чтобы переодеться, так как его шорты были в крови; одев поверх шорт черные брюки, которые были у него в ранце, З. сел на велосипеде ребята поехали дальше.

Примерно через месяц после случившегося З., работая у хозяйина на поле и проживая в «балагане» совершил убийство своего отца, к которому он приехал после описанных выше событий. Первоначально, по словам З., они с отцом сидели, разговаривали, а потом «немного поссорились» из-за дома, который сгорел у них на родине. Затем З. пошел в туалет, а когда вернулся отца не было. Войдя в дом, З. спросил, не видели ли отца находившиеся там работники, на что получил отрицательный ответ. З. подумал, что его отец ушел либо в «балаган», либо домой – в другую область. Когда все приехали в балаган, то отца З. там не нашли. Спустя почти месяц он якобы случайно нашел труп отца в выгребной яме, о чем рассказал рабочим. На следующий день во время распития самогона З. решил поговорить с одним из рабочих, Б., которого он подозревал в убийстве своего отца. Отойдя от «балагана», З. спросил Б., что у них произошло с его отцом. Тот сказал, что отец З. начал много командовать, и то, что он, Б., ударил его ножом. З. спросил о ноже, и тот ответил, что это была «бабочка». З. взял бревно и ударил им Б. два раза по голове, затем достал из кармана нож и ударил им Б. несколько раз по телу и шее. Когда Б. попытался подняться, З. у «балагана» взял вилы и ударил ими 2-3 раза Б. после чего тот упал. Потом З. оттащил Б. в лесополосу, где закопал его и закидал ветками. В своих дальнейших показаниях З. признал, что, напротив, Б. практически сра-

зу заподозрил З. в убийстве отца, о чем не раз говорил другим рабочим, в связи с чем З. и убил его.

В ходе следствия З. признался, что между ним и его отцом произошел конфликт, в результате которого З. ударил отца ножом в область сердца; затем труп вместе с Б. оттащили в яму для мусора. Месяц спустя З. убил Б. «для того, чтобы последний никому не рассказал про убийство отца З.».

Мать З., показала, что у нее двое детей. С мужем она официально развелась почти за десять лет до случившегося, т.к. он злоупотреблял спиртными напитками, часто ругался с ней и с детьми. Как следует из показаний свидетельницы, в школе З. учился удовлетворительно, особых увлечений у него не было, любил играть в футбол, много времени находился на улице. Несколько раз участвовал в драках, но сказать, что ее сын агрессивный свидетельница не может. С декабря 2002 г. З. находился на домашнем обучении из-за травмы позвоночника, которую он получил в драке.

Свидетельница характеризует своего сына как спокойного, уравновешенного, общительного; он никогда не конфликтовал в семье, в школе участвовал в различных соревнованиях, играх; с соседями у него ссор не было.

В материалах дела имеются справки, из которых следует, что З. к врачу психиатру не обращался и на учете в наркологическом диспансере не состоит.

Согласно школьной характеристике, З. за годы учебы показал себя учеником очень низких способностей, на уроках был не собран, постоянно отвлекался, выкрикивал или разговаривал с товарищами. Из-за плохого поведения получал в основном оценки “2” или “3”. Очень общителен, может организовать и повести за собой коллектив. На субботниках мог очень хорошо работать, но старался уклониться от работы. В вечернее время вел себя на улице грубо, вульгарно. Часто обижал младших по возрасту. Мать любил, однако совершенно ее не слушал.

Из бытовой характеристики на З. следует, что он «вел себя хулигански, не взирая на возраст, грубил людям. Он вместе со своими друзьями воровал у соседей, а потом сдавал все краденное в металлолом. На разговоры людей не реагировал, а еще и угрожал. В микросовете были жалобы, но подавать на него заявление никто не решался, боялись его».

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, З. в период инкриминируемых ему деяний в состоянии какого-либо временного психического расстройства не находился. Как следует из мате-

риалов дела, его действия носили последовательный, целенаправленный характер, у него не отмечалось признаков нарушения сознания и ориентировки в окружающей обстановке, бреда, галлюцинаций, амнезии и других психопатологических синдромов, он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

2. Судебно-психологическое исследование.

В процессе обследования З. к предложенным заданиям относится формально, рассказывает о случившемся последовательно, эмоционально ровен.

О себе дает подробные анамнестические сведения. Об отношениях с родным отцом говорит, что «начал общаться с ним последние несколько лет»; «так получилось, что работал вместе с отцом», отношения поддерживал с ним «рабочие». Близким человеком его не считал, характеризует отца отрицательно: «пил, часто бил мать». Во время совместной работы часто ссорился с отцом: тот «за день 3-4 раза выхватывал от меня». Скандалили в основном из-за того, что отец вспоминал как он жил с матерью З., а также оскорблял ее. Мать была против отношений З. с отцом. Со слов испытуемого, мать была для него авторитетом, «слушал ее в чем надо, но не ей решать, что мне делать».

По характеру себя считает вспыльчивым, нервным, «нормальным, хорошим человеком». В людях ценит отзывчивость, любовь к животным, «правильный разговор, когда не тупят» (то есть не выставляют себя лучше, чем являются на самом деле), «не выделываются». Не нравится хитрость, жадность, «когда тупят», выделываются, высокая самооценка. Считает, что нельзя простить обман, «подставу, потом буду с ним разговаривать, если мне не будут грубить». Со слов имеет много друзей - «нормальные пацаны», считает, что хороших людей «встречалось много».

О криминальных событиях сообщил информацию, в целом соответствующую материалам уголовного дела. Относительно убийства пожилого мужчины сказал, что «когда возле лесополосы увидели сидящего на земле мужчину, рядом с ним находился велосипед и мешок со скошенной травой, сразу решил забрать у него велосипед... Когда мужчина стал подниматься, З. ударил его коленом в лицо, мужчина упал. К велосипеду была привязана коса, З. отвязал ее, подошел к мужчине и ударил его косой в спину, в бок, 1 или 2 раза, точно не помнит. Мужчина не сопротивлялся. З. снял с велосипеда скошенную траву и закидал ею мужчину, который был уже мертв».

Со слов З., когда убил мужчину, то “ничего не чувствовал”, убил потому, что “хотел забрать велосипед, а так получилось”, “я ему говорил, что он без велосипеда останется (в этот момент З. повышает голос) - остался без ничего, вообще”. На вопрос, почему просто не забрал велосипед отвечает, что “мужик собирался уйти, что-то хотел сделать, начал вставать, а рядом деревня - могли увидеть”. По поводу содеянного говорит, “что убил, жалею, иногда”

Приблизительно через месяц после работы, в деревне, З. с отцом и другими рабочими употребляли спиртные напитки (всего выпили 2 бутылки спирта по 1,5 литра). Было приблизительно 22 часа или 22-30. Все пошли в дом, смотреть телевизор, а З. вместе со своим отцом остались на улице, “оба были пьяные”. Начали ссориться “за драку, слово за слово” (до этого около двух недель назад, между З. отцом и сыном случилась драка, “просто подрались, не сильно”, после этого отец постоянно говорил З. - “я тебя не прощу”), отец ударил или толкнул З., испытываемый точно не помнит. В ответ З. ударил отца в грудь ножом, отец упал и З. ударил его ножом “10-15 раз, толком не помню”. Потом З. выкинул тело отца в выгребную яму, залез в нее и закидал тело. Отец не дышал. Потом З. пошел в дом смотреть телевизор. Во время убийства и после него “ничего не чувствовал”. По поводу случившегося, с его слов, “сожалеет, иногда”; но также говорит, что ранее у него иногда возникало желание убить отца.

До З. с соседних балаганов стали доходить слухи о том, что он убил собственного отца. Но кто их распространяет, точно не знал, но подозревал в этом Б. Через месяц отмечали день рождения хозяина, на которого работал З.. С его слов, «пили много, вчетвером». Примерно в полдень, находясь в балагане, З. спросил Б. по поводу слухов. Тот начал “что-то плести”, на улице, когда пили чай, Б. сказал З., что тот убил своего отца. При этом Б. и еще один рабочий сидели за столом. Стоявший рядом с ними З. взял палку, длиной примерно 1 м, и ударил Б. по лицу, от чего последний упал. Потом З. достал из кармана нож и ударил им несколько раз в шею лежащему Б.. Рабочий, ставший свидетелем случившегося, стал уходить в сторону деревни, З. пошел за ним. Отойдя примерно на 25 м от тела Б., З. окликнул свидетеля и сказал ему, чтобы тот никому ничего не говорил. Когда З. повернулся назад к балагану, то увидел, что перед ним стоит Б.. З. взял вилы и ударил ими Б. в грудь, последний упал и З. еще несколько раз ударил его вилами в тело. Потом З. оттащил тело Б. к стоящему рядом балагану и закидал тело ветками и землей.

Убитого З. характеризует отрицательно, говорит, что “он - плохой человек, жадный, мутный, гнилой, плетет не понятно что”, “часто скандалил со своим братом”. По поводу убийства Б. испытуемый не жалеет, говорит, что у него «ранее возникало иногда желание убить Б.».

В процессе экспериментально-психологического исследования были использованы следующие методы: 10 слов, пиктограмм, выделение признаков понятий, исключение понятий, субтесты шкалы Векслера, свободный от влияния культуры CF-2А Кеттелла, диагностические опросники ИТО (Л.Н. Собчик), Леонгарда-Шмишека, фрустрационный тест Розенцвейга, диагностика полимотивационных тенденций в “Я-концепции” личности (С.М. Петрова), МВЦ Люшера, “Шкала контроля за действием” (Ю. Куль), опросник Басса-Дарки, проективная методика “Несуществующее животное”.

Установлено, что память испытуемого несколько снижена - об этом свидетельствует динамика непосредственного запоминания словесного материала: 6-7-8-7-6-6; отсроченное воспроизведение (спустя час) – в пределах нижней границы нормативного диапазона (5 слов). Опосредованное запоминание (с помощью пиктограмм, отсрочено) – также несколько снижено. Пиктограммы адекватные, атрибутивно-формальные, метафорические, неупорядоченно расположенные (что свидетельствует о низком интеллектуальном уровне - в пределах нормы). Обнаруживаются проблемы с сознательным (рациональным) контролем действий и поведения.

Успешность выполнения заданий на выделение признаков понятий - 2 правильных ответа из 11; заданий на исключение понятий - 9 правильных ответов из 17, что свидетельствует о низком уровне развития процессов обобщения и отвлечения.

Уровень общеобразовательных знаний низкий, однако, в бытовых вопросах ориентирован достаточно (Векслер). Интеллектуальный уровень развития З. соответствует нижним значениям нормативного диапазона (IQ=84, Кеттелл).

Данные ИТО свидетельствуют о наличии у З. внутреннего конфликта, что выражается в наличии таких противоречивых черт, как, с одной стороны, настойчивость, склонность к педантизму и настороженная подозрительность; а с другой стороны - выраженная изменчивость настроения, мотивационная неустойчивость, повышенная эмоциональность, черты демонстративности (личность, ищущая признания). З. присущи также эгоцентризм и склонность к стеничной (агрессивной) манере самоутверждения вопреки интересам окружающих, вплоть до

явных агрессивных высказываний или действий. Ему также присуща разговорчивость и двигательная раскрепощенность, но при этом ослаблены потребность и склонность к самосовершенствованию.

Данные опросника Ленонгарда-Шмишека указывают на присущие испытуемому общительность, недисциплинированность, раздражительность, возбудимость, агрессивность, враждебность, низкий уровень контроля над своими эмоциями, антисоциальную направленность личности.

В конфликтных и затруднительных ситуациях испытуемому свойственно самому разрешать возникающие проблемы, при этом он не склонен признавать свою ответственность за их возникновение. Агрессивен, враждебность направлена вовне. Уровень социальной адаптации снижен, что свидетельствует о нарушении его приспособления к социальному окружению ($GCR=42,9\%$, Розенцвейг). На наличие повышенной агрессивности (преимущественно физической и косвенной) и повышенной враждебности З. указывают данные по Басс-Дарки.

У испытуемого наблюдается мотивационная неустойчивость, недостаточная сформированность морально-нравственных ценностей (Петрова).

Низкий самоконтроль З. выявляется и с помощью опросника Ю.Куля.

Проективные рисуночные методы свидетельствуют, что З. свойственна выраженная агрессивность, как вербальная, так и физическая (причем последняя направляется, как правило, в отношении людей, старших по возрасту или стоящих выше по статусу). Импульсивен. Отмечается неуверенность в себе, связанная с существующей неблагоприятной для него обстановкой и событиями, имевшими место в прошлом. Присматривается устойчивая тенденция к действию, активной реализации своих намерений - почти все что планируется, тщательно обдумывается и осуществляется до конца.

Согласно МВЦ Люшера, испытуемому свойственны нереалистичная самооценка своих возможностей, самооправдание, повышенная настороженность, легко перерастающая в подозрительность и недоверчивость. Испытуемый категорически препятствует чьему-либо влиянию на его точку зрения. Чувствует дефицит эмоционального понимания; существующие обстоятельства воспринимает неблагоприятными и чрезмерно обременительными.

Лабораторная работа №4

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

1. *Какие индивидуальные психологические особенности могли повлиять на поведение Ц. И. В. в ситуации, составляющей содержание уголовного дела?*
2. *Каково было психическое состояние Ц. И. В. в исследуемой ситуации? Каким образом оно могло повлиять на ее поведение?*
3. *Имеются ли у Ц. признаки повышенной внушаемости?*

Из материалов уголовного дела известно следующее: в дневное время С-а под предлогом гадания, а затем снятия «порчи», предложила несовершеннолетней Ц. передать хранящиеся в квартире Ц. деньги, принадлежащие ее матери, в результате чего обманным путем завладела крупной суммой денег.

В показаниях Ц. указано, около 15 часов ей и ее подругам возле гостиницы встретилась женщина, обратившаяся к ним с вопросом о том, как пройти к школе. Девочки ответили женщине, после чего она предложила им погадать. Ц. от гадания отказалась, а ее подруга Сун. сказала, что можно было бы и погадать. Женщина попросила Сун. снять кольцо с пальца, после чего отослала Сун. и другую девочку собирать листья. Обернувшись к Ц., женщина сказала, что на ней лежит «порча» и она может ее «снять». Для этого испытуемая должна была принести из дома зеркало, яйцо, тряпочку. По показаниям Ц., женщина сказала ей принести также и деньги. Ц. и ее подруга пошли домой, а женщина с Сун. осталась. Спустя некоторое время подруга ушла из квартиры Ц. за тетрадь и вернулась уже вместе с женщиной, которую представила матери потерпевшей как свою тетю. Мать пригласила эту женщину пройти в квартиру, после чего подруга Ц. ушла домой. По показаниям Ц. этой «тетей» оказалась женщина, остановившая их около гостиницы. Пока мать разговаривала с вошедшей, Ц. взяла хранившиеся на кухне деньги. Выйдя на улицу провожать «тетю», она отдала этой женщине пакет с деньгами, договорившись забрать их в 19 часов. При этом женщина сказала Ц., что она не должна ничего говорить до этого времени, иначе ее «хватит паралич». По словам Ц., она не знает, что происходило с ней, но противостоять словам женщины не могла. Только после 19 часов она решилась рассказать матери о случившемся. В судебном

заседании Ц. показала, что женщина также грозила ей, что ее родители умрут, «найдет порча», говорила, что и как нужно ей делать и велела запомнить молитву. Ц. показала, что она «не контролировала себя, когда брала деньги. Верила словам С-ной, и боялась ее».

Из показаний свидетельницы, подруги Ц., следует, что на предложение погадать Ц. ответила отказом, а она и Сун. согласились. Женщина повела девочек в сквер, где показала им карточку, на которой было изображено женское лицо и точки. Женщина сказала, что на девочках лежит «порча» и она хочет им помочь - «снять» ее. Сначала девочки должны были смотреть на карточку, затем женщина велела свидетельнице и Сун. собрать по 12 листьев и выбросить их на перекрестке. Оставшись наедине с Ц., она посадила девочку возле себя и что-то говорила ей. Когда девочки вернулись, женщина показала «почерневшее» кольцо Сун., как доказательство лежащей на ней «порчи». После этого она отправила свидетельницу и Ц. домой за деньгами, сказав, что они не должны ни с кем разговаривать. Всю дорогу они молчали. Немного посидев у Ц., свидетельница пошла домой за тетрадь. На обратном пути она встретила эту женщину, которая сказала, что пойдет вместе с ней к Ц. домой, где свидетельница должна была представить ее как свою тетю. По ее словам, она сначала отказывалась от обмана, т.к. никогда никого не обманывала ранее, но потом с ней «что-то произошло», и она против своей воли согласилась. Придя в квартиру Ц., женщина посмотрела на свидетельницу, и сказала ей, чтобы та шла домой. Девочка показала, что не могла этой женщине «даже немного сопротивляться», и что женщина велела никому ничего не рассказывать, иначе с ними и их близкими случится какое-либо несчастье. По словам свидетельницы, все угрозы воспринимались как реальные. Указания сопровождались пристальным взглядом в глаза, от которого «бросило в жар, внутри все как будто задрожало»

Мать Ц. сообщила, что когда дочь пришла из школы вместе с подругой, она как-то странно себя вела, «что-то скрывала». Через некоторое время подруга сказала матери Ц., что с ней хочет поговорить ее тетя, которая ждет на лестничной площадке. Та выглянула из квартиры и пригласила войти женщину, которую ранее никогда не видела. Женщина сама своего имени не назвала, сказала, что работает уборщицей в школе и ей надо поговорить с ней. Для этого предложила пройти на балкон, где стала показывать какую-то книгу и карточку, на которой проявлялись очертания женского лица, читала молитву. Перед тем, как выйти на балкон, женщина сказала матери Ц., что на ее дочь наложена

«порча» и она может помочь «снять» ее. Поверила этой женщине, когда та что-то «говорила, плевала, бормотала».

Во время проведения экспериментально-психологического исследования Ц. понимает цели и задачи экспертизы; о произошедшем рассказывает эмоционально, с трудом сдерживая слезы. Сообщила, что когда возвращалась с подругами домой, возле гостиницы их окликнула женщина, которая стояла с какой-то девушкой, и спросила, как пройти в школу. За объяснения женщина была готова отблагодарить девочек: погадать им. Ц. сразу отказалась, т.к. родители всегда говорили ей не подходить к гадалкам, но ее попутчицы согласились. Женщина повела их в сквер Мира к лавке. Там, она сказала, что на них порча, демонстрировала действие порчи на кольцо Сун., показывала карточку с лицами. По словам Ц., она ничего не видела и не замечала, из того, что видели все остальные, но не говорила об этом. Когда осталась наедине с женщиной, последняя говорила ей, что на их семье порча, могут случиться различные неприятности, все это из-за денег, есть завистники. Женщина сказала ей запомнить молитву, но Ц. не запомнила. Ц. плохо себя чувствовала, когда общалась с женщиной, выполняла все ее указания, боялась, что если что-то сделает не так, то что-нибудь случится с ее родителями, к которым она сильно привязана. Сообщила также, что никто из подруг не знал о том, что они продали квартиру и где в ее квартире находятся деньги. После случившегося долго приходила в себя, боялась быть одна дома, особенно ночью.

В процессе психологического исследования было установлено следующее.

Опросник Кеттелла показал, что подэкспертной свойственны такие индивидуально-психологические особенности, как высокая эмоциональность, восприимчивость к эмоциональным оттенкам отношений, чувствительность, мягкость, уязвимость, конформизм, она управляется внешними реальными событиями, старается избегать грубых людей и проявлений, в отношениях ищет поддержку и симпатию. Испытуемая обладает повышенной восприимчивостью к неблагоприятным факторам, имеет сниженный порог фрустрации.

По данным Люшер-теста, Ц. в необычных и затруднительных ситуациях впечатлительна, испытывает интерес к необычному и новому, стремиться действовать свободно и беспрепятственно, сохранить свою независимость.

Пробы на гипнабельность и внушаемость выявили легкую степень подверженности гипнозу и повышенную внушаемость.

Ретроспективный анализ психического на 6 этапах развития ситуации по 17 параметрам с помощью ОРДПС показал следующее.

На этапе, когда Ц. объясняла женщине, где находится школа, состояние подэкспертной было ровным, не было каких-либо выраженных негативных эмоций. Когда пошли в парк с целью погадать, Ц. чувствовала испуг (0. 98), подавленность (0. 83), радость (0. 76), страх (0. 71), волнение (0. 69), тревогу (0. 67). Оставшись наедине с этой женщиной, Ц. ощущала беспомощность (0. 76), неверие (0. 74), подавленность (0. 43). Когда подэкспертная пришла домой за деньгами, она чувствовала страх (0. 60), подавленность (0. 62), неверие (0. 60), страх за родителей (0. 55). Когда Ц. поняла, что женщина ее обманула, испытывала страх (0. 76), подавленность (0 62), волнение (0. 60).

Лабораторная работа №5

Какие из вопросов не относятся к компетенции психолога, какие не являются «экспертными», а должны быть адресованы специалисту (в процессуальном смысле), а какие не должны ставиться, учитывая возраст потерпевшей? Ответьте на корректные вопросы.

Из материалов уголовного дела известно, что несовершеннолетний Г.А., 16 лет, в течение полугода неоднократно совершил насильственные действия сексуального характера в отношении своей малолетней сестры Г.Н., 6 лет.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

- 1. Имеются ли у малолетней потерпевшей Г.Н. индивидуально-психологические особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, характера, которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации? Имеет ли место отставание потерпевшей в психическом развитии, если да, то в чем это выражается?*
- 2. Учитывая психологические особенности малолетней потерпевшей Г.Н. и содержание исследуемой ситуации, находилась ли потерпевшая под воздействием психического насилия, принуждения со стороны обвиняемого, могла ли она оказывать сопротивление?*
- 3. Учитывая возрастные и индивидуально-психологические особенности, психическое состояние малолетней потерпевшей Г.Н., а также конкретные обстоятельства исследуемой ситуации, могла ли потерпевшая правильно воспринимать происходящие собы-*

- тия, совершаемые с нею действия, осознавать их характер и значение, сохранять их в памяти и давать о них адекватные показания?*
4. *Обладает ли малолетняя потерпевшая Г.Н. повышенной внушаемостью и повышенной склонностью к фантазированию, если да, то какое влияние это могло оказать на ее показания?*
 5. *Имеются ли у малолетней потерпевшей Г.Н. индивидуально-психологические особенности, способствующие эротическим, сексуальным фантазиям?*
 6. *Соответствуют ли показания малолетней потерпевшей Г.Н. о ее собственном поведении в исследуемой ситуации выявленным у нее психологическим особенностям?*
 7. *Может ли проведение очной ставки между малолетней Г.Н. и обвиняемым Г.А. привести к острой эмоциональной реакции, существенно затрудняющей ее способность давать показания?*

Будучи допрошенной в качестве потерпевшей, Г.Н., в частности, показала, что Г.А. в течение полугода неоднократно раздевал ее и вводил половой член ей во влагалище, в задний проход и в рот, а также вводил палец ей во влагалище, делал это с ней очень много раз. Она не хотела это делать, но боялась Г.А.. Он всегда говорил, чтобы она никому об этом не рассказывала, иначе он ее убьет, а также говорил, что если родители узнают об этом, то убьют их. Она боялась, поэтому ничего не говорила родителям. Она и сейчас его боится и не хочет, чтобы он жил с ними.

Родители Г.Н. характеризуют дочь как послушную, исполнительную девочку; проблем с ее воспитанием у них не возникает. Склонности к фантазированию, придумыванию чего-то несуществующего у Г.Н. не замечали: иногда, как любой ребенок, она может приукрасить что-нибудь несущественное, но такого, чтобы она обманывала или выдумывала что-то, не было.

Согласно бытовой характеристике, Г.Н. очень развита, послушна, общительна, обидчива. Ходит в детский сад, любит рисовать, любит животных, имеет много друзей и подруг среди ровесников. Из психолого-педагогической характеристики из детского сада известно, что Г.Н. очень трудолюбива, ответственна, дисциплинирована, несмотря на естественную детскую подвижность. Ее добродушие и благожелательность привлекают детей. На занятиях Г.Н. проявляет себя недостаточно активной, хотя имеет неплохие знания. Любит лепить, рисовать, танцевать, слушать, когда читают художественную литературу. Родители интересуются вопросами воспитания своего ребенка, следуют педагогическим советам.

В процессе экспертного исследования Г.Н. контактна, дает о себе необходимые сведения. Речь развита достаточно, словарный запас соответствует возрасту и микросоциальному окружению.

В ходе беседы сообщила, что ей 6 лет. Она живет с мамой и папой. Мама работает бухгалтером, папа – пожарный. Еще у нее есть брат Саша 16 лет. Мама и папа – строгие, наказывают ее, когда она не слушается. Бывает, шлепают (папа чаще, мама – изредка). Тем не менее, отношения с родителями хорошие. Она ходит в детский сад, имеет много друзей. Любит рисовать, лепить, смотреть телевизор (мультфильмы и «страшное кино»; любимый мультфильм – «Том и Джерри»), кататься на велосипеде, играть с куклами в детский садик. По характеру считает себя «плохой», потому что часто балуется. Кроме того, считает себя обидчивой, несмелой (боится темноты, пауков, крови, врачей и пр.).

При выяснении непосредственно обстоятельств дела замыкается, фон настроения резко снижается. Сообщила, что ее брат Саша – плохой, он много раз обижал ее очень сильно, сделал с ней «очень плохое», она никак не может это забыть. Сашу нужно наказывать. Как именно обижал ее Саша, говорить отказывается. При попытках выяснить подробности случившегося плачет.

Психодиагностическое исследование показало, что явных дефектов внимания, восприятия, памяти и мышления испытуемая не обнаруживает. Задания-тесты из «Альбома нейропсихологической диагностики детей» Цветковой Л.С., направленные на исследование зрительного и акустического восприятия, восприятия и оценки эмоционального состояния человека, произвольного внимания, памяти, наглядно-образного и вербально-логического мышления, речи, объема и уровня знаний об окружающей действительности, в целом выполнены успешно.

Девочка знает многие буквы, цифры, свободно считает до 10 (в прямом и обратном порядке), с помощью взрослого считает до 100, может решать простейшие арифметические задачи («Альбом», беседа).

Результаты теста Равена (9 правильно решенных матричных задач из 12) также свидетельствуют о соответствующем возрастной норме уровне интеллектуального развития Г.Н..

Результаты методики «Тематическая пиктограмма» говорят об общительности Г.Н., ее эмоциональной неустойчивости, испытываемых ей в настоящее время чувствах тревоги и незащищенности, ощущении нестабильности своего положения, а также о ее привязанности к матери. Цветовой тест Люшера также выявляет эмоциональную неустойчивость Г.Н..

По данным теста «Несуществующее животное», Г.Н. присущи некоторая нерешительность, боязливость, а также некоторая импульсивность и легкомысленность.

Результаты «Теста детской тревожности» указывают на средний уровень тревожности испытуемой (ИТ=21.4).

Фрустрационный тест Розенцвейга выявляет недостаточную способность Г.Н. к конструктивному разрешению затруднительных и конфликтных ситуаций, ее склонность к внешнеобвиняющим формам реагирования в подобных ситуациях (реакциям враждебности, порицания, направленным на окружающих).

Рассказы, составленные испытуемой по неопределенным сюжетам САТ, кратки, примитивны, по-детски наивны, что указывает на отсутствие у Г.Н. повышенной склонности к фантазированию. Картинку, предполагающую ориентацию в сфере половых отношений, испытуемая восприняла нейтрально.

В ситуации психического давления и неопределенности испытуемая легко принимает навязываемую ей точку зрения, «идет на поводу» у экспериментатора, что свидетельствует о присущей ей податливости внешнему давлению (особенно со стороны взрослого человека) и повышенной внушаемости.

Анализ ответов испытуемой по методике «Завершение предложения» выявляет ее амбивалентное (двойственное, одновременно положительное и негативное) отношение к своему брату, чувство обиды на него.

По данным ретроспективного анализа с помощью сокращенного варианта ОРДПС, состояние Г.Н. в моменты, когда брат делал с ней «очень плохое», обнаруживало сходство, прежде всего, с состояниями растерянности, неуверенности, слабости, утомления, апатии, а также с состоянием отчаяния.

Лабораторная работа № 6

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

Из постановления о назначении экспертизы известно, что в отношении Ф. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ по факту доведения до самоубийства Т. Установлено, что Ф., находясь в фактических брачных отношениях с Т., в период с августа 2007 г. по ноябрь 2009 г. применял к послед-

ней насильственные действия, выраженные в причинении телесных повреждений.

На разрешение экспертизы поставлены следующие вопросы:

1. В каком психическом состоянии находилась Т. в период, предшествовавший самоубийству?
2. Имеется ли причинно-следственная связь между действиями Ф. и состоянием Т. в период, предшествовавший ее самоубийству?

1. Материалы уголовного дела, относящиеся к предмету экспертного исследования.

Согласно заключению СМЭ, смерть Т. наступила от механической асфиксии в результате сдавления шеи петлей при повешении.

Ф. в своих объяснениях показал, что с 2004 г. сожительствовал с Т. От первого брака у нее был сын, от совместного проживания родилась дочь. На протяжении совместной жизни Ф. «часто поднимал руку» на Т., т.к. она его постоянно раздражала. Она неоднократно угрожала ему самоубийством. В августе 2007 году она предпринимала попытку суицида (побежала вместе с маленькой дочкой топиться) после того, как Ф. ее в очередной раз ударил; ему удалось перехватить ее уже у реки). В 2007 году Ф. показалось, что Т. и его брат собирались вступить в интимные отношения, из-за чего он ударил брата и Т.; не рассчитав силы удара, он сломал сожительнице челюсть. Обращаться к врачам ей запретил. Ф. показывает, что после переезда в дом матери, он продолжал избивать Т., в том числе и в присутствии своей матери и ее сожителя. Сожитель матери неоднократно заступался за Т. 10.11.2009 г. во время застолья у Е-вых, Т. стала вмешиваться в мужской разговор и Ф. пригрозил ее ударить, если она не прекратит «влезать» в разговор. Она провоцировала его («мол, попробуй»). Тогда Ф. ударил ее в область рта и у нее с губ пошла кровь. Около 16 часов Ф. ушел от Е-вых, а Т. оставалась там. Примерно в 21.30 он вернулся, чтобы забрать Т. В летней кухне горел свет. Через щель в дверях увидел висевшую на веревке Т. Считает, что Т. повесилась из-за того, что он избивал и оскорблял ее; не верил в ее намерения покончить с собой.

При проверке показаний на месте Ф. подробно, в деталях описывает эпизод, когда в мае 2005 г. он избил Т. на глазах у свидетелей, после чего она простила его, но предупредила, что если он вновь будет ее избивать, она покончит с собой. Некоторое время Ф. не бил Т., однако она его не слушалась и ему «ничего не оставалось другого, как снова ее воспитывать методом “кнута и пряника”». В дальнейшем, по словам

Ф., Т. «частенько» говорила о самоубийстве, тем самым «шантажируя» его, чему он не придавал значения. Подробно описывает случай, когда избил ее в ноябре 2007 года. Объясняет это тем, что не мог контролировать себя ввиду алкогольного опьянения, после чего Т. уходила ночевать к своим подругам. Об эпизоде, непосредственно предшествовавшем самоубийству Т., Ф. сообщил, что ссора возникла из-за того, что она Т. постоянно его перебивала, не реагировала на его замечания, «назло» стала оговариваться. Ударил ее по лицу, после чего она убежала из дома. Через некоторое время на улице увидел прятавшуюся за углом Т., втащил ее в дом, положил на кровать и несколько раз ударил кулаком по лицу. Она пообещала хорошо себя вести, и он перестал ее бить. Ф. осознавал, что Т. может покончить жизнь самоубийством из-за систематических побоев с его стороны, но не верил в это, т.к. «она уже на протяжении около 5 лет терпела побои и меня не бросала и никуда не заявляла, чтобы меня привлекли к ответственности».

Из объяснения Т-ва следует, что в период, когда Т. и Ф. жили на квартире у И-ко, он неоднократно видел Т. со следами побоев (синяки под глазами, ссадины, один раз была сломана челюсть). На вопрос о том, кто ее бьет, она отвечала, что это – Ф., ее сожитель; бил он ее без повода часто. Она неоднократно говорила своему сожителю, что если он не перестанет ее бить, она покончит с собой, однако он не реагировал. После переезда в дом матери, Ф. продолжал избивать Т. Будучи пьяным, он бил Т. через день. Избиения происходили и в присутствии матери Ф. и 7-летнего ребенка Т. Свидетель неоднократно заступался за нее, однако Ф. так и не изменил своего поведения. Т.к. побои продолжались несколько лет и она их терпела, к ее словам относительно самоубийства никто серьезно не относился.

И-ко сообщила, что Т. сожительствовала с Ф. в течение 4-х лет. Он был ранее судим, злоупотребляет спиртными напитками. На протяжении всего этого времени Ф. постоянно избивал Т. без повода, на лице у нее были следы побоев. В 2007 году из-за ревности он сломал ей челюсть. Т. в больницу по поводу побоев не обращалась. Примерно за неделю до случившегося Т. с сожителем употребляли спиртные напитки у Е-вой. Около 20 часов Т. прибежала к свидетельнице и попросилась переночевать. Под глазом у нее был синяк, сама она была в истерике. Говорила, что собирается покончить с собой, что она уже не может больше терпеть побои. И-ко отговаривала ее, напоминала, что у нее есть маленький ребенок. Затем пришел Ф., требовал, чтобы Т. шла домой, но она осталась ночевать у свидетельницы. На следующий день, около 13 часов,

она ушла. Затем вновь пришла к И-ко, чтобы спрятаться от сожителя, говорила, что сожитель опять бьет ее, но свидетельница ее не пустила, сказав, чтобы свои проблемы она решала сама. И-ко заметила, что у Т. была сильно опухшей губа (как ей показалось, от удара). Т. сказал, что покончит с собой, но И-нко Е.В. ей не поверила. Через некоторое время узнала, что Т. повесилась.

М-в показал, что часто видел Т. со следами побоев на теле. С ее слов, Ф. постоянно избивал ее. Она высказывала мысли о самоубийстве, т.к. ей надоела такая жизнь, на что свидетель предлагал ей уехать к себе на родину.

Б. сообщила, что часто видела Т. со следами побоев на теле и «никому не было секретом в нашем хуторе, что указанные побои ей причинял Ф.». О том, что Т. собиралась покончить с собой, Б. не знала. «Однако то, что Т. повесилась ни для кого из нас не было новостью, поскольку рано или поздно это должно было произойти, поскольку тех издевательств, которые Ф. совершал в отношении Т. мало кто смог бы стерпеть». Свидетельница считает, что в смерти Т. «виноват только Ф., поскольку больше у Т. врагов не был, у нее был маленький ребенок, ради которого стоило жить».

Т. на учете у нарколога не состояла, также она не находилась под наблюдением врача-психиатра.

В период с 2007–2009 г.г. Т. за медицинской помощью в ЦРБ не обращалась.

Из характеристики на Т. следует, что она проживала на территории сельского поселения без регистрации. Нигде не работала, к трудоустройству не стремилась. Имела малолетнюю дочь, 2005 г.р., сожительствовал с Ф. Вместе с ним вели аморальный образ жизни: злоупотребляли спиртными напитками, в результате чего устраивали драки. Со слов Т. «она неоднократно избивалась своим сожителем Ф.». При посещении данной семьи на дому было выявлено, что у гр.Т. видны следы от синяков на лице и руках.

Анализ материалов уголовного дела, представленных на исследование, показал следующее.

Лабораторная работа № 7

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

1. *Каковы уровень и особенности психического развития ребенка (С.А.Р.)?*
2. *Выявляет ли ребенок признаки негативного эмоционального состояния, обусловленного затяжным семейным конфликтом?*
3. *Может ли физическая агрессия, проявляемая отцом (С.Р.Ф.), в отношении матери (Г.М.В.) в присутствии ребенка (С.А.Р.) негативно повлиять на его психическое состояние и психическое развитие?*
4. *Каковы индивидуально-психологические и личностные особенности матери (Г. М. В.) ее система ценностей, родительских установок, психологическое отношение к ребенку?*

Из материалов, предоставленных в распоряжение эксперта, следует, что Г.М.В. и С.Р.Ф. заключили соглашение о месте жительства несовершеннолетнего ребенка (С.А.Р. 17.03.2015 г.р.) и порядке осуществления родительских прав. В соответствии с данным соглашением С.А.Р. должен проживать с матерью Г.М.В., все его встречи с отцом С.Р.Ф. должны проходить в присутствии Г.М.В., установлен график таких встреч и их условия. Среди условий указано, что С.Р.Ф. обязан предупредить Г.М.В. о времени встречи с сыном не позднее, чем за 12 часов до встречи, он обязуется не приходить на встречу с сыном в состоянии алкогольного опьянения, либо в течение суток после употребления алкогольных напитков. Г.М.В. не должна препятствовать общению С.А.Р. с отцом, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью сына, его нравственному развитию. Также известно, что Г.М.В. дала объяснения сотруднику ОВД, в которых описала события, с ее слов, произошедшие 10.03.2019 г. В объяснении она указала, что примерно в 12.30 к ней пришел С.Р.Ф. От него исходил запах алкоголя, на ее просьбу прийти в другое время он отказался уходить и прошел в квартиру. В объяснении Г.М.В. указывает на то, что С.Р.Ф. применял в ее отношении физическое насилие: давил одеялом в области груди, хватал за волосы, толкал, наносил удары кулаками по лицу, голове и туловищу, наносил удары ногами по туловищу. Из объяснений Г.М.В. также следует, что С.Р.Ф. ей угрожал. Со слов Г.М.В. при этой ситуации присутствовал их сын С.А.Р.

Среди предоставленных в распоряжение эксперта материалов также имеются копии постановлений суда и постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых следует, что Г.М.В. неоднократно обращалась в органы внутренних дел по поводу побоев, нанесенных ей С.Р.Ф.

Исследование малолетнего С.А.Р. (17.03.2015 г.р.)

Из предоставленных эксперту медицинских документов следует, что мальчик с 7 месяцев наблюдается у эпилептолога по поводу жалоб на беспокойный ночной сон, гиперактивность, возбудимость, «может ударить маму». У мальчика отмечается моторная алалия (несформированность экспрессивной речи). Также мальчик наблюдался у детского психиатра, невролога. У С.А.Р. диагностированы смешанное специфическое расстройство психического развития с общим недоразвитием речи (ОНР) I уровня (в 2 года 5 мес.), умеренное расстройство экспрессивной речи на фоне первично сохранного интеллекта (в 2 года 10 мес.).

Из заключения психолого-медико-педагогического консилиума следует, что у мальчика ОНР (общее недоразвитие речи, I уровня речевого развития), моторная алалия, дизартрия легкой степени тяжести. Рекомендованы занятия с психологом и дефектологом (выписка из протокола № 41 от 24 мая 2018 г.).

Из психолого-педагогической характеристики от 02.04.2019 г. следует, что мальчик в настоящее время обучается по программе для детей с тяжелыми нарушениями речи (общим недоразвитием речи), при этом усваивает программный материал недостаточно (имеет уровень развития ниже среднего). Уровень познавательной активности средний, объем представлений об окружающем не полный, имеются трудности установления причинно-следственных связей. Поведение мальчика неустойчиво, ситуативно, определяется непосредственными побуждениями. Присутствуют признаки гиперактивности: неусидчив, не доделывает начатое дело до конца, речевая и двигательная расторможенность. Отмечается, что ребенок испытывает трудности в общении, связанные с неумением учитывать позицию партнера, слабо ориентируется в эмоциональных состояниях окружающих. У мальчика недостаточно развита двигательная сфера, которая характеризуется плохой координацией движений, неуверенностью в выполнении дозированных движений, снижением точности и ловкости выполнения. Наибольшие трудности – при выполнении движений по словесным инструкциям. Недостаточный уровень сформированности крупной и мелкой моторики проявляется в слабом развитии навыков самообслуживания (застегивание и расстегивание пуговиц, крючков, завязывание шнурков и т.д.). Наблюдается неустойчивый интерес к игре и игрушкам, выполняет игровые действия без достаточного речевого сопровождения. Отмечаются частые пропуски по болезни. Согласно логопедическому заключению, у С.А.Р. диагностировано «общее недоразвитие речи II уровня речевого развития с дизартрией лег-

кой степени». Рекомендованы подгрупповые и индивидуальные занятия с учителем-логопедом, психологом, коррекция импульсивности, произвольного внимания и произвольной деятельности.

В процессе исследования мальчик неусидчив, отвлекаем, своеволен, но поддается корригирующему воздействию. Легко и быстро устанавливает контакт, проявляет заинтересованность. При обследовании С.А.Р. присутствовала няня, которая помогала разобрать речь ребенка.

В ходе беседы С.А.Р. показал, а затем сказал, что ему 4 года, также рассказал, что проживает вместе с мамой, ходит в детский сад, сообщает о наличии друзей, однако не может вспомнить и назвать их имена ввиду частых пропусков по болезни. Любимый мультфильм – «Герои в масках». С интересом рассказывает о своих игрушках (машинки и др.). В кабинете психолога отдает предпочтение игрушке – динозавру, объясняя свой выбор тем, что «он всех обижает, кусает, его все боятся».

В процессе экспериментально-психологического исследования были использованы: пособие "Практический материал для проведения психолого-педагогического обследования детей" (С. Д. Забрамная, О. В. Боровик, М.: Владос, 2003): разрезные картинки, картинки для опосредованного запоминания слов с изображением предметов и др., проективные методики «Два домика», «Цветик-восьмицветик», Методика диагностики субъективной оценки межличностных отношений ребенка Н. Я. Семаго (СОМОР), Детский апперцептивный тест (САТ) Л. Беллак.

Установлено, что внимание мальчика недостаточно устойчиво, требует переключения на другой вид деятельности, однако мальчик может выполнять простые задания, требующие концентрации внимания (нахождение отличий). Восприятие (зрительное и слуховое) – без особенностей. Ребенок успешно справляется с заданиями на складывание предметных картинок, разрезанных на 4 части. Объем кратковременной памяти от зрительного и слухового восприятия стимулов в пределах возрастной нормы. Мотивация для выполнения заданий неустойчивая, в целом, недостаточная. Выполнение простых заданий на обобщение доступно с помощью психолога. Запас сведений и представлений об окружающем соответствует возрасту. С.А.Р. понимает ярко выраженные эмоциональные состояния радость, печаль, злость по мимике на картинках, состояние страха при этом отождествляется с печалью. При восприятии каждой из предъявленных ему картинок, у ребенка возникает адекватная эмоциональная реакция.

Результаты методики «СОМОР» свидетельствуют о наличии психологической дистанции между ребенком и другими членами семьи

(отцом, матерью, дедушками, бабушками), а также со сверстниками. В круг эмоционально значимых лиц им включены родители, няня, бабушка, дедушки с обеих сторон и дядя. Мальчик не выявляет потребности в общении с другими детьми, предпочитает одиночество, отстраненность. В придуманной ребенком в рамках задания истории проявляется агрессия («*Большая злая собака... Копает...и кусается...*»), что может отражать внутренний дискомфорт, беспокойство ребенка по поводу имеющих трудностей во взаимоотношении с окружающими.

Результаты теста детской апперцепции (САТ) выявляют у С.А.Р. признаки агрессивности, демонстрации силы (ребенок сопровождает рассказы звуками, характерными для соответствующих животных, заменяет изображенных на картинках живых существ более агрессивными (цыплята заменяются собаками), описывает их агрессивные действия («*кусаются*»). Обнаруживаются признаки конфликтной ситуации, сложившейся в семье («*Кенгуренок в кармане у мамы... В лесу большой медведь, он страшный...*», «*Мальш спит...Корова мешает...*»). Выявляется действие механизмов психологической защиты, направленных на отрицание, игнорирование конфликтного содержания предлагаемых стимулов-картинок. Это может быть связано с формированием защитного стереотипа, проявляющегося в отрицании наличия конфликта в семье, стремлении игнорировать признаки конфликта.

Модифицированный вариант Цветового теста отношений («Цветик-восьмицветик») свидетельствует, что мальчик выявляет позитивное эмоциональное отношение к себе, воспринимает себя как веселого, склонного к активным действиям. Однако наиболее предпочитаемым для ребенка является черный цвет (цвет отрицания, протеста, негативизма), что может свидетельствовать о переживании им состояния стресса, связанного со сложившейся конфликтной ситуацией в семье (об этом свидетельствуют и результаты проективной методики «Два домика»). В центре конфликта ребенок видит мать. Одновременно С. А.Р. воспринимает мать (Г.М.В.) как спокойную, удовлетворяющую его потребности, в том числе, в защите. Отношение к отцу двойственное: как к значимому, удовлетворяющему потребности в ласке, любви, признании, выявляется эмоциональная привязанность к нему и в то же время выявляется отношение как к нейтральному члену семьи, не имеющему для испытуемого большого значения.

В качестве пробы на совместную деятельность использовалось наблюдение за совместной постройкой дома из деталей конструктора С.А.Р. и Г.М.В.. В ходе совместной игровой деятельности мать выполня-

ет ведущую роль, в логической последовательности предлагает выполнять действия по построению конструкции. При этом указания часто фрагментарные, отрывочные, даются матерью в позитивном ключе, действия ребенка также оцениваются позитивно. Ребенок проявляет инициативу в игре (строит свой собственный домик), предложение матери продолжить конструирование общего домика игнорирует. При этом Г.М.В. совершает действия, побуждающие ребенка продолжить выполнение задания, стремится к взаимодействию (с помощью прикосновений, наводящих вопросов), эмоционально принимает сына, проявляет терпимость к его неудачам и позитивно оценивает совершаемые им действия независимо от результата. Таким образом, пробы на совместную деятельность демонстрируют недостаточную эффективность делового сотрудничества на фоне гармоничных эмоциональных отношений.

Таким образом, можно заключить, что С.А.Р. ...

Исследование Г.М.В.

В процессе экспертного исследования Г.М.В. контактна, подробно рассказывает о себе и сложившейся семейной ситуации. Уверена в своей правоте, явной готовности к компромиссным решениям не выявляет.

В ходе беседы сообщила, что родилась 11 августа 1983 года в г. Казани. Окончила школу, затем Казанский государственный медицинский университет по специальности «социальная работа». В 2002 году развелись родители. Их развод пережила достаточно спокойно, так как была уже взрослой. Осталась жить с матерью. Отец создал новую семью. Общается с ним не часто, в основном по телефону. Когда это необходимо, он помогает материально. Защитила кандидатскую диссертацию по экономике, работает в..., преподает в ...

С будущим мужем С.Р.Ф. познакомилась на сайте знакомств, примерно, в 2008 году. В 2010 году состоялась их свадьба. После этого вместе проживали в квартире, оставленной Г.М.В. в наследство ее бабушкой. Со слов Г.М.В. С.Р.Ф. еще до свадьбы злоупотреблял спиртным и не имел постоянного места работы. На постоянную работу его устроил отец Г.М.В.. После свадьбы начались бытовые трудности. С.Р.Ф. не хотел приспособливаться к новым условиям жизни. Г.М.В. описывает случай, когда С.Р.Ф. жаловался ее матери на то, что ее дочь плохо готовит еду. Во время беременности Г.М.В. узнала о том, что ее мать страдает онкологическим заболеванием. После того как ее прооперировали Г.М.В. много времени проводила у нее в больнице. Она жалуется на

невнимание мужа к ней и ее матери в этой сложной для них ситуации (прислал за женой друга на машине и не передал одежду, в которой она сможет приехать домой). Далее, Г.М.В. и С.Р.Ф. переехали в квартиру ее матери, чтобы Г.М.В. могла осуществлять уход за ней. С ее слов, С.Р.Ф. не захотел приспособиться к новым условиям (допоздна засиживался за компьютером, громко слушал музыку). Вскоре он переехал в квартиру, где они жили до переезда. Приезжал к жене и сыну редко. Через некоторое время Г.М.В. и С.Р.Ф. развелись. Инициатором развода выступила Г.М.В.. Физическое насилие впервые применил к ней, когда они еще состояли в браке (был сильно чем-то раздражен, разозлился). Позже стал использовать «толчки», «тычки» для оказания воздействия на Г.М.В. С 2016 г. периодически применял к ней насилие, хватал ее за шею. Конфликты, сопровождавшиеся проявлением физической агрессии, часто происходили на глазах у С.А.Р.

Себя характеризует как человека спокойного, неконфликтного. Характеризует бывшего мужа как безответственного, эгоистичного, не способного заботиться о ребенке, агрессивного, жестокого (угрожает убийством, старается ударить больнее, причинить страдания), манипулирует сыном (по телефону говорит ему, что мама не разрешает им увидеться; во время конфликта сказал, Г.М.В. что убьет ее, сам сядет в тюрьму, а ребенка отправят в детский дом, и что его это не остановит).

С сыном у нее хорошие отношения, она его очень любит. Указывает, что были трудности в общении с ним, которые она связывает с его отставанием в психическом развитии. Она старается эти трудности преодолевать. Выражает опасения в том, что сын будет так же, как его отец относиться к женщинам (проявлять к ним физическую агрессию) и злоупотреблять спиртным. Хочет полностью прекратить общение С.А.Р. с отцом.

Г.М.В. отмечает, что С.Р.Ф. любит сына «по-своему». Он охотно проводит с ним время, но при этом организовывать их взаимодействие должен кто-то другой (когда они остаются одни, то чаще всего С.А.Р. смотрит мультфильмы, а С.Р.Ф. «копается в телефоне»).

В процессе экспериментально-психологического исследования были использованы следующие методики: методика «Индивидуально-типологический опросник» Л. Н. Собчик, методика 16-ти факторный опросник Р. Кеттела, цветовой тест отношений (ЦТО), методика PARI, Тест «Анализ семейного воспитания», родительское сочинение «Мой ребенок» (В. В. Столин), модифицированный вариант методики «Родительское сочинение» (А. А. Шведовская), методика «Семейная социограмма».

По результатам опросника ИТО Г.М.В. свойственны тревожность, возможно, склонность к навязчивым страхам и паническим реакциям, обращенность к миру реальных явлений и в то же время, замкнутость и необщительность, повышенная впечатлительность, чрезмерная чувствительность к социальным воздействиям, педантизм, некоторая настороженность и подозрительность, недоверчивость, инертность установок, субъективизм и настойчивость.

С помощью методики 16-ти факторный личностный опросник Р. Кеттела были выявлены такие особенности личности Г.М.В. как сдержанность в межличностных контактах, замкнутость, направленность на свой внутренний мир, мягкость, уступчивость, тактичность, кропотливость, любезность, зависимость, безропотность, услужливость, почтительность, застенчивость, готовность брать вину на себя, скромность, осторожность, рассудительность, сдержанность в проявлении эмоций, склонность к беспокойству по поводу будущего, пессимистичность. Также Г.М.В. присущи такие качества как добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, склонность к морализированию, развитое чувство долга, зависимость от мнения группы, беспокойство, ранимость, неуверенность в себе, эмоциональная неустойчивость, подверженность стрессу, сильная воля и апатичность, невозмутимость, терпимость, уступчивость, простота, прямолинейность, наивность, эмоциональная чувствительность, утонченность, богатство эмоциональных переживаний, широкая эмоциональная палитра, развитое воображение, склонность к мечтательности, рефлексии, неудовлетворенность собой, повышенные тревожность и интуитивность, подвижность мышления, высокий уровень общей культуры, умение оперировать абстракциями, развитое аналитическое мышление, развитые интеллектуальные интересы, стремление к новым знаниям, склонность к свободомыслию, радикализму, высокая эрудированность, широта взглядов.

Сочетание таких противоречивых характеристик как эмоциональная неустойчивость, тревожность, беспокойство и уравновешенность, сильная воля, невозмутимость, по-видимому, отражает различия между внутренними переживаниями Г.М.В. (тревожность, пессимистичность) и внешними характеристиками ее поведения (сильная воля, настойчивость, целеустремленность).

Родительские установки, система отношений Г.М.В.

По результатам методики «Семейная социограмма» отмечается заниженная самооценка Г.М.В.. В свою семью она включает себя

и сына. В ее представлении, между нею и сыном существуют близкие эмоциональные отношения.

По результатам ЦТО, на уровне глубинных эмоциональных отношений Г.М.В. воспринимает себя как терпимую (0,60), здоровую (0,40), умную (0,67), заботливую (0,45), отзывчивого (0,62) и чуткую (0,90), самостоятельную (0,43), не жестокую (-0,67) и не агрессивную (-0,64), дружелюбную (0,79).

Воспринимает сына как терпимого (0,45), умного (0,90), отзывчивого (0,64), чуткого (0,79), понимающего (0,43), самостоятельного (0,48), не жестокого (-0,40) и не агрессивного (-0,52), дружелюбного (0,81).

Бывший муж, в восприятии Г.М.В., терпимый (0,60), чуткий (0,67), дружелюбный (0,67), не жестокий (-0,81).

Согласно результатам методик «Анализ семейного воспитания» и PARI для Г.М.В. характерен гармоничный тип воспитания. Отмечается некоторое предпочтение ею в сыне женских качеств по сравнению с мужскими. Это может быть связано с ее опасениями по поводу того, что С.А.Р. будет проявлять такие черты как агрессивность, склонность к злоупотреблению алкоголем, эгоистичность, которые, с ее слов, проявляет его отец. Данные черты могут восприниматься Г.М.В. как типично маскулинные (присущие мужчинам) и приводить к формированию предубежденности в отношении мужчин. Испытуемая стремится построить с сыном партнерские отношения, она не проявляет по отношению к сыну излишнюю строгость и раздражительность, не склонна подавлять агрессивность ребенка, не склонна уклоняться от конфликтов, не склонна стремиться развивать его активность. В то же время она стремится обсуждать все, что происходит со своим сыном, проявляет повышенную заботу о нем (что может быть связано с отставанием С.А.Р. в психическом и речевом развитии). Г.М.В. акцентирует внимание на трудностях, возникающих у матери, которая воспитывает ребенка в одиночку. По-видимому, ответы Г.М.В. отражают актуальную ситуацию, в которой находится испытуемая и связаны с уровнем переживаемого ею стресса.

Родительское сочинение (по А. А. Шведовской), написанное Г.М.В. проникнуто теплом, симпатией и заботой о сыне и беспокойством по поводу его здоровья и их с сыном благополучия. Г.М.В. выражает свое желание, чтобы ее сын был здоровым и рос в спокойной обстановке (*Я хотела бы, чтобы... Артур не болел; Я была бы рада, если бы... было бы спокойствие в нашей с ребенком жизни; По сравнению с другими детьми его возраста... он имеет особенности*), выражает надежду

на то, что сын начнет нормально разговаривать (*Скорее всего, он... начнет говорить по норме*), отмечает его положительные качества и способности (*Я всегда замечала... его желание познавать окружающий мир; Самое главное в характере моего ребенка... общительность, жизнерадостность; Мой ребенок силен... в счете (математика)*). Испытуемая выражает озабоченность конфликтом с бывшим мужем и его влиянием на состояние и развитие сына (*Я боюсь, что... ребенок будет иметь часть негативных особенностей и зависимостей, как у отца; Самое трудное, что пережил мой ребенок... это сцены скандалов и насилия между родителями; Мне бы не хотелось, чтобы... были психотравмирующие ситуации для ребенка*), также она отмечает озабоченность по поводу отставания сына в психическом развитии и некоторых особенностей его поведения (*Меня беспокоит в нем... приступы агрессии; Я очень раздражаюсь, когда... Артур беспричинно не слушается; Мне не нравится в нем... некоторые агрессивные реакции; Думаю, что ему мешает... нарушения в психическом развитии; Хотелось бы, чтобы он перестал... бояться воды*). Г.М.В. отмечает увлечения и интересы сына (*Мой ребенок любит... машинки; Он предпочитает... играть в машинки*), описывает особенности поведения сына в ситуации взаимодействия с другими детьми (*Когда мы с ним бываем среди других детей... он любит играть*), проявляет положительные эмоции в отношении сына, по поводу общения с ним (*Когда я думаю о своем ребенке, то... я чувствую гордость; Я люблю, когда мой ребенок... рядом, играем вместе; Мне приятно, когда мы с моим ребенком... понимаем друг друга*). Г.М.В. выражает желание, чтобы ее сын больше времени посвящал занятиям и в то же время, выражает уверенность в том, что он способен освоить программу дошкольного образовательного учреждения (*Мне бы хотелось, чтобы мой ребенок больше внимания уделял... занятиям; Мой ребенок достаточно способен, чтобы... хорошо усваивать программу обучения в ДДУ*).

Испытуемая дает на отдельные вопросы формальные ответы (*Когда он рос... он часто менялся; Мой ребенок и я... семья; Наши отношения с ребенком... развиваются*).

Текст родительского сочинения на тему «Мой ребенок» написан формальным языком, почти не позволяющим делать выводы об эмоциональном отношении Г.М.В. к сыну. Это может быть связано с особенностями профессиональной деятельности Г.М.В. и ее привычкой к строго формальному стилю изложения своих мыслей или с отсутствием эмоционально теплого отношения к сыну. Только однажды в сочинении упо-

минаются чувства, которые она испытывает к сыну (*Но несмотря на все трудности, я его очень любила и люблю*). Испытуемая описывает события из жизни сына и из своей собственной жизни: трудности вынашивания, тяжелую болезнь ее матери, когда она была беременна, рождение сына, трудности, связанные с уходом за ним в первые месяцы его жизни (*Беременность протекала не очень гладко... затем на последних месяцах я очень переживала болезнь моей мамы... После рождения Артур стал беспокойным, появились отклонения*). Г.М.В. предполагает, что описанные факторы, могли повлиять на формирование отклонений в психическом развитии сына (*...возможно все эти факторы «обеспечили» его особенности развития*). Испытуемая описывает положительные черты сына (*...добрый, пытливый мальчик, любит познавать мир, играть, общаться с детьми, взрослыми*). При этом, она фокусирует внимание на проблемах в его развитии и трудностях, возникающих, в связи с этим, в ее жизни (*...регуляция его поведения составляет большую сложность...; мне было тяжело учиться с ним общаться, взаимодействовать. По сути я все время была с ним одна*). Г.М.В. в данном сочинении также выражает сильную обеспокоенность по поводу того, что сын будет вести себя в будущем также как его отец: занимать иждивенческую позицию и проявлять агрессию в отношении своих близких (*Этому, конечно, не способствует ситуация с его отцом. Поскольку он видит его манеру поведения и отношение к регуляции, саморегуляции, отношение между полами. Опасаюсь, что в будущем Артур повторит эту позицию, отношение к женщине, детям (позицию неработающего гражданина, который применяет агрессию)*). Испытуемая проявляет оптимизм (*Но, хорошо, что идут изменения в лучшую сторону*) и надежду на улучшение психического состояния сына, достижение им успеха в будущем (*Очень надеюсь, что с помощью специалистов садика, моих усилий, Артур сможет приблизиться к возрастным нормам развития, сформировать собственную модель поведения и отношений, станет успешным*).

В целом анализ родительских сочинений выявляет эмоционально теплое, но несколько дистанцированное отношение Г.М.В. к сыну.

*Таким образом, Г.М.В. свойственны...
Г.М.В. воспринимает сына как...*

Лабораторная работа № 8

Напишите синтезирующую часть заключения и ответьте на поставленные вопросы.

Из материалов гражданского дела известно, что С. обратилась в суд с иском к издательству, а также журналисту газеты М. о взыскании компенсации причиненного морального вреда в связи с разглашением семейной тайны (тайны удочерения), мотивируя тем, что ответчик в газете напечатал статью «...», в тексте которой сообщил, что ее старшая дочь была удочерена.

Из материалов дела известно, что приговором суда муж истицы, С-в, был признан виновным в совершении умышленного убийства женщины и покушении на убийство ее несовершеннолетней дочери; ему назначено наказание в виде 17 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

По материалам судебного слушания дела журналистом городской газеты была написана, а затем и опубликована статья.

В исковом заявлении, а позднее – в судебном заседании С. сообщила, что в их семье долгое время не было детей, т.к. у нее «много хронических заболеваний». После того, как врач сказал, что детей у нее не будет, вместе с мужем приняли решение удочерить чужого ребенка. Чтобы инсценировать беременность истица была вынуждена взять отпуск на некоторое время, уехать к подруге. Когда врач сообщил, что появилась возможность удочерения, С. возвратилась домой втайне от всех, некоторое время лежала в роддоме и выписалась оттуда уже с дочерью (поэтому отсутствие беременности никто не заметил). Спустя некоторое время забеременела и родила второго ребенка. После опубликованной статьи она с детьми поменяла место жительства, переехав в другой район, оставив свою двухкомнатную изолированную квартиру. Истица считает, что в дальнейшем будет вынуждена обменять или продать квартиру, обосноваться на другом месте. В связи с вышеизложенным С. просит взыскать компенсацию морального вреда с учредителя газеты и журналиста.

...*В ходе беседы с экспертами С.* контактна, подробно и несколько детализированно рассказывает о себе и о случившемся. Фон настроения снижен. При рассказе об исследуемой ситуации переживает, плачет. Обеспокоена сложившейся ситуацией (в том числе, судебной тяжбы)...

Рассказала, что долгое время в семье не было детей, лечилась... Никто

не догадывался об удочерении. В медкарте девочка значится как родной ребенок, было указано, как протекали роды. Через год у С. родилась родная дочь. На протяжении всех лет муж очень хорошо относился к старшей девочке («пеленал, вставал ночью»), занимался ее воспитанием, водил на занятия по английскому языку, «души в ней не чаял»; даже к родному ребенку относился менее тепло. Разницы между детьми С-вы никогда не чувствовали; испытуемая считает, что девочки «даже похожи друг на друга». Старшая дочь рано научилась читать, решать кроссворды. Из-за детской страницы всегда покупали ей городскую газету (в которой в дальнейшем появилась статья, по поводу которой подан иск). В очередной раз, купив газету, испытуемая увидела статью ответчика, очень испугалась за девочку, поэтому газету отдавать не стала. Однако дочь нашла газету, прочитала статью и стала задавать вопросы, правда ли то, что там написано (об удочерении). Вначале С., растерявшись, была вынуждена объяснять девочке, что «отец нашел ее на дороге, но практически сразу же заявила, что это неправда, что она – родная дочь».

После публикации статьи об удочерении стало известно родственникам, знакомым, сослуживцам, а также соседям С.. Пришлось довольно часто отвечать на их вопросы по данному поводу. Все это привело к тому, что испытуемая: *во-первых*, сменила место жительства (нашла квартиру в частном секторе, оставив на время свою); *во-вторых*, избегает встреч со знакомыми, перестала ходить в гости, т.к. те расспрашивают о ребенке; гуляет с детьми в безлюдных местах; *в-третьих*, пребывает в состоянии постоянного напряжения из-за того, что, по ее мнению, окружающие пристально присматриваются к ее детям после публикации статьи; *в-четвертых*, находится в постоянном напряжении и после объяснения с дочерью по вопросу публикации, опасаясь, что девочка получит информацию о своем удочерении от других лиц, будет искать настоящую мать. Место работы пока решила не менять в силу малочисленности коллектива и работы на разных объектах («работают по 2 человека, все вместе видимся редко»).

С. считает, что за подобную публикацию ответчиков следует наказывать, «чтобы другие не пострадали». О будущем думает с неуверенностью, беспокоится за реакцию дочери, т.к. «мир не без «добрых» людей» и девочка все равно узнает правду.

... По данным опросника Леонгарда-Шмишека, С. свойственен высокий уровень эмоциональной чувствительности, впечатлительность, ранимость, глубина эмоциональных переживаний. Отмечается невысо-

кий уровень контактности, предпочтение ограниченного круга людей. В конфликтах склонна занимать пассивную позицию, не являться их зачинщиком. Стрессовыми для нее могут стать ситуации неприятностей с близкими людьми, несправедливости, хамства.

Результаты опросника ИТО свидетельствуют, что испытуемой присуща повышенная тревожность, что предполагает наличие тенденции воспринимать достаточно широкий спектр ситуаций как угрожающий. Особенности внешней среды оказывают значительное влияние на характер ее поведения. Выражено стремление к самоутверждению и избеганию конфликтов со значимым окружением.

Согласно шкале Спилбергера-Ханина у испытуемой отмечается высокий уровень ситуативной тревожности, что говорит о субъективно переживаемых ею отрицательных эмоциях, таких как напряжение, беспокойство, озабоченность, что в целом адекватно ситуации экспертного исследования с учетом ее личностных особенностей (РТ=58). Уровень личностной тревожности повышен, что в необычных и неопределенных ситуациях может приводить к переоценке угрозы извне, к возникновению состояния тревоги, чувства угрозы, опасности.

Таким образом, у испытуемой обнаруживается комплекс индивидуально-психологических особенностей, которые в трудных жизненных ситуациях обуславливают остроту и длительность отрицательных эмоциональных переживаний. К ним относятся высокий уровень тревожности, эмоциональной чувствительности, уязвимость, ранимость, глубина эмоциональных переживаний...

...Согласно клиническому опроснику Яхина – Менделевича, испытуемая выявляет признаки невротического состояния. Выраженные отклонения от нормального уровня отмечаются по 3 шкалам: тревоги (-2,79), обсессивно-фобических нарушений (-2,07) и невротической депрессии (-1, 95).

Результаты сравнительного анализа психического состояния испытуемой в настоящее время (в сопоставлении со стандартными значениями обычного состояния, по шкале СУПОС-8) показали существенное снижение психического спокойствия (при легкости его утраты), снижение энергичности, силы; преобладание подавленности, депрессивности, удрученности.

Анализ психического состояния С. на 3 этапах развития исследуемой ситуации (по 14 параметрам, проективно, с помощью метода опосредованной ретроспективной диагностики состояния и Люшер-теста) показал следующее.

В период, предшествовавший публикации статьи, состояние испытуемой коррелировало с активностью (0,79), оптимистичным настроением (0,69), при отсутствии отчаяния (-0,52), растерянности (-0,38), подавленности (-0,33). Проявляла гибкость поведения, занимала активную позицию.

После появления публикации в газете у испытуемой отмечались безвыходность (0,98), страх (0,86) тревога (0,79), неуверенность (0,79), напряженность (0,76), слабость (0,74), страдание (0,69), мрачные предчувствия (0,31), а также отсутствие активности (-0,57). Отмечалась выраженная потребность в покое, безопасности на фоне растерянности, тревоги, восприятия себя жертвой недобросовестности и недоброжелательности окружающих. Это обуславливало восприятие ситуации в качестве безвыходной, упадок сил, ощущение бессмысленности дальнейших усилий и, как следствие, бегство в иллюзорный мир. Сопоставлением с цветоассоциативными эталонами установлена близость состояния испытуемой страху, подавленности, раздражению, фрустрации (безвыходности).

На протяжении последующего времени (в том числе, в период судебной тяжбы) состояние испытуемой коррелировало с растерянностью (0,88), подавленностью (0,69), мрачными предчувствиями (0,62), страхом (0,33), при этом отсутствуют активность (-0,67), оптимистичный настрой (-0,71). Отмечается потребность в покое, ситуации, свободной от конфликтов и проблем, поскольку состояние фрустрации (безвыходности), обусловленное ситуацией, вызвало неуверенность и настороженность, ощущение бессилия, дисфоричность (мрачную окрашенность состояния), истощенность. При сравнении с цветоассоциативными эталонами состояние С. на этом этапе сопоставимо с апатией, неуверенностью, растерянностью, слабостью, утомлением.

Таким образом, анализ состояния С. показал, что после публикации статьи у нее выявлялись значительные и устойчивые неблагоприятные изменения в психическом состоянии в виде утраты психического спокойствия, тревоги, астенизации, депрессивного фона настроения. Данные особенности являются характерными для состояния психической напряженности (стресса) в стадии дезадаптации (нервно-психического истощения)...

...Анализ статьи «...» показал следующее:

- на первой странице городской газеты, в виде анонса к статье, крупным красным шрифтом набрано «Удочерив, стал убийцей»;
- в лиде (вступительной части к статье, излагающей основные

идеи статьи) жирным шрифтом выделено: «Своих детей у С-вых долгое время не было ... они удочерили чужую девочку. Если бы они этого не сделали, возможно, и не произошло бы жестокого убийства»;

— в тексте не изменены подлинные имена и фамилии, указаны точные адреса, даты;

— автор указывает, что «непосредственно на убийство С. спровоцировало упоминание в разговоре его приемной дочери. Женщина намекнула, что было бы гораздо лучше, если бы настоящая мать приемной дочери забрала у ... папаши своего ребенка»;

— также говорится, что факт удочерения принадлежит к числу «самых сокровенных тайн» в семье С-вых;

— автором отмечается, что «А N.—город не такой уж и большой. Мало что здесь остается незамеченным...».

Таким образом, объективно данная публикация несет в себе достаточное количество информации, однозначно указывающей на то, что старшая дочь С. является приемным ребенком. Сам факт разглашения тайны удочерения относится к числу наиболее психотравмирующих человека обстоятельств, поскольку нарушает принадлежащие ему неимущественные права (в том числе максимально лично значимые – неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну). Разглашение подобной информации реально ставит под угрозу психическое здоровье (прежде всего, ребенка, а также его приемных родителей), семейное благополучие (в том числе взаимоотношения между родным и приемным детьми), социальный статус, жизненные перспективы. Учитывая описанные выше индивидуально-психологические особенности С., ее отношение к приемной дочери, разглашение тайны удочерения, многократно акцентированное в статье ответчика, является для нее в максимальной степени психотравмирующим фактором. Психотравма была усилена тем, что факт удочерения автором рассматривается как одна из главных причин убийства («Удочерив – стал убийцей», «непосредственно на убийство ... спровоцировало упоминание ... приемной дочери», «...они удочерили чужую девочку. Если бы они этого не сделали, возможно, и не произошло бы жестокого убийства»). Тем самым подобными умозаключения автор опосредованно обвиняет в убийстве С. и его приемную дочь. Следует отметить тот факт, что девочка уже знакома со статьей, располагает информацией о ее удочерении, а также о том, что убийство произошло во время конфликта из-за угрозы разглашения этих данных. Объяснения матери в настоящем этапе могли успокоить ее, вытеснить до определенного времени данную психотрав-

мирующую информацию из сферы осознаваемого. В то же время это не снимает угрозы возникновения у нее подсознательного комплекса вины, что может крайне негативно сказаться на психическом здоровье девочки, формировании ее личности, а также – социальной адаптации. В связи с этим опубликованную статью в городской газете следует рассматривать как в высшей степени психотравмирующую, затрагивающую значимые личностные ценности, потребности, жизненную перспективу С., а также ее приемной дочери...

Литература

1. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Практикум по судебно-психологической экспертизе: учебно-методическое пособие студентов факультетов психологии высших учебных заведений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 286 с.
2. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. – М.: Генезис, 2010 г.
3. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. – М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014–98 с.
4. Михайлова О.Ю. Практические задания по спецкурсу «Теория и практика судебно-психологической экспертизы». – Ростов н/Д: УПЛ РГУ, 2003.
5. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2015 г.
6. Шипшин С.С. Ретроспективная диагностика психического состояния в судебно-психологической экспертизе. Методическое пособие. Ростов-на-Дону, 2000.
7. Аффект: Практика судебной психолого-психиатрической экспертизы. Хрестоматия / авт.-сост. Ф.С. Сафуанов, Е.В. Макушкин. – Москва: ФГБУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2013.

«И.Р. Абитов, Р.Р. Акбирова

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ:
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЙ АСПЕКТ**

учебно-методическое пособие

В авторской редакции

Техническое редактирование и компьютерная верстка:

Хасанов Ю. Ф.

Сдано в набор 23.05.2022. Подписано к печати 06.06.2022.

Формат 60x84 ^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.

Усл. печ.10,5л. Тираж 100 экз. Заказ № 113.

ОТПЕЧАТАНО В ООО «ИНОТ»

Типография «**И**гнум»

420032, Казань, Гладилова 22

тел. 8-960-048-37-10

E-mail: ooo.inot@mail.ru